

ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ
ХУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.30.08.2018.Fil.46.02 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ

ҚАЮМОВ ОЛИМ САДИРИДДИНОВИЧ

ЎЗБЕК ШОМОН МАРОСИМ ФОЛЬКЛОРИ
(спецификаси, генезиси, жанрлар таркиби ва поэтикаси)

10.00.08 – Фольклоршунослик

ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ ДОКТОРИ (DSc) ДИССЕРТАЦИЯСИ
АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2020

УЎК: 821.512.133-2'06:398.2(043.3)

**Филология фанлари доктори (DSc) диссертацияси автореферати
мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации доктора (DSc) филологическим
наукам**

Contents of dissertation abstract of doctor of ((DSc) philological sciences

Қаюмов Олим Садириддинович Ўзбек шомон маросим фольклори (спецификаси, генезиси, жанрлар таркиби ва поэтикаси).....	5
Қаюмов Олим Садириддинович Узбекская шаманская обрядовая фольклор(специфика, генезис, жанровы состав и поэтика).....	39
Қаюмов Олим Садириддинович Uzbek shamanistic ritual folklore (specificity, genesis, genre composition and poetics).....	75
Эълон қилинган ишлар рўйхати Список опубликованных работ Lits of published works.....	79

ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ
ХУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.30.08.2018.Fil.46.02 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ

ҚАЮМОВ ОЛИМ САДИРИДДИНОВИЧ

ЎЗБЕК ШОМОН МАРОСИМ ФОЛЬКЛОРИ
(спецификаси, генезиси, жанрлар таркиби ва поэтикаси)

10.00.08 – Фольклоршунослик

ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ ДОКТОРИ (DSc) ДИССЕРТАЦИЯСИ
АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2020

Филология фанлари доктори (DSc) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида B2018.1.DSc/Fil125 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Ўз Р ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институтида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (Ўзбек, рус, инглиз (резюме) Илмий кенгаш веб саҳифасида (www.tai.uz) ҳамда «ZiyoNet» Ахборот-таълим порталида (www.ziyounet.uz) жойлаштирилган.

Илмий маслаҳатчи:	Жураев Маматкул, Ўзбекистонда хизмат кўрсатган маданият ходими, филология фанлари доктори, профессор
Расмий оппонентлар:	Урасва Дармон Саидзахмедовна, филология фанлари доктори, профессор Жуманазаров Умрзоқ, филология фанлари доктори, профессор Ёрматов Исомиддин, филология фанлари доктори, профессор
Етакчи ташкилот:	Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат Ўзбек тили ва адабиёти университети

Диссертация ҳимояси Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти ҳузуридаги илмий даражалар берувчи DSc.30.08.2018 Fil.46.02 рақамли илмий кенгаşнинг 2020 йил 30 ноябрь соат 14⁰⁰ даги мажлисида бўлиб ўтади. (манзил 100060, Тошкент, Шаҳрисабз тор кўчаси, 5-уй. Тел.: (99871) 233-36-50; факс: (99871) 233-71-44; e-mail: uztai@academy.uz).

Диссертация билан Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг Асосий кутубхонасида танишиш мумкин. Манзил 100100, Тошкент шаҳри, Зиелилар кўчаси, 13. Тел.: (99871) 262-74-58.

Диссертация автореферати 2020 йил 16 ноябрь кuni тарқатилди. (2020 йил “16” ноябрдаги 13-рақамли реестр баённомаси)

Б.Тухлиев
Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш раиси уринбосари, филол.ф.д, профессор

Л.Худайкулова
Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш котиби, филол.ф.н.

Ш.Турдимов
Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш қошидаги илмий семинар раиси, филол.ф.д.

КИРИШ (фан доктори (DSc) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Ҳозирги замон жаҳон фольклоршунослигида халқ оғзаки ижоди асарларининг ритуал вербаль матн сифатидаги моҳиятини функционал-семантик жиҳатдан таҳлил қилиш орқали маросим фольклори жанрларининг мифопозтик асослари ҳамда маънавий кадрятлар тизимининг шаклланишини таъминлаган архетипик бирликлар генезисини аниқлашга алоҳида эътибор қаратилмоқда. Фольклор назариясига доир илмий қарашларнинг замонавий маданий антропология даражасига кўтарилиши натижасида халқ ижодининг таркибий қисми ҳисобланган маросим лирикаси поэтик тафаккурнинг сўз санъати воситасида ифодаланган кўпфункционали ва кўпқиррали бадий матнлар тизимидан иборатлиги ҳақидаги янги концепция шаклланди. Бу эса туркий халқлар маросим фольклори, жумладан, Ўзбек халқ оғзаки ижодидаги сўз магияси билан алоқадор фольклор асарларини ўзликни ифода қилишнинг оғзаки шакллари билан бири сифатида ҳар томонлама чуқур ўрганиб, бу бадий матнлар қадимги эътиқодий қарашлар ва шомонийлик ритуаллари билан бевосита боғлиқ ҳолда шаклланганлигини асослаш имконини беради.

Дунё фольклоршунослигида бадий маданиятнинг энг қадимги мифопозтик тасаввурлар билан боғлиқ архетиплар тизимини аниқлаш ва уларнинг поэтик тафаккур ривожига тутган ўрнини белгилашга доир янги илмий хулосалари шомонийлик эътиқоди билан боғлиқ маросим кўшиқлари архаик фольклорнинг таркибий қисми эканлигини кўрсатди. Муайян ҳаётини-маиший эҳтиёж мавжудлиги туфайли тарихий-фольклорий жараёнда сақланиб келаётган сўз магияси билан боғлиқ фольклор асарларини поэтик матн намунаси сифатида филологик жиҳатдан таҳлил қилиш натижасида шомон маросимлари фольклорининг бадий сўз, ритуал моҳият қасб этувчи хатти-ҳаракатлар ва мусикий-драматик композициядан иборат мураккаб синкретик этнофольклорий ҳодиса сифатидаги моҳияти ойдинлаштирилди. Айниқса, халқ оғзаки ижодининг қадимий қатламига мансуб шомон маросим фольклорини семиотика, рухий-таҳлил ва бадий матн назарияси аспектида таҳлил қилиш туфайли сўзнинг бадий матндаги мифопозтик функциялари ҳамда рамзий-ритуал талқинлари аниқланди. Ана шундай янги изланишларнинг натижалари Ўзбек шомон маросим фольклорини сўз санъатининг сакрал моҳият қасб этувчи ўзига хос намуналари сифатидаги хоссаларини белгилаш ҳамда шомонийлик анъаналарининг бадий тафаккур тараққиётига кўрсатган таъсирини ойдинлаштиришга асос бўлди.

Ижтимоий ҳаётнинг барча жабҳаларида тараққиёт сари дадил одимлаётган мамлакатимизда амалга оширилаётган туб ислохотлар барча соҳаларда бўлгани каби фольклоршунослиқда ҳам янги тадқиқот объектларига мурожаат қилиш, илгари деярли таҳлилга тортилмаган ёки кам ўрганилган номоддий маданий меросимиз намуналарига ҳолисона илмий баҳо бериш учун имкониятлар эшигини очмоқда. Айниқса, халқ бадий тафаккурининг қадимий қатламини ташкил этувчи мифология, рамзий-ритуал моҳият архаик матнлар, сўз магияси билан боғлиқ фольклор

жанрларига оид материалларни кечиктирмай тўплаб, тадқиқ этиш фольклоршуносликнинг асосий вазифалардан бирига айланди. Чунки турлитуман урф-одат ва маросимлар билан бевосита алоқадор бўлган фольклор асарлари халқимиз маънавий-маданий ҳаётида муҳим аҳамият касб этган. Бу каби маънавий мерос орқали аجدодларимиз ўз фарзандларини отабоболарига ҳурмат, табиат ва атроф-муҳитни эъзозлаш руҳида тарбиялаб, Ватан ва Она заминни муқаддас санаш, қалб ва руҳан пок бўлишни ўргатишган. Зеро, “миллий маънавий ўзлиққа эга бўлиш, маданий меросни ўзлаштириш учун кураш ялпи ижтимоий ҳаракат”¹ бўлиб, халқимиз маънавий истикболида муҳим аҳамият касб этади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2016 йил 13 майдаги ПФ-4797-сон «Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университетини ташкил этиш тўғрисида»ги Фармони, 2017 йил 17 февралдаги ПК-2789-сон «Фанлар академияси фаолияти, илмий-тадқиқот ишларини ташкил этиш, бошқариш ва молиялаштиришни янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги, 2017 йил 24 майдаги ПК-2995-сон «Қадимий ёзма манбаларни сақлаш, тадқиқ ва тарғиб қилиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги, 2017 йил 13 сентябрдаги «Китоб маҳсулотларини нашр этиш ва тарқатиш тизимини ривожлантириш, китоб мутолааси ва китобхонлик маданиятини ошириш ҳамда тарғиб қилиш бўйича комплекс чора-тадбирлар дастури тўғрисида»ги, 2010 йил 7 октябрдаги VMQ №222-сон «2010-2020 йилларда номоддий маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш, асраш, тарғиб қилиш ва улардан фойдаланиш давлат дастурини тасдиқлаш тўғрисида»ги, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2018 йил 24 апрелдаги 304-сон «Бахшичилик ва дostonчилик санъатини янада ривожлантириш ҳамда такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 1 ноябрдаги ПК-3990-сон «Халқаро бахшичилик санъати фестивалини ўтказиш тўғрисида»ги, 2019 йил 14 майдаги 4320-сон “Бахшичилик санъатини янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги” қарорлари ҳамда мазкур фаолиятга тегишли бошқа ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишга ушбу диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Диссертация республика фан ва технологиялари ривожланишининг I. “Демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий, маданий, маънавий-маърифий ривожлантиришда, инновацион гоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йўллари” устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги Фармони // Халқ сўзи. – Тошкент, 2017. – 8 февраль. – № 28 (6722).

Диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий тадқиқотлар шарҳи¹.

Жаҳон халқлари фольклорининг арханк қатламига мансуб жанрлар тизимининг ўзига хос хусусиятлари, генезиси ва поэтикаси, шомон маросим фольклорининг тарихий асослари, жанрий таркиби, тадрижий ривож ва поэтик тафаккур таракқиётида тутган ўрнини аниқлашга қаратилган илмий тадқиқотлар дунёнинг етакчи илмий марказлари ва олий таълим муассасалари, жумладан, University of Chicago, University of California, University of Harvard (USA); University Bonn (Germany); University of Oslo (Norwegian); University of Vienna (Austria); Academy of Korean Studies Grant (Корея Республикаси), Ege Universitesi (Туркия), Москва давлат университети, Санкт-Петербург давлат университети, Мўғулшунослик, буддалогия ва тибетология институти, С.С. Суразакова номидаги Олтойшунослик институти, Қозон давлат университети (Россия федерацияси); Baki Dövlət universiteti (Озарбайжон); Қозоқ миллий университети (Қозоғистон), шунингдек, Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти (Ўзбекистон)да олиб борилмоқда.

Жаҳон фольклоршунослигида шомон маросим фольклорининг спецификаси, поэтик тафаккурга таъсири, шомон мифологиясининг образлар тизими ва вербаль компонентлар бадиятини этнофольклористик йўналишда ўрганишга доир янги тадқиқотлар мавжуд. Жумладан, Сибирь, Узоқ Шарқ ва Шимолий Америка туб аҳолиси шомон маросими фольклорининг худудий-локал хусусиятлари ва рамзий-ритуал образларнинг бадий матндаги мифопоэтик вазифалари ойдинлаштирилган University of Chicago, USA; Ege Universitesi, Туркия); туркий халқлар шомон маросимлари фольклорининг шаклланиш тарихи ва бадий эволюцияси босқичлари аниқланган (Мўғулшунослик, буддалогия ва тибетология институти, Россия федерацияси); шомон ва бахши ижрочилигининг тарихий-генетик илдилари муштараклиги аниқланиб, бахшичиликнинг арханк типи синкретик табиат касб этанлиги асосланган (Academy of Korean Studies Grant, Корея Республикаси); шомон мифологияси туркий халқлар қахрамонлик эпосининг образлар таркиби ҳамда сюжет тизими шаклланишига таъсир кўрсатганлиги далилланган (Бонн университети, Германия); шомон қушиклари турли миллатлар бадий аънаналари ва маданий алоқаларини ўзида акс эттирган номоддий маданий мерос намунаси эканлиги тасдиқланган (University of California; Indian University of Blomington, USA); шомон маросим фольклори поэтикаси, таркибининг таснифи, бадий структураси ва тил хусусиятлари очиб берилган (Baki Dövlət Universiteti, Озарбайжон; Москва давлат университети, Россия федерацияси); шомонийлик эътиқоди билан боғлиқ мифик тасаввурлар генезиси, шомон ва эпик куйчи типи, эпос ва этнос

¹ Диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий адабиётлар шарҳи <https://www.publishersweekly.com/pw/by-topic/industry-news/tip-sheet/article/> <https://warwick.ac.uk/fac/arts/english/currentstudents/undergraduate/modules/fulllist/special/> <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-i>, <https://www.ras.ru>; www-old.sbras.ru ва бошқа манбалар асосида амалга оширилди.

масалалари оидинлаштирилган (Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти).

Дунё фольклоршунослигида шомон маросим фольклорини ўрганиш бўйича қатор, жумладан, қуйидаги устувор йўналишларда тадқиқотлар олиб борилмоқда: шомон маросим фольклорининг спецификаси, генезиси ва поэтикасини тадқиқ этиш орқали сўз мағияси табиатини оидинлаштириш; шомон мифологиясининг тарихий асосларини ёритиш орқали эпик образларнинг шаклланишига асос бўлган архетипларни аниқлаш ва уларнинг тадрижий ривож қонуниятларини очиш; шомон фольклори материалларини семиотик аспектда тадқиқ этиш натижасида рамзий-ритуал моҳият қасб этувчи лексик бирликларнинг бадиий матндаги семантик функцияларини асослаш; туркий халқлар архаик фольклоридаги шомон афсоналарининг эпик тафаккур тарихида тутган ўрнини белгилаш; маросим қўшиқларининг ҳудудий-локал фарқларини оидинлаштириш орқали фольклор анъаналарининг миллий хусусиятларини белгилаб бериш ва ҳ.к.

Мавзунинг ўрганилганлик даражаси. Маълумки, шомон маросим фольклорини монографик жиҳатдан алоҳида тадқиқ этиш жаҳон илм-фанининг долзарб илмий йўналишларидан бири бўлиб, ҳозирга қадар бу муаммо талқинига доир кўплаб илмий тадқиқотлар яратилган.

Жаҳон фольклоршунослигида М.Элиаде, В.М.Жирмунский, Е.С.Новик, Т.Д.Булгакова, О.Б.Варламов, В.Л.Кляус, Л.С.Дампилова, С.А.Подузова, А.М.Сағалаев, Е.Н.Дувакинлар ўрол-олтой тиллари оиласига мансуб этносларнинг шомон маросим фольклорини ритуал ва мифопоэтик матн сифатида тадқиқ этдилар.¹ Туркий халқлар шомон маросимларининг ўзига ҳослиги, мифопоэтик тизимда тутган ўрни, шомон айтимлари бадиияти каби масалалар Баҳауддин Ўғал², А.Инон³, Ч.Валиханов⁴, К.Байбосинов, Р.Мустафиналар⁵ томонидан ўрганилди. Қайд этиб ўтилган тадқиқотчилар асосан шомон афсоналари ва шомон чорловлари тахлилига доир изланишлар олиб боришдилар.

Ўзбек фольклоршунослигида шомон маросим фольклорини тўплаш ва ўрганиш борасида муайян ишлар бажарилган. Жумладан, ХI асрнинг машҳур

¹ Элиаде М. Аспекты мифа / Пер. с фр. В.П. Большакова. 4-е изд. – М.: Академический Проект, 2010; Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос // Избранные труды – Л.: Наука, 1974; Новик Е.С. Обряд и фольклор в Сибирском шаманизме. – М., 1984. – С.237. Булгакова Т.Д. Эпика – шаманский жанр музыкального нанайского фольклора // *Artes populares*. 14. – Вр., 1985. – С.205-227; Варламов О.Б. Шаманизм западных бурят. Легенды и обряды. – Иркутск: ПФ "Улисс", 1995; Кляус В.Л. Легенды и рассказы о шаманах эвенков Забайкалья // Народы Забайкалья: возрождение и развитие. – Чита, 1997. – С.45-48; Дампилова Л.С. Шаманские песнопения бурят: символика и поэтика. – Улан-Удэ, 2005; Подузова С.А., Сағалаев А.М. Из истории шаманства на Алтае // *Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия общ. наук*. 1983. – №6. – Вып.2. – С.111-114; Дувакин Е.Н. Шаманские легенды народов Сибири: сюжетно-мотивный состав и ареальное распределение: Дисс канд фил. наук. – М., 2011.

² Ogel В. *Türk Mitolojisi* C.1. Millî Eğitim Bakanlığı Yayınları. İkinci Baskı. – Ankara, 1971. – S.9.

³ İnan Abdülkadir Şamanizm: tarihte ve bugün. Materyaller ve araştırmalar. III Baskı. Türk tarih kurumu basım evi. – Ankara, 1986.

⁴ Валиханов Ч. Следы шаманства у киргизов // Валиханов Ч. Избранные сочинения. Т.1. – Алмата, 1986.

⁵ Байбосинов К., Мустафина Р. Новые сведения о казахских шаманках // *Новое в этнографии*. Вып.1. – М., 1989. – С.70-79.

тилшуноси Махмуд Кошғарийнинг “Девону лугатити турк” асарида “шомон” маъносидаги “кам” сўзи иштирокидаги “кам арваш арвади”, яъни “шомон авраш воситасида даволади” бирикмаси келтирилган.¹ “Самарқанд вилояти маълумотномалари китоби”нинг 1894 йилги нашрида Л.Симонова (Хохрякова)нинг самарқандлик фолбинларнинг “чорчирок” маросими ҳақидаги мақоласи босилган.² Россия ФА Антропология ва Этнография институти томонидан XX асрнинг 20-йилларида Туркистон ўлкаси бўйлаб ўтказган экспедицияларида қатнашган А.Л.Троицкая ўзбекларнинг “кўчирик” маросими кўшигини таҳлил қилган.³ Ўзбекистон давлат илмий-текшириш институтининг 1930 йилги Хоразм экспедициясида қатнашган Л.П.Потапов хоразмлик порхонлар, яъни шомонларнинг маросим айтимларини ёзиб олган, Бу материаллар 1995 йилда Я.Таубе томонидан нашр этилган.⁴ Ўзбек фольклоридagi шомонийлик билан алоқадор асарлар илк бор М.Алавия томонидан тўпланган бўлиб, у ёзиб олган бадик ҳамда чирокчилик Аширой Рўзиевадан ёзиб олинган “кўчирик” маросими айтимлари ўзбек шомон маросими фольклорини ўрганишда муҳим манба ҳисобланади.⁵

Б.Саримсоқов ўзбек маросим фольклорини тадқиқ этар экан, сўз магияси билан боғлиқ маросимлар фольклорини алоҳида тип сифатида ўрганиб, кинна, бадик каби жанрларнинг ўзига хослиги ва поэтик қурилиши ҳақида жиддий илмий қарашларни илгари сурган.⁶ А.Мусақулов ўзбек халқ лирикасидаги шомонлик эътиқоди излари, хусусан, кўшиқлардаги шомонлик рудиментларининг бадий ифодасини ўрганган.⁷ Ўзбек фольклоридagi афсун, авраш каби шомон фольклори жанрлари илк бор С.Мирзаева тарафидан ўрганилган бўлса,⁸ Д.Ўраева Зарафшон воҳаси ўзбекларининг кинна ва гулафшон айтимларини тўплаб ўрганган.⁹ Фольклоршунос олимлар М.Жўраев ва О.Ингкёнг қадимги шомон мифологияси ва эпик мотивлар генезиси, шомон ва эпик куйчи ижрочилигининг муштарак негизларини

¹ Махмуд Кошғарий. Девону лугатити турк. 1-том. – Тошкент: Фан, 1960. – Б.280.

² Симонова (Хохрякова) Л. Чародейство, гадание и лечение сарьянок в Самарканде // Справочная книжка Самаркандской области 1894 года. – Самарканд, 1894. – С.90 -122.

³ Троицкая А.Л. Лечение больных изгнанием злых духов (кучурук) среди оседлого населения Туркестана // Бюллетень САГУ. – Ташкент, 1925. – Вып.10. – С.145 -156

⁴ Leonid Pavlovič Potapovs Materialien zur Kulturgeschichte der Uzbeken aus den Jahren 1928-1930. Mit begleitenden Worten des Sammlers herausgegeben und eingeleitet von Jakob Taube // Turcologica. – Wiesbaden, 1995. – p. 197 -205.

⁵ Бу ҳақда қаранг: Жўраев М. Музайяна Алавия ёзиб олган бадик // Ўзбек фольклоршунослиги масалалари. 4-китоб. – Тошкент: Фан, 2011. – Б.113 -118; ЎЗР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти Фольклор архиви. Инв.№1129.

⁶ Саримсоқов Б. Бадик ўзбек маросим фольклорининг мустақил жанри сифатида // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1982. – №4. – Б.21 -28; Шу муаллиф. Ўзбек маросим фольклори. – Тошкент: Фан, 1986. – Б.139 -211.

⁷ Мусақулов А. Ўзбек халқ лирикаси: Тарихий асослари ва бадийати – Тошкент: Фан, 1995; Шу муаллиф. Шомонизм ва кўшиқ // Мусақулов А. Ўзбек халқ лирикаси. – Тошкент: Фан, 2010 – Б.91 -104

⁸ Мирзаева С. Ўзбек халқ афсун-дуолари фольклор жанри сифатида // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1992. – 2-сон. – Б.31 -34; Шу муаллиф. Ўзбек халқ афсун-дуоларининг жанр хусусиятлари ва бадийати – Тошкент: Истиқлол, 2006.

⁹ Ўраева Д. Кинна айтимларининг поэтикасига доир // Ўзбек фольклоршунослиги масалалари. 2-китоб. – Тошкент: Фан, 2010.

илдизларини ёритиш, шомон маросими поэтик фольклорининг бадий хусусиятларини чуқур тадқиқ этишни тақазо этади.

Тадқиқот мавзусининг диссертация бажарилган олий таълим муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Диссертация тадқиқоти ЎзР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институтида 2012-2021 йилларда амалга оширилаётган ОТ-Ф1-76 “Ўзбек халқ ижоди ёдгорликлари” 100 жылдигини нашрга тайёрлаш ва уни текстологик ўрганиш масалалари (36–65-жилдлар)” мавзусидаги фундаментал илмий лойиҳа доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади ўзбек шомон маросим фольклорининг ўзига хос хусусиятлари, жанрлар таркибининг тарихий асослари ва туркий халқлар маросим кўшиқлари контекстида тутган ўрнини аниқлаш, шомон мифологиясининг генезиси ва эволюцияси жараёнларини ёритиш ҳамда шомон айтимларининг поэтикасини тадқиқ этишдан иборатдир.

Тадқиқотнинг вазифалари:

шомон маросимлари фольклорининг туркий ва ўзбек фольклоршунослигида ўрганилиши тарихини ёритиш;

ўзбек шомон маросим фольклорининг ўзига хос хусусиятлари ва ҳудудий-локал белгиларини аниқлаш;

сўз сеҳри билан боғлиқ маросим кўшиқларининг генезиси ва мифопоэтик асосларини ойдинлаштириш;

шомон мифологиясининг тарихий асослари, ўзига хос табиати ва образлар тизимини тадқиқ этиш;

шомон маросим фольклорининг жанрлар таркибини тавсифлаш, тасниф қилиш ва ҳар бир жанрнинг ўзига хос поэтик табиатини муайянлаштириш;

ўзбек шомон маросим фольклорининг локал хусусиятлари ва ўзининг жонли ижро ҳолатини сақлаб қелишининг сабабларини кўрсатиб бериш;

ўзбек шомон маросим фольклорининг бадий хусусиятларини ўрганиш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида ЎзР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти Фольклор архивида сақланаётган манбалар ҳамда диссертантнинг 1996–2020 йиллар давомида Навоий ва Самарқанд вилоятлари бўйлаб ўтказган фольклор экспедицияларида тўпланган “дала ёзувлари” белгиланди. Шунингдек, нашр этилган турли манбаларда оммалаштирилган шомон фольклори намуналари ҳамда ўзбек халқ дostonлари, эртақлари, халқ лирикаси ва оғзаки насридаги сўз магиясига алоқадор материаллардан ҳам фойдаланилди.

Тадқиқотнинг предметини ўзбек шомон маросим фольклорининг спецификаси, сўз магиясига асосланган фольклор жанрларининг назарий табиати, шомонийлик эътиқодини акс эттирган мифологик қарашлар генезиси, ўзбек шомон маросим фольклорининг жанрлар таркиби ва бадийяти ташкил этади.

Тадқиқотнинг усуллари. Ушбу диссертацияни ёзишда қиёсий-тарихий, қиёсий-типологик, этнофольклористик, руҳий таҳлил ва бадий-эстетик таҳлил методларидан фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

Сармишсой дарасидаги петроглифларни палеофольклористик метод асосида таҳлил қилиш натижасида ўзбек шомон маросим фольклорининг тарихий-генетик асослари тош асрида яшаган қадимги одамларнинг аجدодлар култига сиғиниш билан алоқадор анимистик тасаввурларига бориб тақалиши исботланган;

сўз магияси билан боғлиқ ўзбек фольклори асарларини Сибирь ва тоғли Олтойда яшовчи туркий қавмлар оғзаки ижоди материаллари билан қиёсий таҳлил қилиш асосида ўзбек тилидаги сакрал мохият қасб этувчи лисоний бирликлар ўрол-олтой тиллари оиласига мансуб халқлар тилидаги шомонистик атамалар билан типологик муштаракликка эғалиги асосланган;

ҳозирги тарихий-фольклорий жараёнда ўзбек шомон маросими айтимлари ва шомон мифологияси ўзининг жонли ижро ҳолатини саклаб келаётганлиги қадимги давр фольклори архетипларининг бардавомлиги ва фольклор жанрларининг ҳаётий-маиший функциялари билан алоқадорлиги далилланган;

ўзбек мифологиясидаги образлар тизимининг шаклланиши ва тарихий-тадрижий тараққиёти босқичлари қадимги туркийларнинг шомонистик тасаввурлари, Ўрта Осиё туб этносининг маҳаллий эътиқодий қарашлари (жумладан, зардуштийлик) ҳамда ислом дини таъсирида кириб келган ўзлашма асотирий қатламни ўз ичига олиши исботланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

шомонийлик билан боғлиқ мифологик тасаввурлар ва эътиқодий қарашларнинг халқ оғзаки бадиий ижоди тараққиётига кўрсатган таъсири ва маросим фольклори жанрлари тизимида тутган ўрни белгиланган;

сўз магияси билан боғлиқ маросим айтимлари ва қўшиқларининг фольклор жанри сифатидаги ўзига хос хусусиятлари илмий жиҳатдан асосланган;

ўзбек шомон маросими фольклорининг жанрлар таркиби аниқланиб, уларнинг ҳозирги замон жаҳон фольклоршунослигининг энг янги илмий-назарий концепциялари асосидаги таснифи яратилган;

шомон маросими фольклорининг тарихий илдиэлари, шомонийлик билан боғлиқ мифологик мотивлар ва сюжетларнинг генезиси ойдинлаштирилиб, хомий образи типининг келиб чикиши қадимги аجدодларимизнинг ота-боболар култи билан алоқадор анимистик қарашлари негизида шаклланганлиги исботланган;

шомон афсоналари, чорловлари, кўчирик, гулафшон, қянна, бадик, узук каби маросим фольклори жанрларининг ўзига хос ижро усули, поэтик контексти ва бадиий хусусиятлари кўрсатиб берилган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги қўлланилган ёндашув ва усуллар, унда фойдаланилган назарий маълумотларнинг ишончли илмий манбалардан олинганлиги, таҳлиллар шахсан диссертант томонидан тулланган фольклор экспедицияси материаллари асосида чиқарилган хулосаларнинг ҳозирги ўзбек шомон маросим фольклори материаллари, тарихий-қиёсий, киёсий-типологик, этнофольклористик,

палеофольклористик методлар асосида таҳлил қилиш муаммолари жаҳон фольклоршунослигининг энг янги илмий концепциялари ва назарий қарашларига таяниб ҳал этилганлиги билан белгиланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти шундан иборатки, чиқарилган назарий хулосалар туркий халқлар шомон маросим фольклорини қиёсий-типологик жиҳатдан кенг қўламда монографик тадқиқ қилишда муҳим илмий аҳамият касб этиши билан белгиланади. Ўзбек шомон маросим фольклорининг спецификаси, генезиси, жанрлар таркиби ва поэтикасини тадқиқ этишга бағишланган ушбу диссертация иши Ўзбек шомон маросим фольклорининг ўзига хос хусусиятларини ўрганишга ҳам хизмат қилади.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти шундан иборатки, ўзбек шомон маросим фольклори тадқиқига доир материаллардан ўзбек мифологияси муаммоларини ўрганишда, олий ўқув юртларида “Ўзбек мифологияси” ва “Ўзбек фольклори” фанлари бўйича маърузалар ўқишда, “Ўзбек шомон маросим фольклори” мавзусида махсус курслар ўтишда, академик лицей ва умумтаълим мактабларида дарс машғулоти олиб боришда, ўқув қўлланмалар, дарслик, мифологик лугат ва ўзбек фольклорига доир мажмуалар яратишда, шунингдек ўзбек халқ оғзаки бадий ижоди асарларининг оммавий ва илмий-академик нашрларини тайёрлашда кенг фойдаланиш мумкин.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Ўзбек шомон маросим фольклорининг ўзига хос хусусиятлари, генезиси ва поэтикасини тадқиқ этиш бўйича олинган илмий натижалар асосида:

шомон маросими фольклорининг типологик хусусиятлари ҳамда ўрол-олтой тиллари оиласига мансуб этносларнинг қадимги архетиплари билан муштарак жиҳатларга эгаллиги ҳақидаги илмий хулосаларидан Бухоро давлат университетиде 2012–2016 йилларда бажарилган Ф-1-06 “Истиклол даври ўзбек адабиётида Шарқу Ғарб адабий анъаналари синтези” мавзусидаги лойиҳада фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2020 йил 13 октябрдаги 89-03-3894-сон маълумотномаси). Натижада ўзбек ва туркий халқлар фольклор анъаналарининг тарихий-генетик жиҳатдан яқинлиги ва ўзаро яқин алоқадорликда ривожланиб келганлиги аниқланган.

Ўзбек шомон маросим фольклорининг ўзига хос хусусиятлари, генезиси, жанрлар таркиби, образлар тизими ва бадийтини тадқиқ этиш асосида чиқарилган илмий-назарий хулосаларидан Навоий давлат педагогика институтида 2008–2010 йилларда бажарилган Ф-1-06 рақамли “Ўзбек халқ педагогикаси ва фольклор анъаналари” мавзусидаги ёш олимлар фундаментал илмий тадқиқот лойиҳасини бажаришда фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2020 йил 13 октябрдаги 89-03-3894-сон маълумотномаси). Натижада маросим фольклорининг ёш авлод тарбиясидаги тарбиявий аҳамияти асосланган ҳамда халқ ижоди материалларидан маънавий-маърифий соҳада фойдаланиш имкониятларини кенгайтиришга эришилган;

Ўзбек шомон мифологиясининг генезиси ва эпик тафаккур тадрижида тутган ўрни масаласини ўрганиш асосида олинган натижаларидан Навоий давлат педагогика институтида 2012–2016 йилларда олиб борилган Ф1-ХТ-0-19919 рақамли “Ўзбек мифологияси ва унинг бадий тафаккур тараққиётида тутган ўрни” мавзусидаги фундаментал илмий тадқиқотни бажаришда фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2020 йил 13 октябрдаги 89-03-3894-сон маълумотномаси). Натижада фольклор аъёнлари орқали етиб келган қадимги миф ва мифологик образларнинг ўзбек адабиёти поэтикасини бойитишдаги ўрнини таҳлил қилиш асосида мифопоэтик тафаккурнинг шаклланиш босқичлари оидинлаштирилган;

Тадқиқотчининг ўзбек маросим фольклори асарларини ёзиб олиш ва таҳлил қилиш методларини такомиллаштиришга оид қарашларидан Навоий вилояти Маданият бошқармасининг номоддий маданий мерос объектларини аниқлаш, халқ оғзаки ижоди намуналарининг ижрочилари рўйхатини шакллантириш ва улардан маросим фольклори намуналарини ёзиб олиш билан боғлиқ амалий фаолиятида фойдаланган (Ўзбекистон Республикаси Навоий вилояти Маданият бошқармасининг 2020 йил 8 июндаги 01-28/281 рақамли маълумотномаси). Натижада номоддий маданий мерос объектларининг маҳаллий ва республика аҳамиятига молик рўйхатларини шакллантириш, фольклор асарларини жанрий табиатидан келиб чиқиб архивлаштириш ва фольклор-этнографик жамоалари репертуарини саҳналлаштириш методикаси такомиллаштирилган;

Ўзбек шомон маросими фольклорининг тарихий-генетик асослари ва шомон мифологияси таҳлилига доир материалларидан Навоий вилояти тарих ва маданияти музейининг экспонатлар залини шомон магик анжомлари ва кийимлари билан жиҳозлашда, шунингдек, Сармишсой очик осмон остидаги музей кўрикхонасига ташриф буюрган сайёҳларга қоятош суратлари моҳияти ва маъносини тушунтиришда амалиётга жорий этилган (Ўзбекистон Республикаси Навоий вилояти тарихи ва маданияти давлат музейининг 2020 йил 8 июндаги 01-1/60 рақамли маълумотномаси). Натижада халқимизнинг қадимий мифологик тасаввурлари акс этган осори-атиқалар моҳияти ҳақида кенг қўламли тушунча бериш имкониятлари кенгайтирилган;

Ўзбек маросим фольклорининг миллий кадрият сифатидаги аҳамияти ва номоддий маданий меросни муҳофаза қилишга оид илмий қарашларидан Ўзбекистон Республикаси Навоий вилояти телерадиокомпанияси “Қадрият” рукни остида телекўрсатувлари, вилоят радиосининг “Момо мерос кадриятлар” туркум эшиттиришлари, “Наврўз” умумхалқ байрами муносабати билан тайёрланган туркум кўрсатувлари ва радиоэшиттиришларини тайёрлашда кенг фойдаланилган (Ўзбекистон миллий телерадио компанияси Навоий вилояти телерадио компаниясининг 2020 йил 10 июндаги 01-04/69 рақамли маълумотномаси). Натижада халқимиз бадий тафаккурининг қўп асрлик кадриятлари тизимининг ёш авлод маънавий камолотидаги тутган муҳим ўрни ва аҳамияти хусусидаги янги маълумотлар кенг томошабинлар оммасига етказилган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Тадқиқот натижалари 9 та илмий-амалий анжуманда, жумладан, 5 та халқаро ва 5 та республика илмий-амалий конференцияларида қилинган маърузаларда апробациядан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилинганлиги. Диссертация мавзуси бўйича 33 та илмий иш нашр қилинган бўлиб, шулардан, 1 монография, 3 та рисола ҳамда Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий журналларда 9 та, жумладан, хорижий журналда 4 та, республика журналларида 5 та мақола нашр қилинган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, тўрт боб, хулоса, фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан ташкил топган бўлиб, ҳажми 235 саҳифани ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Тадқиқотнинг “Кириш” қисмида мавзунинг долзарблиги, зарурати асосланган, диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий тадқиқотлар шарҳи, ўрганилиш даражаси, тадқиқотнинг мақсади ва вазифаси, тадқиқот объекти ва предмети, тадқиқотнинг илмий янгилиги, тадқиқотнинг амалий натижалари, тадқиқот натижаларининг ишончлилиги, тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши, тадқиқот натижаларининг апробацияси ва эълон қилинганлиги, ишнинг таркиби қисмлари бўйича маълумотлар берилган.

Диссертациянинг “Ўзбек шомон маросим фольклорининг спецификаси” номи биринчи бобининг илк фасли “Шомон маросим фольклорининг ўрганилиши тарихи” масаласига бағишланган.

Туркий халқларнинг шомонийлик билан боғлиқ маросим фольклорига оид илк маълумот Маҳмуд Кошғарийнинг “Девону лугатит турк” асарида келтирилган бўлиб, “қам”лар ёмғир ва шамолни чақириш маросимини ўтказгани қайд этилган.¹ Бу тип халқ ижоди материалларини илмий асосда тўплаш ва ўрганиш ишлари XIX асрнинг иккинчи ярмидан бошланган. Бу борадаги дастлабки тадқиқотлар, жумладан, Ўрта Осиё бўйлаб сафар қилган А.И.Левшининг бахшининг даволаш сеансига доир этнографик қайдномаси (1832 йил), А.Новолинейнинг бахшининг қамлаш маросимига оид кузатувлари (1848 йил), П.И.Небольцин томонидан ёзиб олинган беморни даволаш жараёнидаги ижро этилган айтимлар (1852 йил), 1870 йилда В.В.Радлов ёзиб олган қозок бахшисининг чорлови ҳамда А.Диваев тарафидан бахшичилик маросими қўшиқларининг чоп этилганлиги муҳим илмий аҳамиятга эга.² XX асрнинг 20-йилларида Тошкентда фаолият юритган рус этнографлари шомон маросимлари ва шомонийликни ўрганишга алоҳида эътибор қаратдилар. Хусусан, шарқий туркистонликларнинг

¹ Маҳмуд Кошғарий Девону лугатит турк. Уч томлик. 2-том – Тошкент: Фан, 1963. –Б.410; 3-том. – Б. 158 -172.

² Басилов В.Н. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1992. – С.30 - 35.

боғлик маросимлар фольклорини алоҳида тип сифатида ажратиб, шомонийлик билан боғлик бадик, кинна айтимларини таҳлил қилган.¹ С.Мирзаева ўзбек халқ афсун-дуоларини монографик жиҳатдан ўрганган.² А.Мусакулов ўзбек халқ лирикасидаги кўз, соч билан боғлик поэтик образлар шомонийлик билан боғлиқлигини тадқиқ этган.³ М.Жўраев ва Ингкёнг О эпик асарларни ижро этувчи бахшиларнинг архаик тили синкретик характерга эга бўлиб, шомон вазифасини ҳам бажарганлигини аниқлашган.⁴ Сурхон воҳаси маросим қўшиқларини ўрганган Л.Худойкулованинг тадқиқотларида момолар култи ва у билан боғлик шомонийлик амалларини бажариш чоғида ижро этиладиган айтимлар таҳлилга тортилган.⁵

Ўзбек шомон маросими материалларини чоп этиш борасида ҳам муайян ишлар амалга оширилган бўлиб, 2007 йилда чоп этилган “Ўзбек халқ оғзаки бадий ижоди” хрестоматиясига кинна, бадик, олқиш, қарғиш каби жанрларидан намуналар киритилган.⁶ Л.Потапов томонидан 1930 йилда Хоразм воҳасидан тўпланган порхон айтимлари ҳамда Оҳангарон туманидан М.Алавия ёзиб олган бадик намунаси М.Жўраев тарафидан оммалаштирилган.⁷ Ш.Турдимов ўзининг “Ўзбек халқ қўшиқлари” мажмуасида иккита бадик жанрига мансуб мантни эълон қилган.⁸

Бобнинг иккинчи фасли “Ўзбек шомон маросими фольклорининг ўзига хос табиати” деб номланди.

Марказий Осиёда яшаган туркий қавмлар орасида қадимдан шомонлар энг эътиборли киши саналган. Байкал қояларидаги петроглифлар орасида ниқоб кийиб ритуал рақсга тушаётган эркак шомон тасвири мавжудлигига асосланган мутахассислар туркийларда шомонизмнинг пайдо бўлиши неолит ва палеолит давридан бошланган, деб ҳисоблашади.⁹ А.П.Окладниковнинг фикрича, «шомонлик тасаввурлари мажмуи жуда қадимий иддизларга эга бўлиб, палеолит гоёларига бориб тақалади»¹⁰. Сармишсой қояларига ўрта палеолит даврида ўйиб туширилган петроглифлар орасида ҳам рамзий уйинга тушаётган қадимги одамлар тасвири мавжудлиги боис, бу

¹ Саримсоков Б. Ўзбек маросим фольклори. – Тошкент: Фан, 1986 – Б.144; Шу муаллиф Жанр «бадик» в обрядовом фольклоре узбеков // Советская этнография 1986 № 4. – С.117 – 122.

² Мирзаева С. Ўзбек халқ афсун-дуоларининг жанр хусусиятлари ва бадийлиги Филол фанлари номз дисс. автореф. – Тошкент, 1993.

³ Мусакулов А. Халқ лирикасида кўз маънасига инюнчининг бадий ифодаси // Ўзбек фольклоршунослиги масалалари. 2-китоб. – Тошкент: Фан, 2010. – Б.146 - 154; Шу муаллиф. Ўзбек халқ лирикаси – Тошкент: Фан, 2010.

⁴ Жўраев М., Ингкёнг О. Қадимги шомон мифологияси ва эпик мотивлар генезиси // Илм сарчашмалари. Ургач, 2013, 8-сон. – Б.45 - 51.

⁵ Худойкулова Л.А. Кулът «момо» и связанные с ним обряды в узбекском фольклоре // Этнографическое обозрение. – М., 2011. №2. – С.44 - 55

⁶ Ўзбек халқ оғзаки бадий ижоди Хрестоматия. – Тошкент, 2007.–Б.17 - 23.

⁷ Жўраев М. Л.П Потапов – фольклоршунос // Ўзбек фольклоршунослиги масалалари. 3-китоб. – Тошкент, Фан, 2010.– Б.158 -167; Шу муаллиф. Музейка Алавия ёзиб олган бадик (нашрга тайёрловчи ва изохлар муаллифи) // Ўзбек фольклоршунослиги масалалари. 4-китоб. – Тошкент: Фан, 2011. – Б.152-156.

⁸ Ўзбек халқ қўшиқлари. Нашрга тайёрловчи, сузбоши ва илмий изохлар муаллифи Ш.Турдимов. – Тошкент, Тошкент, Фан 2020.

⁹ Уткин К.Д. Якутский шаманизм в его древней первооснове // Истоки якутского шаманизма. – Якутск, 1994 1994. – С. 11.

¹⁰ Окладников А.П. Прошлое Якутии до соединения к Русскому государству. – Якутск, 1949. – С. 32.

петроглифни қадимги шомон маросимлари ифодаси, деб баҳолашга асос бўлади.

Ўзбек фольклорида бахши, қушночларнинг шомонлик касбини қўлга киритиши ва унга ҳомий кучлар тарафидан ғаройиб иқтидор бахш этилиши, яъни муайян шахснинг одамлар ва рухлар олами ўртасидаги воситачига айланиши тўғрисида кўплаб ҳикоялар мавжуд. Шомоннинг кўзга кўринмас мифологик ҳомийлари билан мулоқоти, ғайб олами вакиллари иштирокида содир бўладиган ғайритабiiий воқеалар ҳақидаги фантастик ифодаларга бой бу типдаги оғзаки насрий асарлар “шомон афсоналари” деб юритилади.¹ Ўзбек шомонлари афсоналарини мазмунига кўра куйидагича гурухлаштириш мумкин: а) кишини шомонлик касбини қўлга киритишини изохловчи шомон афсоналари; б) шомон анжомлари (чилдирма, камчи, тумор, пичоқ, китоб кабилар)нинг сакрал моҳиятини изохловчи шомон афсоналари; в) шомон ҳомийлари тўғрисидаги афсоналар; г) марҳум шомон рухлари ҳақидаги афсоналар.

Туркий қавмлар қадимда шомонларни қамлар деб аташган.² “Қам” сўзи сўзи олтой туркийлари тилида этимологик маъносидан ишлатилади. Рус тилидаги “камлания” феъли ҳам шу ўзак асосидан шаклланган. Қамламоқ кишини рухларга бўйсундириш ва улар билан мулоқотга киритиш маъносини англатади. Рухлар билан мулоқотга кирган ва уларнинг ҳукмига бўйсунган киши қамланган, яъни шомонликни қабул қилган саналади. Ўзбек шомонлари фаолиятини амалга оширишда кўмак берувчи воситалар – буюмлар орасида “қамчи” предмети номини билдирувчи луғавий бирлик ҳам аслида “қам”, яъни шомоннинг бемор киши танасидан ёвуз рухларни қувишда қўлланиладиган ёғоч даста учига чармдан тўкилган пилик ўрнатилган, уришга, қоқишга мўлжалланган буюми маъносиданги ўзак лексемага боғланади. Асли ўзаги “қам” (шомон) сўзига –чи ясовчи кўшимчасининг қўшилиши натижасида (қам+чи=қамчи) ҳосил бўлган ясама сўздир. Қозок фольклоршуноси С.Қондибайнинг ёзишича, қозок бахшчилари камчи билан кишининг сиртига кўнган дард-жинни қувади.³ Демак, кам – соф туркий сўз бўлиб, рухларга сиғинувчи, рухлар билан мулоқотга киришувчи, рухлар томонидан танланган шахс – шомон. Қамлар қадимги туркийларда эътиқодни тарғиб қилувчи, кабилани бошқарувчи илоҳий қудратли бошлик вазифасини ҳам бажарган.

Ўзбек тилида шомонлик касби билан шуғулланувчи кишилар бахши, қушноч, фолбин, бадиқхон, кинначи, илгир, порхон (парихон), йўйимчи, қокимчи, боқимчи ва бошқа атамалар билан юритилади. Булар орасида энг кўп ишлатиладиган “бахши” атамаси бўлиб, боқмоқ, қарамоқ сўзидан олинган, қаровчи маъносини англатади. А.Диваевнинг ёзишича, “бахши чигатой тилидан олинган бўлиб, табиб, шомон, афсунгар каби маъноларни

¹ Новик Е.С. Поэтика шаманских легенд (к вопросу о соотношении обряда и фольклора) // Этическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. – Якутск, 1978. – С. 104–109.

² Махмуз Қошғарий. Девону луғотит турк. Т.2. – Тошкент: Фан, 1963. – Б.172.

³ Қўндибай С. Қазак мифологиясына кўрсөпө – Алматы, 2008. – С.38.

англатади. Қирғизларда бахши рухлар билан мулоқотга кирувчи, фол кўрувчи афсунгарга нисбатан қўлланилади”.¹ В.М.Жирмунский қадимда бахши сўзи эпос ижроси ва табиб, шомон маъноларида қўлланилгани, қирғиз манасчилари беморларни даволаш чоғида ҳам иштирок этганлигини қайд этади.² Шунингдек, фольклоршунос С.Рузимбоевнинг ёзишича, “бахши атамаси халқ орасида афсунгарлик, фолбинлик қилувчи шахсга нисбатан ҳам ишлатилади. Ўтмишда бу икки вазифани ҳам бир киши бажарган бўлиши мумкин. Қозоқ ва қирғизларда ҳозирда ҳам бахши атамаси дуохон, фолбин маъносида ишлатилади”.³ Ингён Онинг фикрича, эпоснинг тарихий асоси шомонийлик билан боғлиқ бўлиб, давлатчиликнинг вужудга келиши билан шомон мифологиясини ўзида акс эттирган архаик эпос ижрочилигининг ритуал ахамияти сусайиб, эпик асарларни ижро этувчи куйчилар фаолиятининг кучайиши натижасида қахрамонлик эпоси юзга келган.⁴

Шунингдек, диссертацияда ўзбеклар орасида “кам” маъносини англатувчи шомон “қушноч”, “фолбин”, “порхон”, “кинначи”, “илгир”, “бадикхон” каби атамаларнинг этимологик талқини ва моҳияти таҳлил қилинган.

Диссертациянинг “Ўзбек шомон маросимлари фольклори генезиси” деб номланган иккинчи бобнинг дастлабки фасли “Шомон мифологиясининг ўзига хос хусусиятлари ва қадимий асослари” тадқиқига бағишланган бўлиб, унда шомон мифологиясининг генезиси анимистик ва дуалистик тасаввурларга боғлиқлиги асосланган.

Шомон мифологияси рухлар оламининг мавжудлиги ва улардан мадад олиш орқали инсонларга таъсир ўтказиш билан боғлиқ ритуал амалиётни ҳаёлий уйдирмалар воситасида ифода этадиган эътиқодий инончлар тизими ҳисобланади. Шомонийлик эътиқоди Ўзбекистон ҳудудида яшаган қадимги аجدодларимизнинг милоддан олдинги VII минг йилликларгача архаик қарашларнинг таркибий қисми сифатида фаол амалда бўлган. Ўрта Осиёда оташпарастликнинг пайдо бўлиши эса шомонизмнинг сўниши ва зардуштийлик эътиқоди билан қўшилиб, синкретик табиат касб этишига олиб келган. Бир диннинг ўзидан олдинги эътиқодий қарашларни инкор этиш орқали ўзига сингдириб олишини шомонийликнинг ислом таълимотига мослашиб кетиши мисолида кўриш мумкин. Шунинг учун ҳам ўзбек халқи орасидаги қайд этилган шомонийлик кўринишлари “исломлашган шомонизм” деб юритилади. Шомон мифологиясида ислом авлиёларининг ҳомий персонаж сифатида талқин этилиши ўлкамизга мусулмон дини кириб келганидан кейин маҳаллий культларнинг ислом мифологияси билан қўшилиб кетиши ва шомонийлик қолдиқларининг исломий моҳият касб этиши билан боғлиқдир.

¹ Диваев А. Баксы // Окрание – Ташкент, 1894. – №20. – С. 180 - 181.

² Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос / Избранные труды. – Л.: Наука, 1974. – С. 29.

³ Рузимбоев С.Рузиметов Х. Фольклор атамалари қисқача лугати – Урганч, 2007. – Б. 9.

⁴ Ингёнов О. “Алломиш” ва “Жумуш” достонларининг хиссий типологияси: Филол. фанлари доктори (DSc) дисс. автореф. – Тошкент, 2014. – Б. 21 - 22.

Шомон маросимлари фольклорининг мифологик асосларини аниқлашда тува, ёқут, шўр, хакас ва тоғли олтойлик шомонларнинг чилдирмалари ичига туширилган тасвирларни рамзий-семиотик жиҳатдан таҳлил қилиш муҳим аҳамиятга эга. Хусусан, Л.П.Потаповнинг фикрича, шомон чилдирмасида қарга, қузғун, чумчук, қакку каби қушлар, осмон жисмлари (ой, қуёш), Чедиген (Қатта айик юлдузи), сарик отга минган одам (шомон кўрикчиси), етти кўк бўри, тўққиз қора ит, Аба исми айик, илон, ёмғир чувалчанги, бака каби жонзотлар ҳамда ҳомий-персонажларнинг антропоморф тасвири туширилгани қайд этилган¹. Бу суратларнинг шомонлик эътиқоди билан боғлиқлиги улардаги айик, бўри каби тотемистик культларнинг зооморф ифодаси ҳамда рақсга тушаётган одам тасвиридан ҳам кўриниб турибди.

Н.П.Диренкова томонидан тадқиқ этилган бир шомон ноғорасининг ўнг тарафида турли жониворлар, одам ва юлузлар, чап томонида эса одам бошидан чиққан чизикларнинг юлдузларга бориб туташганлиги ақс этган. Кўкдан ўнг томондан қушга ўхшаш шакллар, қуйида дарахтлар, дарахтлар остида кўприк билан бирлаштирилган замин ва унинг пастиди тўртбурчак ичида тик турган одам, унинг ўнг ёнида ётган одам, чап ёнида отга ўхшаш жонивор сурати тасвирланган.² Зеро, жониворлар телеут мифологиясида ҳомий рухлар тимсоли бўлса, ён томонда тасвирланган антропоморф шакл юқори оламга сафар қилган шомон руҳининг тимсолидир. Чап томондаги одам бошидан чиққан чизикларнинг юлдузга бориб туташиши эса шомоннинг рухлар олами билан мулоқотга киришини билдиради. Шомон чилдирмасининг ўнг томонида тасвирланган қушлар ёвуз рухлар тимсоли, қуйида дарахтлар – ўсимлик культлари ифодасидир. Дарахтлар остидаги кўприксифат белги ўрта олам (замин) билан қуйи олам (ер ости)ни бирлаштириб турувчи восита бўлиб, шомон ўзининг рамзий-ритуал сафари давомида ана шу кўприк орқали “ўзга олам”га ўтади, деб тасаввур қилинган. Чунки қуйи олам ифодаси бўлган тўртбурчак ичида тик турган одам вафот этган майитни аңлатади. Н.П.Диренкова қуйи олам тасвирининг ўнг ёнидаги антропоморф шаклни яқинларидан норизо бўлган марҳум руҳи бўлса, унинг чап тарафидаги отга ўхшаш жонивор ана шу марҳум ҳақиқа қурбонлик қилинган жонивор тасвиридир, деган хулосага келади.¹

Бизнинг фикримизча, телеут шомонининг кўҳна чилдирмасида қадимги туркийларнинг олам тузилиши ҳақидаги космогоник мифологияси, рух ва унинг “ўзга олам”га сафари ҳақидаги анимистик қарашлари, шомон ҳомийлари ва уларнинг мададига эришишининг рамзий усуллари тўғрисидаги манистик мифлар ўз ифодасини топган. Бу чилдирмада бирор аждоди шомон бўлиб ўтган шахсга марҳумлар руҳи дохил бўлганлиги ва у шомон касаллигига чалиниб, “ўзга олам” вакиллари билан рамзий мулоқотга киришганлиги ҳақидаги мифологик тасаввурлар ақс эттирилган.

¹ Потапов Л.П. Шаманский бубен качинцев / Материальная культура и мифология. – Л.: Наука, 1981. – С.134 - 135.

² Диренкова Н.П. Материалы по шаманству у телеутов / Сборник музея антропологии и этнографии. Т.Х. – М.: Изд-во АН СССР, 1949. – С.107 - 190.

Қадимги туркийларнинг шомонистик мифологиясида айик, бўри каби жониворларга хомий руҳларнинг зооморф тимсоли сифатида алоҳида эътибор берилганлиги ҳам бежиз эмас. Чунки тувалик шомонлар беморларни даволаш маросимида айик тимсолидаги аждодлар хомийлигига суянган бўлишса,¹ тоғли қолтойликлар мифологиясида айик овчи ва шомонларга мадад берувчи хомий руҳнинг жонивор кўринишидаги ифодаси сифатида улуғланган.² Бинобарин, Навоий вилоятидаги Сармишсой қояларига бронза даври одамлари томонидан туширилган ёввойи бука (тур), айик ва бўри каби жониворлар, шунингдек, руҳлар билан мулоқотга қираётган шомон, қурбонлик маросими, муайян маросим раксига тушаётган одам, турли ҳосилдорлик ва аждодлар культларига алоқадор мифик тимсоллар акс эттирилганлиги бу петроглифларда аждодларимизнинг шомонлик эътиқодига доир мифик қарашлари акс эттирилган, дейишга асос беради. Шунинг учун ҳам Сармишсой қоятошларидаги петроглифлар энг қадимги шомон мифологияси ҳақида маълумот берувчи муҳим манбалардан биридир.

Қадимги аждодларимизнинг шомонийлик билан боғлиқ мифологик тасаввурларнинг вужудга келиши милоддан олдинги VII минг йилликларда яшаган аждодларимизнинг дуалистик қарашларига бориб тақалади. Шомон мифологияси руҳларнинг мавжудлиги ва улардан мадад олиш орқали муайян касалликларни даволаш амалиётини ўтказиш билан боғлиқ аниматик тасаввурлар, сўз “сеҳри” ва рамзий амалларнинг магик таъсирига ишониш, шомон руҳининг рамзий сафари бўлиб ўтадиган уч олам тўғрисидаги космогоник қарашлар ҳамда аждодлар культига топиниш ҳақидаги эътиқодий қарашлар мажмуидан иборат бўлган.

Бобнинг “Ўзбек шомон маросими фольклорининг мифопоэтик таҳлили” номли иккинчи фаслида баҳши ва қушноч айтимларида мифик қарашларнинг акс этиши масаласи ўрганилган.

Анъанага кўра, бу типдаги маросимни ўтказиш учун тайёргарлик кўриш жараёни, хусусан, махсус ритуал таомлар (ширгуруч, холвайтар, бўғирсок, ширинликлар)нинг дастурхонга қўйилиши, пилик ёки исчироқларнинг ёқилиши, қушночнинг чилдирма чалиш асносида маросим айтимларини ижро этиши ва даврада иштирок этаётган кишиларнинг хатти-ҳаракатлари театрлаштирилган ҳаётий сахна асари хусусиятига эга. Шомон маросимининг айни шу жиҳатларини ҳисобга олган Е.С.Новик уни халқ театрининг пайдо бўлишига асос бўлган манбалардан бири, деб баҳолаган.³ Шомон маросимларида театрга хос барча компонентлар (ҳаётий сценарий, табиий сахна, маросим ашёлари (декорация), рамзий ролларни бажарувчи “актёр”лар – қушноч ва бемор, маросим иштирокчилари – томошабинлар) мавжуд. Бу типдаги маросимларда вербал компонент (қўшиқ ва айтимлар ижро этилиши), куч (чилдирма чалиниши) ва хореографик элементлар (баҳши ёки

¹ Дьяконова В. Лечебной функции шаманов / Материальная культура и мифология. – Л.: Наука, 1981. – С.140 - 152; Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, Ч. IX. – СПб., 1907. – С. 83.

² Потанин Г. П. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып IV – СПб., 1883. – С.167-169.

³ Новик Е.С. Камлания шамана как драматизированное описание вселенной / Сборник статей по вторичным моделирующим системам – Тарту, 1973. – С.20 - 25.

кушночнинг ритуал рақсга тушиши) каби компонентларнинг мавжудлиги халқ театрининг илк асослари қадимги шомон ритуаллари негизида шаклланганлигини кўрсатади.

Ўзбек шомон маросими фольклорининг мазмунини ифодаловчи рамзий айтимларнинг ижро ўрни, услуби ва мифопозтик хусусиятларини ёритиш мақсадида диссертацияда қуйи Зарафшон воҳаси бахши-шомонларининг “Сухлаш” маросими айтимлари таҳлил қилинган.

Бировнинг суқи кириб касал бўлган беморни даволаш мақсадида ўтказиладиган “Сухлаш” маросими учун йигирма бир дона чўп тайёрланади. Ҳар бир чўп бир пирга бағишланган. Чўп учига пахта ўралиб, ёққа ботирилади. Ёстиқ устига доира шаклида пахта эшилиб, лук чўплар қўйилиб, пахтадан тўрт бармоқ узунлигида етти дона чилчиروق (чилтон чирок) тайёрланади. Кейин қирқ бир чилтонни чакириб, чироклар ёкилади. Кейин бир товоқ сувга арик лойини қориб, қулга юмалатиб олинади. Катта товоқ ичига лой қўйилиб, чироклар лойга қадалади. Ёстиқ устидаги доира шаклида қилинган пахталар ясси кўзача (ёки шиша банка) оғзига қўйилиб ёқилган чироклар беморнинг бошига товоқ билан қўйилади ва устига кўзача қопланади. Кейин пичоқ билан кўзача усти ва товоқ четлари рамзий кесиш асносида қушноч қуйидаги айтимни ижро этади:

*Кўздан бўлса кесдим,
Ҳасаддан бўлса кесдим,
Хасдан бўлса кесдим,
Жиндан бўлса кесдим,
Етмиш икки томирда
Бўлса кесдим.
Қирқ бир чилтон, авлиёлар,
Гавсул аъзам бобожон,
Момоларим ёрдам беринг, – дейди.*

Бу ҳолат беморнинг бошида, кўкрагида, қорнида, орқасида, белида тиззасида, оёқ учига такрорланади. Бу босқич тугагандан кейин бешта лук – чўпчиروق тутиб ёкилади. Беморнинг бошидан, икки қўлидан, икки оёғидан битта-битта айлантрилади ва товоқдаги лойга тикилади. Беморнинг оёқлари орасидан ёнган алас латта уч марта ўтказилиб, қуйидаги айтим айтилади:

*Шом учуги,
Номозшом учуги,
Хуфтон учуги,
Шомдан бўлса кетсин!
Хуфтондан бўлса кетсин!*

Шундан сўнг қосага сув солиб, “кетсин-кетсин”, деб беморга ва уйга сепилади. Бемор бирор мевали дарахтни қучоқлаб: “Менинг оғирлигим сенга, сени енгиллигинг менга”, дейди.¹ Бу маросим айтими матнидаги “Шомдан бўлса кетсин, хуфтондан бўлса кетсин” ибораси ёвуз руҳларнинг макони

¹ Диссертантнинг фольклор экспедицияси материаллари. Навоий вилояти. Ахборотчи: Шоира Ҳақбердиева. 35 ёшда, олий маълумотли. 2007 йилда ёзиб олинган.

коронгилик эканлигини англатади. Зеро, навойлик Дилбар бахшидан ёзиб олинган маросим айтимидаги:

Кундуздан келганларим,

Кундузига бор дейман,

Кечадан келганларим,

Кечасига кет дейман. — мисраларида кеча ва кундуз

тушунчаларининг параллел қўйилиши яхши ва ёмон руҳларнинг фаоллашиш пайтини билдиради.

“Сухлаш” маросимида дарахтни кучоклаш мотивининг тарихий асослари ҳам қадимги туркийларнинг шомон мифологиясига бориб такалади. “Ёкут афсоналарида дарахт оламнинг муқаддас маркази сифатида қаралади. Улар кўпинча оқ қайинни муқаддаслаштириб, ернинг хўжайини бўлган руҳлар макони, деб тасаввур қилганлар”.¹ Ёкут шомонлари тасаввурича, муқаддас руҳлар кекса оқ қайинларда яшашади. Шунинг учун ҳар йили кўкламда ер руҳини шод этиш учун Айбы (оқ шомон) воситасида унинг ҳақиқа қурбонлик қиладилар. Ҳатто фарзандсизлар “Айбысыт тардар” маросими ўтказиб фарзанд тилаганлар.² Дарахт култи билан боғлиқ бундай мифик тасаввурлар эволюцияси натижасида ўзбек маросим фольклорида дарахтни кучоклаш, кекса дарахтдан соғлиқ ва фарзанд тилаш, дарахт новдаларидан ёвуз руҳларни ҳайдашда фойдаланиш удумлари ва турли магик айтимлар келиб чиққан.

Диссертациянинг “Ўзбек шомон маросим фольклорининг таснифи” номли учинчи бобининг илк фасли “Шомон инициацияси билан боғлиқ маросим фольклори” деб аталган.

Маълумки, фольклоршуносликда шомон маросимлари фольклори жанрлар таркибининг аумкамал таснифи ҳалигача яратилмаган бўлса-да, С.Е.Малов, Е.С.Новик, М.Инон, В.Н.Басилов³ каби олимларнинг ишларида бу тип фольклор асарларининг жанрий мансубияти хусусида муҳим илмий қайдлар мавжуд. Сўз магияси билан боғлиқ фольклор материалларини тадқиқ этган Б.Саримсоқов шомонийлик этикоди билан боғлиқ ўзбек маросим фольклори жанрлар табиатини ҳамда ижрочилар шахсиятини этиборга олган ҳолда қуйидаги уч гуруҳга бўлган: 1. Ҳомий руҳлар томонидан танланган иктидорли шахслар ижро этувчи жанрлар: шомон айтимлари, кинна, бадик; 2. Алоҳида қобилияти учун ижрочи профессионаallar томонидан танланган шахслар ижро этувчи жанрлар: авраш, бурей-бурей; 3. Кенг оммавий ижро этилувчи жанрлар: олқиш, қарғиш⁴. Унинг фикрича, “биринчи гуруҳга мансуб жанрлар ижро ҳолатига кўра икки

¹ Боло С.И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену (по преданиям якутов бывш. якут. округа). — Якутск. Нац. кн. изд-во «Бичик», 1994. — С. 211 — 212.

² Слепцов Е. П. Образ дерева в шаманстве якутов. Материал www.ruthina.ru сайтидан олинди.

³ Малов С.Е. Шаманство у сартов Восточного Туркестана // <http://www.kunstkamera.ru>; Новик Е.С. Обряд и фольклор в Сибирском шаманизме. — М., 1984. — С.237; İnan Abdulkadir. Şamanizm: tarihite ve bugün. Materyaller ve araştırmalar. III.Baskı. — Ankara, 1986; Басилов В.Н. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. — М.: Наука, 1992. — С. 30 — 35.

⁴ Саримсоқов Б. Ўзбек маросим фольклори. — Тошкент: Фан, 1986. — Б. 170 — 171.

гурухга бўлинади: а) шомон чакириклари хомий рухларнинг олий боскичдаги танлашига учраган шахслар томонидан транс (экстаз) ҳолатда ижро этилади; б) кинна, бадик эса хомий рухлар томонидан танланган, аммо транс ҳолатда эмас, балки тўла ҳушёр ҳолатда ижро этилади. Иккинчи гурухга мансуб жанрларнинг ижрочилари хомий рухлар эмас, балки алоҳида қобилиятга эга бўлганликлари учун салаф профессионал ижрочилар томонидан танланиб, тарбияланадилар... Учинчи гурухга мансуб жанрларнинг ижрочилари тарихан профессионал характерга эга бўлсалар-да, бироқ кейинчалик бу профессионаллик оммавий ижро билан алмашинган”¹. Хуллас, профессор Б.Саримсоков шомон маросим фольклори жанрларини ижрочи шахсиятини ҳисобга олиш ва ижро ҳолатига кўра таснифлаш мезонини таклиф қилади.

Бизнингча, ўзбек шомон маросимлари фольклори асосий жанрлари таркибини аниқлаш ва муайян гуруҳда тартиблаштиришда маросимда ижро этиладиган вербал компонентларнинг мақсад ва моҳиятидан келиб чиқиб таснифлаш мақсадга мувофиқдир. Чунки шомон маросим фольклори материаллари мифологик ҳамда бадний-эстетик моҳият ҳам касб этади. Шомон айтимларининг семантикасида сўз магиясига ишонч акс этиши билан характерланади. Маросим жараёнида ижро этиладиган фольклор асарларини ҳаётий-маиший функциясидан келиб чиқиб қуйдача таснифлаш мумкин:

1) Шомон инициацияси билан боғлиқ маросим фольклори жанрлари (“супра ёйди”, “момо оши”, чилган оши маросимлари айтимлари – шомон йўқловлари, шомон чорловлари);

2) Касалликларни даволаш билан боғлиқ шомон маросими фольклори жанрлари (алас, боқим, кўчирик, қоқим, бадик, кинна, гулафшон);

3) Афсунгарлик ва фол очиш билан боғлиқ шомон маросими фольклори жанрлари (афсун, авраш).

Қуйи Зарафшон воҳаси бахши ва қушночларининг “қўл олиш”, яъни хомий-руҳлардан шомонлик касби билан шуғулланиш ижозатини олиш жараёни билан боғлиқ инициацион маросимларининг энг характерлиси “Супра янгилаш” деб юритилади. Бу маросим бахшининг “қўлини янгилashi” муносабати билан ўтказилади. Маросимга атаб сўйилган жонликнинг қони ерга томмаслиги, таомга аччиқ маҳсулотлар (пиёз қалампир, саримсоқ пиёз) солинмаслиги, “қўл олувчи” кишига сўйилган молнинг калласи, жағи, тили ва ўнг оёғи берилиши ададига амал қилинади. “Қўл олиш” учун бемор маросимга атаб сўйилган жонлик қони билан “қонланади”. Яъни бахши:

*Изхўрларга из қўйди,
Мойхўрларга мой берди.
Манзилингни айттайин,
Борар жойинг айттайин.
Мақонингни айттайин,
Қонсираган қассобга бор.*

¹ Ўша асар. – Б. 71 – 72.

Бозордаги баққолга бор, – деб қўл олувчининг баданига қон суртади. Беморни қонлаш жараёнида бахши ёвуз рухларни хайдашда давом этади:

Чанғиб қолган қўлга бор.

Қуриб қолган қўлга бор.

Етти ойлик ойга бор,

Олти ойлик жойга бор.

Шундан сўнг момолар супрани айлана бошлайдилар. Супра айланишда дастлаб етти, иккинчи мартасида беш, учинчи даврасида уч марта айланишади. Бунда айланиш сонини биддирувчи миқдор ифодаси магик рақамлар бўлиб, етти марта айланиш етти икклимдаги рухларни, беш марта айланиш мифологик ҳомийларни чақиришни аниқлатса, уч бор айланиш бемор, бахши ва унинг пири – устозига бағишланган рамзий ҳаракат ифодасидир. Бахши қўлидаги чилдирмасини чалиш асносида момоларга қараб қуйидаги айтимни ижро этади:

Сариқиз момо, сардорим,

Эшигинга қўл бўлдим.

Тузигинга туз, момо,

Ботим-ботим жойларга

Ботмонлатиб олдим мен.

Мойиб бўлган жойларга

Мойлар бериб олдим мен.

Ё, Сариқиз момо, сардорим,

Ўзинг мадад бергин.

Ман сизиндим Сариқиз момомга

Оллоҳ ёрдам берсин бандамга, – деб маросим якунида

сўйилган жонлик гўштининг ўнг томон суяги мевали дарахт тагига, чап тараф суяклари эса култетага кўмилади.¹ Мифик тасаввурларга кўра, ёвуз рухлар ташландиқ жойларда (қуриётган қўл, кимсасиз чўл, тўқайзор, хароба чордевор) истикомат қиладилар. Бахши маросим чоғида ёвуз рухларни етти ойлик жойдаги мифологик маконга йўллаши кузатилади. Сариқиз момо мифологик образ бўлиб, аксарият бахши-қушночлар репертуаридаги маросим айтимларида ҳомий персонаж сифатида тасвирланади.

Шунингдек, тадқиқотда бахши-қушночлардан ёзиб олинган чорлов, олқиш, йўқлов, терма жанрларига оид матнлар ҳам таҳлилга тортилган. Хусусан, “шомон термалари” “супра ёйди”, “қўчирик” маросимларида бахши ёки қушноч томонидан доира жўрлигида ижро қилинадиган шеърый айтимдир. Унда бахшининг шомонлик касбини эгаллаши сабаблари, бошидан ўтган кечинмалари, “шомонлик дарди”га чалинганлиги ва ҳомий рухлар буйrugини бажариб шу касбни эгаллаганлиги баён қилинади. Бундай термалар тингловчиларни ишонтириш, уларда магик амалларга ишонч ҳиссини уйғотиш мақсадида ижро қилинади.

¹ Диссертатининг фольклор экспедицияси материаллари. Самарқанд вилояти, Нуробод тумани, Севриш кишлоғи. Ахборотчи: Ойдин момо 70 ёшли, урта маълумотли. 2006 йил 4 июль.

Диссертациянинг учинчи боби иккинчи fasли “Касалликларни даволаш билан боғлиқ фольклор жанрлари” деб номланади.

Ўзбек шомон маросимлари фольклорининг бевосита беморларни даволаш амалиёти билан боғлиқ жанрлари орасида киши баданига тошма тошишини ёвуз рухлар таъсири деб талкин қилиш асосида ижро этиладиган “гулафшон” айтими муҳим ўрин тутади.¹ Тошмани ҳайдаш, яъни бошқа объектга кўчириш мақсадида айтиладиган “гулафшон” ижросида доира иштироки ҳар доим ҳам кузатилмайди. Ҳозирги пайтда ўзбек шомонлари гулафшон жанрини ижро этишда беморга тўрт метр чит мато ёпиб, бемор устидан бугдой қовурмочни сочиб, тол хивич ёки шомон камчиси билан беморни савалайдилар. Савалаш гулафшон айтими ритмига хос бир маромда бажарилади. Бугдой сочиш ҳар сафар шомон томонидан гулафшон матни айтиб тугатилгач, бемор устига сочилиб туради. Маросим тугагач, бемор устидан сочилган бугдой супурилиб олиб, товукка берилади. 1957 йилда Музайяна Алавия томонидан чирокчилик Қирмиз момодан қуйидаги “гулафшон” ёзиб олинган:

*Гулафшоним ёр-ёр,
Зарафшоним ёр-ёр.
Гулафшон сувда ўтди,
Зарафшон эчки минди.
Гулафшон чиқарган
Ҳар муродга жетди.
Қовурмочим қовурдим,
Қоврилиб кетгин, гулафшон.
Шитиргини шитирдим,
Шитирилиб кетгин, гулафшон.
Бурда гўшинг қовурдим,
Қоврилиб кетгин, гулафшон.
Арпаларни сомонидай,
Соврилиб кетгин, гулафшон.²*

Қирмиз момодан ёзиб олинган мазкур айтим матнидаги “Гулафшоннинг сув боғлаши”, “Зарафшон дарёсининг эчки миниши” касаллик белгиларини ифодалайди. Терида дастлаб гул хошияли кизариш, кейин сувли яра ва кўтир бўлиш кузатилган. Бу ўринда табуистик лексикага кўра баъзи касалликлар номини айнан айтмасдан метафорик луғавий бирликлар билан ифодалаш анъанаси ўз аксини топган.

Хатирчилик Жаңгил бахши Аҳмедовадан 2006 йилнинг апрель ойида биз томонимиздан ёзиб олинган гулафшон матнида «Гулафшон отингни қилдим, Гулафшон шартингни қилдим», «Қонсираган қассобга кўч», «Тазардаки³ қамишга кўч» каби гулафшоннинг кўчиш манзили ҳам

¹ Ураева Д. Гулафшон айтимларининг ижро ўрни ва бадий хусусиятлари // Ўзбек тили ва адабиёти — Тошкент, 2013. — № 2. — Б. 42 - 45.

² ЎзР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти Фольклор архиви. Инв. №1315/П.

³ Тазар — Хатирчи шеъасида сизот сув учун махсус қазилган дренаж, катга арик.

кўрсатилиб, касаллик келтириб чиқарувчи деб тасаввур қилинган ёвуз кучлар бошқа манзилга йўлланади. Хатирчида истикомат қилаётган Жангил бахши, Нозбуви бахши, Дилбар бахшилар репертуаридаги гулафшон жанрига мансуб матилар таҳлили шуни кўрсатадики, гулафшон бахши талкиннда жонли мавжудот, ёвуз рух сифатида тасаввур қилинади.

“Алас” шомон маросимлари фольклорининг алоҳида жанри бўлиб, беморнинг танасидан ёвуз рухларни ҳайдашда олов айлантериш асносида ижро қилинадиган қўшиқдир. Бу жанрга мансуб айтимлар тоғли олтой қамларининг маросимий амалларида ижро этилиши Н.П.Диренкова томонидан кайд этилган.¹ Олтой шомонизмида ўт-эна (олов она) култи муҳим роль ўйнаганлиги туфайли қам маросим ўтказиладиган хонага аёл шаклидаги кўгирчоқ ўрнатиб, шунга қараб ўзининг ритуал айтими ижро этади:

*Алас, алас, алас, алас,
Ак Ўзганиң от алас,
Ўзган қанниң чын алас!
Алты жақалу ақыр толу,
Абын кёчон чақылып отур,
Ај оқунча нурулы отур!*²

*Алас, алас, алас, алас,
Оқ Ўлгеннинг ўт алас,
Ўлген ҳоқонинг чин алас!
Олти ёқали оқ тол,
Оқ ва кўк чақнаб турар,
Ой ўнгангунча бурилиб ўтар!*

Ўзбек шомон маросими фольклоридаги “алас” жанри ҳудудий-локал белгиларига кўра ўзига хослик касб этади. Масалан, Хатирчи туманида яшовчи 65 яшар қора қушноч Пўлатова Рисолат момодан ёзиб олинган алас айтимида дастлаб ёвуз рухлар тавсифини келтириб, улардан беморга зиён етказмаслик сўраб илтижо қилинади:

*Гул тагида турганларим,
Гулдан тоза қилинлар,
Қўй нустини кийганларим,
Тан нустимага кирганларим,
Қир танадан энганларим,
Тоғу тошга борганларим,
Маржон машоғ терганларим,
Ман сизлардан айланайин.*

Шундан кейин қушноч чўп бошига ўралган мойли – ёғланган латтани ёкиб, беморнинг бошидан, оёқлари орасидан айлантира бошлайди ва айна шу жараёнда алас айтилади:

*Алас, алас, алас,
Ҳамма нарсадан халос.
Алас, алас, алас,
Ҳамма нарсадан халос.*

¹ Диренкова Н.П. Пережитки идеологии материнского рода у алтайских тюрков / Сборник музея антропологии и этнографии. Т. IX. – М.-Л., 1948. – С. 123 - 145.

² Диренкова Н.П. Материалы по шаманству телеутов / Сборник музея антропологии и этнографии. Т. X. – М., 1949. – С. 123.

Алас, алас, алас,

Ҳамма нарсадан халос, – деб аёлнинг бошидан яна чирокини уч марта чапдан ўнгга қараб айлантиради. Кейин аёлнинг оёқлари орасидан олов айлантрилиб, ерга қўйилгач, устига исриқ ташланади¹.

Алас айтимида ҳомий рухларни алқаш, макташ, уларнинг яхши сифатларини келтириб, уларга сифинишнинг ифодаланиши туркий халқлар шомон кўшиқлари учун муштараклик касб этади. Бу маросим айтимлари сўз мағияси ва олов культурига ишониш анъанаси асосида келиб чиққан.

Шунингдек, ушбу фаслда шомон маросими фольклорининг бадик, кинна каби жанрларига оид бадий матилар ҳам таҳлилга тортилган.

Тадқиқотнинг учинчи боби учинчи фасли “Афсун-аврашлар – маросим фольклори намунаси сифатида” деб номланди. Шомонийликда сўзнинг илоҳий кудратига асосланган кишиларни ёвузликдан, бало-қазодан асрашга хизмат қилишига ишонтирувчи оғзаки айтимлар афсунлардир. “Афсун” форсча сўз бўлиб, *жоду* деган маънони англатади². Фольклоршунос олима С.Мирзаева тўғри таъкидлаганидек, “Афсун-дуолар халқ рухий муолажасининг бир кўриниши бўлиб, улар ўз мазмуни, оҳанги ва ижроси билан кишиларни у ёки бу бахтсизликдан, хасталик ёки фалокатдан сақлаб қолишга йўналтирилган. Шунинг учун ҳам афсун-дуолар кишиларнинг кўнгил ёзиш истақлари тугилган пайтларда эмас, балки ҳаётий эҳтиёж тугилган пайтларидagina ижро этилади. Афсун-дуоларга юсак бадийлик талабларини қўйиб бўлмайди, чунки уларда бадийлик иккинчи ўринда туради. Хуллас: маиший (утилитар) вазифа бажариш халқ афсун-дуоларига хос етакчи вазифа саналади”³.

Бу жанрдаги айтимлар баъзан шеърий, баъзан насрий кўринишда бўлиши мумкин. Афсунлар халқ орасида дуо деб ҳам юритилади. Афсунлар янги ойни кўрганда, уйқуга ётишдан олдин, илон, чаён ёки қорақурт чакқанда, кўз текқанда, кишининг бирор жойи оғриганда ижро қилинади. Шомонийлик эътиқодида қоронғилик ёвуз кучларнинг ҳаракатланадиган замон сифатида талқин этилади. Ой унинг ёруғлиги шомоннинг ҳомий рухлари билан мулоқот қилишида қулай саналганлиги учун шомон айтимларида ойга мурожаат алоҳида аҳамиятга эга. Бундан ташқари, Хатирчилик шомон Т.Мирзаева фол кўришда ойга, сувга ва миқознинг қафтига қараб уч унсур бирлигида башорат қилишини айтганди.⁴ Хатирчилик шомонлар янги ойни кўрганда:

Ойни кўрдим омонлик,

Кўрмагайлик ёмонлик,

Яшишга ёндоштир,

Ёмондан адаштир.

¹ Диссертантнинг фольклор экспедицияси материаллари. Навоий вилояти, Хатирчи тумани. Ахборотчи қизи қушнوح 65 ёшли Пулатова Рисолат момо. 2006 йилда ёзиб олинган.

² Ўзбек тилининг изоҳли дугати. – М.: 1981. – Б. 63.

³ Мирзаева С. Ўзбек халқ афсун-дуоларининг жанр хусусиятлари ва бадийяти. – Тошкент, 2005. – Б. 12.

⁴ Диссертантнинг фольклор экспедицияси материаллари Хатирчи тумани, Жалобйир қишлоғи Ахборотчи бахши Тулганой Мирзаева 1996 йилда ёзиб олинган.

Янги ой, янги кунларга

Уйнаб кулиб ётайлик,

*Омин. Суф-суф-суф-суф!*¹ – деб афсун айтиб ва чор тарафига

дам урса, кейинги ойгача бало-казодан омон, ёмон кишилардан йироқ, яхши одамларга йўлдош бўлишига ишонадилар. Шунингдек, иши юришмаган, босинкираб чиқадиган кишиларга ҳам афсун айтиб, уларнинг мушкулларини осонлаштириш ҳоллари кузатилади. Жизмонсойлик Ю.Хасановнинг маълумот беришича, унинг отаси уста Амир бобо босинкираган кишиларга куйидаги айтими айтиб дам урар экан:

Ё, Ёв пари, омонлик,

Сен қилмагин ёмонлик,

Уйдан, жойидан,

Боболарим ҳаққи, уйнаб чиқ!

*Суф, суф, суф!*²

Қизилтепалик Саломат момо Таникуловадан биз томонимиздан ёзиб олинган кулоқ огриганда айтиладиган афсун матни куйидагича:

Кулоқ, кулоқ, кулоқ,

Кулоқлардан ўткан булоқ.

Тоғлардаги тошларга бор,

Чўлдаги чўпонга бор,

Маъраётган куйларга бор,

Суф-суф-суф, кет! – деб кулоғи огриган кишининг

кулоқлари силаниб, дам урилади.³

Ўзбек шомон маросим фольклори айтимилари эзгу ва ёвуз рухларнинг мавжудлиги тўғрисидаги анимистик тасаввурлар асосида шаклланган магик маросимларнинг вербал компоненти сифатида анъанавийлашган.

Диссертациянинг тўртинчи боби “Ўзбек шомон маросим фольклори поэтикаси” деб номланган бўлиб, унинг илк фасли “Шомон маросими фольклорида мифологик образлар” тадқиқига бағишланган.

Маълумки, туркий тиллар мифологик лексикасида “оталар” мифологик ҳомий сифатида талқин этилган.⁴ Шомоннинг мифологик ҳомийси сифатида аجدодлар руҳига эътикод қилиш тоғли олтойликлар фольклорида ҳам учрайди. Н.Р.Ойноткинованинг қайд этишича, маросим жараёнида марҳумлар руҳи билан алоқа ўрнатиш орқали тириклар учун имконсиз неъматларни қўлга киритиш шомон чорловларининг прагматик мақсадини ташкил этади.⁵ А.В.Анохин томонидан ёзиб олинган шомон чорловида Ок

¹ Диссертантнинг фольклор экспедицияси материаллари. Хатирчи тумани. Ахборотчи: Жангил бахши Ахмедова, 71 ёш 2010 йилда ёзиб олинган.

² Диссертантнинг фольклор экспедицияси материаллари. Самарқанд вилояти, Каттакўрғон тумани, Жизмонсой кишлоғи. Ахборотчи: 35 ёшли ўрта маълумотли Юсуф Хасанов. 2002 йилда ёзиб олинган.

³ Диссертантнинг фольклор экспедицияси материаллари. Навоий вилояти Қизилтепа тумани, Гардиёк кишлоғи. Ахборотчи: Саломат момо Таникулова, 64 ёшда. 2007 йилда ёзиб олинган.

⁴ Хисамитдинова Ф.Г. Термины со значениями «мать» и «отец» в мифологической лексике тюркских языков / Актуальные вопросы тюркологических исследований – СПб, 2017. – С. 90 - 98.

⁵ Ойноткинова Н.Р. Поэтика шомонских призываний алтайцев / Материал journals.issu.ru сайтдан олинди.

ота, Абу Каан сингари мифологик хомийлар номи кайд этилганлиги ¹ ҳам шомоннинг мифологик хомийси сифатида ота-боболар культига эътиқод қилиш қадимги туркий қавмларга хос анъана бўлиб, тарихий-фольклорий жараён ривожидан давомда ўзбек халқ ижодида ҳам ўз ифодасини топанлигини кўрсатади.

Ўзбек шомон маросимлари фольклорига кенг қўлланиладиган мифологик хомий образлар ўз моҳиятига кўра икки асосий гуруҳга бўлинади. 1) Аждодлар култи билан боғлиқ манистик мифлар эволюцияси негизда шаклланган боболар образи; 2). Момолар культига ишонил асосида шаклланган хомий персонажлар; 3) Эзгу хомий сифатида тасаввур қилинадиган *нарилар* образи.

Ўзбек халқ афсоналарида боболар бўлажак бахши ёки қушноч “шомон касаллиги”га дучор бўлишдан дохил бўлиб, шомонликни ўз зиммасига олишга ундайди. Бу мифологик персонажлар дуалистик табиатга эга бўлиб, дастлаб бўлгуси бахшини муайян синондан ўтказгач, унга хомийлик вазифасини бажаришга киришадилар. Аждодлар рухнинг гайриоддий йўсинда мадад беришига ишонч-эътиқод асосида шаклланган “боболар” образи шомон маросими айтимлари контекстида “ота” ёки “бобо” сўзини муайян мифологик персонаж ёки мўътабарлаштирилган тарихий шахс исмига қўшиш воситасида ишлатилади.

Ўзбек шомон йўқловлари ва чорловларида боболарнинг ташқи қиёфаси оқ либосли, оппоқ соқоли, юзларидан нур ёғилиб турадиган нуруний чол қиёфасида намоён бўлади. Боболар образининг бундай бадний талқини оқ рангнинг қадимги туркий мифологияда эзгулик тимсолини аниқлаши билан боғлиқдир. “Боболар” образи хавфдан оғохлантирувчи, ҳалокатдан асровчи ва хавф-хатар манбаини кўрсатувчи мифологик тимсол, кишини дарддан халос қилувчи ва ёвуз рухлардан асровчи эзгу хомий вазифасини бажаради.

Ўзбек шомонлари репертуаридан кенг ўрин олган шомон чорловлари, шомон йўқловлари ва кўчирик жанрлари матнида шомоннинг хомийси сифатида талқин қилинадиган момолар культига дахлдор образлар, айниқса, архаик мифологиядаги муқаддас она тимсолини ўзида мужассамлаштирган Анбар онадан мадад сўраш мотиви етакчилик қилади. У бахши ёки қушночга магик куч бағишловчи эзгу хомий вазифасини адо этади.

Хатирчи туманидаги Жалойир қишлоғида яшовчи 41 ёшли Нозибуви бахшидан ёзиб олинган шомон чорловида Қамбар она образи мавжуд:

*Она бўлиб келганлар,
Чодир чиммат тутганлар,
Қирқ бир чироқ берганлар
Қирқ бир чилтонга сизиндим.
Қамбар онам, Амбар онам,
Мен сизларга сизиндим.²*

¹ Анохин А.В. Материали по шаманизму у алтайцев. – Л., 1924. – С.68.

² Диссертантининг фольклор экспедицияси материаллари. 2004 йил.

«Қамбар» номи ёмғир тилаш маросимида айтиладиган “Қамбар, Қамбар сув бергин, сигирларга сут бергин”¹ айтимида ҳам учраши бу персонаж Ўрта Осиё халқлари мифологиясидаги серҳосиллик культига алоқадор қарашларни ўзида акс эттиришини кўрсатади.

Тўртинчи бобнинг иккинчи фасли “Пари образининг шомон ҳомийси сифатидаги талқини” масаласини ўрганишга бағишланган.

Ўзбек мифологиясида бахши, қушночларнинг ҳомийларидан бири ҳисобланган пари ҳақидаги халқ қарашларига доир материалларни ўрганиш шундан далолат берадики, парилар тўрт хил қиёфада тасаввур этилар экан: а) антропоморф, яъни инсоний қиёфада тасаввур қилинган парилар; б) зооморф, яъни ҳайвоний қиёфада тасаввур қилинган парилар; в) курама, яъни ярим инсон, ярим жонивор тарзидаги гибрид кўринишда тасаввур қилинадиган парилар; г) тимсолий қиёфа, яъни нарса-ҳодисалар тарзида тасаввур қилинган парилар.

Инсоний қиёфа – париларнинг асосий шакли шамойили. Бу кўринишдаги парилар образининг бош белгиси ҳаддан зиёд гўзалликдир. Одатда, бундай парилар ниҳоятда сулув, ойдай гўзал қизлар ёки баркамол йигитлар тарзида, баъзи ўринларда хунук занги қиёфасида ҳам тасаввур қилинади. Хоразмликларнинг исломдан бурунги мифик қарашларини ўрганган этнограф Г.П.Снесарев ҳам парилар асосан антропоморф кўринишда, яъни чиройли йигит-қизлар сифатида тасаввур қилинса-да, баъзан жонивор, қуш, олов тарзида ҳам кўринишда мумкин, дейди². Эртақларда париларнинг бир думалаб қаптарга айланиши, турли хил жониворлар ёки қушлар қиёфасига кириши тасвирланган.

Халқ қарашларига кўра, пари кўпинча кўк қаптар бўлиб учиб юради. Парилар Кўхи Қоф ва Боги Эрамдан инсон яшайдиган манзилга келиш ёки бир эпик макондан бошқасига кўчиш мақсадида ўз шаклини ўзгартириб, қаптарга эврилар экан. Бу ўринда зооморф ёки ҳайвоний қиёфа пари учун эпик маконни ўзгартириш воситасини бажаради. Чирокчилик шомон Ашироў Рўзиева париларини чақираётганда Қоф тоғида кўк қаптар бўлиб келадиган париларига шундай мурожаат қилади:

Кўхи Қофдан эinganлар,

Кўк қаптар бун юрганлар.

Хиромон пари, энинглар,

Мисқол пари, энинглар³.

Шомон маросими айтимида “кўк қаптар бўлиб юрган” парилар эпик номлар билан аталиши бежиз эмас. Чунки Кўхи Қоф париларининг кўк қаптарга айланиб учиб юриши ўзбек халқ дostonларига хос эпик анъанадир.

¹ Пещерева Е.М. Некоторые игры среди оседлого населения Туркестана / Бюллетень САГУ. – Ташкент, 1925. Вып.11. – С. 91.

² Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – М.: Наука, 1969. – С. 28.

³ ЎзР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти Фольклор архиви. Инв.№1315/1. – Б. 89.

Ўзбек шомон маросими айтимларида тасвирланган париларнинг бир тоифаси Олов пари, Оташ пари сингари номлар билан аталган. Бу образнинг генезиси қадимги туркий мифология билан боғлиқдир. Чунки тоғли олтойликлар оила ўчоғини муқаддас ҳисоблайдилар ва унга “от энэ”, яъни “ўт эна” деб мурожат қиладилар. Ўчок оила баракаси, омонлиги манбаи ҳисобланган, унинг ҳақиқа қурбонлик қилинган, оила ўчоғининг олови (чўғи)ни бегона кишига бериш мумкин бўлмаган.¹ Ўйлашимизча, қабила оловини сакловчи “ўт эгаси” ҳақидаги қарашлар ибтидоий мифологияда “ўт эна” (яъни “олов аёл”) сифатида тасаввур қилинган олов инончининг туғилишига асос бўлган. Бу мифологик тасаввурлар эволюцияси натижасида “ўт эна” образининг талкинлари кейинчалик пари сиймосига кўчирилган.

Шомон маросими айтимларида пари образи халқ орасида гоҳида хомий сифатида, баъзан эса зиён келтирувчи ёвуз куч тарзида тасаввур қилинади. Дуалистик қараш таъсирида юзага келган бу мифик тасаввурлар Суксур пари образида ҳам ўз ифодасини топган. Нуроталик Очил қушноч Абдуллаевадан Раҳматулла Юсуф ўғли ёзиб олган матнда сув париси номи тилга олинган: “Сув бўйида Суксур пари, қўлласин-да, худойим”² Суксур пари сув париларининг етакчиси ёки кучли магик хусусиятга эга бўлган хомийларидан бири бўлганлиги матнда ўз аксини топган. Маросим айтимлари матнида Симиён, Симин бог каби атамалар ҳам кўп учрайди. Хоразмликлар орасида Симиён пари ҳақида мифик тасаввурлар мавжудлиги Г.П.Снесарев томонидан қайд қилинган³. Қори Қулмурад Садриевадан этнограф олим О.Муродов ёзиб олиб нашр эттирган ўзбекча қушноч айтими матнининг анъанавий “бисмилло”дан кейинги дастлабки мисрасида Симин бог номи афсонавий жой тилга олинган: “Симин боққа юрган париларнинг тили билан сиздан мадад тиларман!”⁴

Симин бог – сув остида жойлашган деб тасаввур қилинган афсонавий гўша, сув парилари дам оладиган жойдир. Симиён пари ана шу бог соҳибасидир. Чунки чирокчилик қушноч Аширой Рўзиевадан 1957 йилди Музайяна Алавия ёзиб олган парихонлик маросими айтимидаги қуйидаги мисралар шундай хулоса чиқаришга имкон беради. Қушноч айтимининг “Кўч-кўч” қисмида:

Симён бўлсанг сувларга,

Арвоҳ бўлсанг гўрларга,

Ҳайда, бадбахт, ўйнаб кўч! – деб ёвуз руҳлар ҳайдалади.

Башарти, Симиённинг “кўчиш жойи” сувлик манзил деб қаралар экан, бу ўринда сув остида яшовчи ёвуз куч, яъни касалликка сабаб бўлувчи сифатида тасаввур қилинган Симиён пари назарда тутилаётганини англаш

¹ Дыренкова Н.П. Культ огня у алтайцев и телеут / Сборник музея археологии и этнографии. Т.4. – Л., 1927. – С. 63–64, 66 – 71.

² УзР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти фольклор архиви. Инв.№ 1443/Х.

³ Снесарев Г.П. Реликты ... – С. 29.

⁴ Муродов О. Шаманский обрядовый фольклор у таджиков средней части долины Зерафшана / Домусульманские верования и обряды в Седней Азии. – М., 1976. – С. 101.

кийин эмас. Баъзи шомонларнинг айтимларида сув бўйи, сув манбалари, умуман сув стихияси билан алоқадор пари сифатида Сулаймон пари образи ҳам қўлланилади. Чироқчилик Аширой Рўзиева чилдирмани айлантириб чалар экан, момо, пари ва пирларини чакирганда Сулаймон пари номини ҳам тилга олади:

*Сув бўйида ўтириб,
Сувни равон айладинг,
Сулаймон пари, энинглар!*¹

Сулаймон парининг сув билан алоқадорлиги ҳам мифологик қарашлар тизимида анъанавийлашган ҳолатлардан бири бўлиб, О.А.Сухареванинг таъбирича, фонетик муқобиллик, яъни аллитерация қонунига дахлдор эмас. Чунки халқ қарашларида Сулаймон алайҳиссалом образи кўпинча сув стихияси билан боғлаб талқин қилинади. Ҳатто ўзбек топишмоқларидан бирида “Сувда Сулаймонни кўрдим” (балик) мисраси мавжуд. Сулаймон алайҳиссаломнинг шоҳона тахти сув устида турган эмиш. Бу мифологик қараш козоқлар фольклорига ҳам қайд қилинган². Сув парилари ўзбек шомонлари билан доимий ритуал мулоқотда бўлиб турадиган хомий руҳлар тоифасига мансуб мифологик образлар сирасига киради.

Ушбу бобнинг “Шомон маросими фольклорининг бадияти” номли учинчи фаслида ўзбек шомон маросими айтимларининг бадий хусусиятлари, матн семантикаси ва ўзига хос сакрал моҳият қасб этувчи лугавий бирликлар моҳияти ёритилган.

Шомон маросими поэтик фольклорининг бадиятини белгиловчи етакчи хоссалардан бири оҳангдорлик.³ Оҳанг устунлиги қўшиқ матнида оҳангдошлик, яъни қофиянинг майдонга келишига сабаб бўлади. Бирок, шомон айтимларида оҳангдорликнинг тургун ҳолатда бўлиши кузатилмади. Қофиянинг бетартиб қўлланиши ва турли ўринларда келиши ҳам ягона шеърый тизим мавжуд эмаслигини кўрсатади:

*Чодир чиммат тутганлар,
Чор томондан келганлар,
Қирқ бир чироқ берганлар,
Рухиятлар султони-яй,
Мен сизларга сизиндим.*⁴

Банд давомда қофия сатр охирига кучади. Қофияда замон ва куплик қўшимчаси орқали оҳангдошлик ташкил этилиши шеър илмида қофия хатоси

¹ ЎзР ФА Ўзбек тили, адабиети ва фольклори институти Фольклор архиви. Инв.№1315/Л. 85-бет.

² Сухарева О.А. Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков / Домусульманские верования и обряды в Средний Азия. – М., 1976. – С. 47.

³ Ражабов Д. Ўзбек халқ қўшиқлари тузилиши: композиция ва образлилик: Филол. фан. доктори (DsC) диссертацияси автореферати. – Тошкент, 2019. – Б. 51.

⁴ Диссертантининг фольклор экспедицияси материаллари. Хатирчи тумани, Жалойир қишлоғи. 41 ёшли Нозибуви бахшдан 2004 йил ёзиб олинган

саналади ва нйто деб аталади¹. Шомон кўшиқларида нйто кўп учрайдиган ҳолат.

*Қирқ бир чироқ жоқтилар,
Бўйнига тасма солдилар.
Мерос қўлин олдилар.*

Бандда қўлланилган жоқтилар, солдилар, олдилар сўзлари кофия вазифасини бажарган бўлса-да, сўзлар таркибидаги -оқти, -олди кабилар оҳангдошлик учун номутаносиб бўлиб, икво юз берганини кўриш мумкин. Бундан ташқари, шомон кўшиқлари матнида кофия ўрни алмашиш ҳолатлари кўзга ташланади. Аммо кўшиқнинг мазмунига путур етмайди.

Оҳангдорлик комплексида оҳангдошликни ташкил этувчи товушлар уйғунлашуви, ритмик ҳолатда кетма-кет такрорланиши оҳангдош сўзларни майдонга чиқаради. Бу эса, шомоннинг доимий равишдаги ҳозиржавоблиги, топафонлиги ва бадий маҳоратидан далолат беради. Оҳангдорлик комплекси шомон кўшиғининг магик моҳиятини кучайтирувчи психологик восита ҳамдир. Оҳангдош сўзларнинг ноодатий кетма-кетликда ритм ва тактларда ифодаланиши тингловчида сўзнинг сеҳрига ишонч ҳиссини оширишга хизмат қилади. Шомон амалиётида шомоннинг асосий вазифаси руҳларни чорлаш, улар воситасида беморнинг руҳиятига таъсир ўтказишдан иборатлиги учун ҳам шомон кўшиқлари пафоси тингловчининг руҳини жунбишга келтирадиган даражада юкори бўлади. Шомонларнинг моҳир артист, ажойиб сўз устаси, хушовоз хонанда бўлишини фольклоршунос А.Мусакулов ҳам қайд этган эди.²

Шомон маросими кўшиқларида мисралардаги бўгинлар сони ҳам ўзига хосликка эга. Нозибуви бахшидан ёзиб олинган маросим кўшиғидаги мисраларни 7 бўгинли шеър тузилишига эга:

*Етмиш икки парилар=7
Ҳар қайсиси ҳар ишда=7
Етти пари оналар=7
Мен сизларга сизиндим=7
Сариқ пари оналар=7
Йўлим сариқ қилинлар=7
Юзим сариқ қилинлар=7*

Мисралардаги бўгинлар сонининг еттига бўлиши Сибирь туркийларининг шомонистик айтимларига ҳам хос хусусият бўлиб, унинг энг ёрқин мисоли телеут фольклорида қайд этилган.³

Диссертацияда ўзбек шомон маросими фольклорида қўлланилган поэтик рамз, ўхшатиш, сифатлаш, аллитерация каби бадий воситаларнинг ўзига хос талқинлари ҳам тадқиқ этилган.

¹ Ҳожиакмедов А. Мумтоз бадийат малоҳати. – Тошкент, 1999. – Б. 236.

² Мусакулов А. Ўзбек халқ лирикаси. – Тошкент: Фан, 2010. – Б. 79.

³ Дыренкова Н.П. Материалы по шаманству у телеутов / Сборник музея антропологии и этнографии. Т. X. М., 1949. – С. 116.

УМУМИЙ ХУЛОСАЛАР

1. Сўз магиясига ишонч асосига қурилган маросимий амалларни бажариш жараёнида ижро этиладиган қўшиқ, айтим ва ритуал аломатлар шомон маросимлари фольклорини ташкил этади. Ўзбек халқ оғзаки поэтик ижодининг бу тизими бадий матнларнинг шомонийлик этикоди билан йўғрилганлиги, бевосита маросим жараёнида кўпинча мусика (доира) жўрлигида ижро этилиши ва камчи билан савалаш, олов айлантириш каби магик ритуаллар билан боғлиқлиги, маросим айтимларининг махсус тайёргарликка эга бўлган фольклор ижрочилари – бахши, қушноч, кинначи, парихон (порхон), бадикхон, йўйимчи, илгир тарафидан айтилиши, маросимнинг вербал компоненти сакрал мохият касб этиши билан ўзига хослик касб этади.

2. Ўзбек фольклоршунослигида шомон маросим фольклорига онд илк кайдлар Махмуд Кошгарийнинг “Девону луготит турк” асарида “шомон” маъносидаги “қам” сўзи изохи муносабати билан келтирилган бирикмада учраса-да, бу анъананинг ритуаллари ҳамда вербал компонентларини ёзиб олиш ишлари XIX асрнинг охиридан бошланган. XX асрнинг 20-йилларидан сўз магияси билан боғлиқ фольклор асарларини ўрганиш изчил йўлга қўйилгач, М.С.Андреев, А.Л.Троицкая, Л.П.Потапов, М.Алавия, Г.П.Снесарев, В.Н.Басилов каби олимлар томонидан бой материаллар тўпланди. Шомон маросими фольклорини ўрганишда В.М.Жирмунский, Б.Саримсоқов, А.Мусақулов, С.Мирзаева, М.Жўраев, Л.Худойқулова каби фольклоршунослар В.Н.Басилов, О.Муродов, К.Тайжанов ва Ҳ.Исмоилов, А.Аширов, Б.Р.Холмуродов каби этнографларнинг тадқиқотлари муҳим илмий-назарий қимматга эга.

3. Ўзбек фольклорида халқ дostonлари ва термаларни айтувчи бахшиларга ижрочилик иқтидорининг берилиши ҳақидаги афсоналар билан сўз сеҳрига асосланган айтим-қўшиқларни ижро этиш асносида шомонлик амалиёти билан шуғулланувчи бахши, қушночларда магик хусусиятнинг намоён бўлиши тўғрисидаги мифологик характердаги хикоялар сюжети тарихий-генетик жиҳатдан муштарак негизга бориб такалади. “Шомон касаллиги” ҳақидаги хикояларни бахшичилик санъатининг пир-устозлар томонидан ғайриоддий йўсинда бериши тўғрисидаги афсоналар бахши ижрочилигининг архаик типни синкретик характерда бўлганлиги, яъни бахши айни пайтда халқ эпосини қўйловчи шоир ҳамда ритуал анъаналарни авлоддан-авлодга етказувчи коҳин (шомон) функциясини ўзда мужассамлаштирганлигини кўрсатади.

4. Қушноч ва бахшилар томонидан ритуал маросимларни ўтказишда фойдаланиладиган рамзий-магик воситалардан бири “қамчи” бўлиб, бу предмет сўз сеҳрига асосланган ўзбек фольклори жанрларининг тарихий-генетик илдизлари қадимги туркийлар шомонизмига алоқадорлигини кўрсатувчи муҳим далилдир. “Қамчи” лексемасининг этимологик асоси тоғли олтойликлар тилида шомон маъносини билдирувчи “қам” ўзаги асосида шаклланган. Қамчи асли ўзаги “қам” – шомон сўзига -чи ясовчи қўшимчасининг қўшилиши натижасида (қам+чи=қамчи) ҳосил бўлган ясама

сўздир. “Кам” соф туркий сўз бўлиб, рухларга сигинувчи, рухлар билан мулоқотга киришувчи шахс—шомонни билдиради.

5. Ўзбек шомонлари афсоналарини воқеликни бадий идрок этилишига кўра қуйидаги тўрт асосий гуруҳга бўлиб таснифлаш ва ўрганиш мақсадида мувофикдир: а) кишининг шомонлик касбини қўлга киритиши тўғрисидаги афсоналар; б) шомон анжомлари (чилдирма, камчи, тумор, пичоқ, китоб), кабилар ҳақидаги афсоналар; в) шомон ҳомийлари тўғрисидаги афсоналар; г) марҳум шомон рухлари ҳақидаги афсоналар.

6. Сибирь ва Марказий Осиё ҳудудидаги қоятошларда ўз ифодасини топган рамзий-ритуал маросимларни акс эттирувчи петроглифлар таҳлили асосида шомонийлик эътиқоди билан алоқадор илк мифик қарашлар милoddan олдинги VII минг йилликларда шаклланганлиги аниқланди. Ўрта Осиёда яшаган аждодларимизнинг шомонийликка алоқадор қарашлари ўлкада шаклланган турли маҳаллий культлар, мифологик инончлар ва диний эътиқодлар билан қорниқ ҳолда синкретик табиат касб этган ҳолда ривожланиб келган. Бир эътиқоднинг ўзидан олдини эътиқодни инкор этиши шомонийликнинг зардуштийлик ва ислом дини таълимотини ўзини сингдириб юбориши натижасида унинг кўп қатламли ва ғоят мураккаб мифологик тасаввурлар тизими юзага келган. Шомон мифологияси рухларнинг мавжудлиги ва ундан мадад олиш орқали замин олами вакиллари, яъни оддий инсонларга таъсир ўтказиш билан боглик рухий амалиёт тафсилотларини ҳаёлий уйдирмалар воситасида ифодалайдиган ғайритабиий, ғаройиб ҳодисалар акс этган воқеалар мажмуасидан иборатдир.

7. Қадимги аждодларимизнинг шомонийлик билан боглик мифологик тасаввурларининг шаклланишида жоннинг танадан ташқарида мавжуд бўлиши тўғрисидаги анимистик қарашлар, уч қисмли (трихотомик) тузилишга эга бўлган оламлар бўйлаб рамзий сафар ҳақидаги космогоник мифлар ҳамда эзгулик билан ёвузликнинг доимий курашини ўзида ифода этган дуалистик тасаввурлар муҳим роль ўйнаган. Шомон мифологиясининг асосий моҳияти табиатда эзгу ва ёвуз рухлар мавжудлигига ишониш, беморларни зиён келтирувчи рухлар таъсиридан халос қилиш мақсадида эзгу ҳомийлар мададидан фойдаланиш, сўз магияси ва ритуал хатти-ҳаракатлар воситасида таъсир кўрсатиш ҳамда аждодлар культига топиниш ҳақидаги эътиқодий қарашларни ўз ичига олган. Ўзбек мифологиясидаги авлиёлар култи билан боглик сюжетларнинг аксарияти милoddning ўрта асрларида ислом мифологиясининг шомонийлик қолдиқлари билан тўйинтирилиши натижасида вужудга келган бўлиб, сўз магиясининг сакрал моҳиятига бўлган ишонч-эътиқодни мустаҳкамлаш вазифасини бажарган.

8. Ўзбекларнинг эзгу ва ёвуз рухлар мавжудлигига ишониши асосланган эътиқодий қарашлари асосида вужудга келган маросимий амаллар ўзига хос анъанавий “сценарий”, маросимни ўтказувчи асосий ижрочи, иштирокчи ва томошабинлар тизими, сўз, мусика ва ритуал рақслар комплекси ҳамда табиий декорацияга асосланган “ҳаётий сахна асари” сифатидан ўтказилган. Бундай шомонистик ритуаллар хатти-ҳаракатлар ва магик амаллардан иборат этнографик компонент ҳамда вербал қисм, яъни

маросим кўшиқлари ва айтимлардан ташкил топган. Демак, сўз “сеҳри” ва турли магик амаллар воситасида эзгу хомийларни мададга чорлаш ҳамда ёвуз рухларни қувиш мақсадида ўтказиладиган маросимларнинг вербаль компоненти сифатида оммалашган айтим ва кўшиқлар шомон маросими фольклорининг асосини ташкил этади.

9. Ўзбек шомон маросим фольклорининг жанрлари таркиби ижро этиладиган бадий матнларнинг маросим структурасида тугган ўрни, ижро усули ҳамда ҳаётий-манший функциясига кўра қуйидаги уч асосий гуруҳга бўлинади: 1) Шомон инициацияси билан боғлиқ маросим фольклори жанрлари (“супра ёйди”, “момо оши”, чилтан оши маросимлари айтимлари – шомон йўқловлари, шомон чорловлари); 2) Касалликларни даволаш билан боғлиқ шомон маросими фольклори жанрлари (алас, боқим, кўчирик, қоқим, бадик, кинна, гулафшон, сухлаш ва х.к.); 3) Афсунгарлик ва фол очиш билан боғлиқ шомон маросими фольклори жанрлари (афсун, авраш). Бу тип фольклор асарларининг семантик табиати сўз магиясига бўлган ишончни ўзига ифода этиши билан характерланади.

10. Шомон маросимлари жараёнида ижро этиладиган айтим ва кўшиқлар (чорлов, йўқловлар) кўпинча доира жўрлигида ижро қилинади, “кўч-кўч”лар қамчи, хивчин билан уриш ёки пичоқ билан рамзий кесиш ҳаракати билан параллел равишда айтилиб, ёвуз рухларни ҳайдашга қаратилади. Бу тип маросим айтимларининг ижрочилари махсус тайёргарликка эга бўлган кишилар (бахши, қушноч, кинначи, бадиксон, боқимчи, қоқимчи, йўримчи, парихон каби) бўлиб, ижро жараёни махсус маросим таомини тайёрлаш, шомонлик амалиётига дахлдор магик воситалар (кул, ковурилган бугдой, қамчи, хивчин, пичоқ каби)дан фойдаланишни такозо этади. Мусиқага муносабатига кўра шомон маросими фольклори жанрлари иккига бўлинади: а) мусиқага алоқадор (яъни асосан чилдирма жўрлигида ижро этиладиган) фольклор жанрлари (кўчирик, боқимчилик, қоқимчилик амалиёти айтимлари ва х.к.); б) мусикасиз ижро этиладиган айтимлар (авраш, афсун каби).

11. Ўзбек фольклорига шомон (бахши, қушноч, парихон ва х.к.)ларнинг мифологик хомийлари тўғрисидаги асотирий образлар муҳим ўрин тутди. Бу тип мифологик персонажларни функционал-семантик хусусиятларига кўра икки типга бўлиш мумкин: 1) Аждодлар култи билан боғлиқ манистик мифлар эволюцияси негизида шаклланган *боболар* образи; 2) Момолар култига ишониш асосида шаклланган хомий персонажлар; 3) Эзгу хомий сифатида тасаввур қилинадиган *парилар* образи. Аждодлар култининг мифопозтик тимсоли сифатида тасаввур қилинувчи партогенетик моҳият касб этадиган “боболар” образи хавфдан огоҳлантирувчи, ҳалокатдан асровчи ва хавф-хатар манбаини кўрсатувчи мифологик тимсол, кишини дарддан халос қилувчи ва ёвуз рухлардан асровчи эзгу хомий вазифасини бажаради, деб қаралади.

12. Шомон фольклорига париларнинг одамларга ошиқ бўлиши, уларнинг биргаликдаги ҳаёти, парининг хомийлиги билан боғлиқ афсона ва оғзаки хикоялар ҳам кенг тарқалган. Бундай мавзудаги фольклор

асарларининг сюжети одамзоднинг парини кўриб ошиқ бўлиши (ёки акс ҳолат рўй беради); уларнинг турмуш қуриши; пари одамзод олдига маълум шарт қўйиши (табу); табунинг бузилиши; пари ўз эри ва болаларини ташлаб кетиши; одамзод паридан ажралиб рухий касалликка чалиниши; паридан туғилган болаларнинг чиройли бўлиши каби анъанавий мотивлардан иборат бўлади. Шомон талқинларига кўра, пари севиб қолган киши унинг муҳаббатини қабул қилса, гайб олам сирларидан воқиф бўлади ва парихомий унинг мададкорига айланади. Бизнингча, парининг одамга ошиқ бўлиши ҳақидаги халқ қарашлари магик хусусиятга эга бўлган кишиларнинг ўзга дунё вакиллари томонидан рамзий танланиши тўғрисидаги шомоний мифологик тасаввурлар асосида келиб чиққан.

13. Шомон маросим айтимлари поэтикаси шомон қўшиқлари оҳанг ва ритмик асосига, бугинлар сонининг турли хиллигига кўра эркин вазнга хослиги, шомон қўшиқлари қофиясида соф қофиялар билан бирга кўпчилик ўринларда ноқис қофиялардан фойдаланиш, қофиялар таркибида ийто, икво каби оҳангдошлик бузилишини кўрсатиб турувчи элементларнинг учраши, бироқ аллитерация ва оҳангдош, ярим оҳангдош товушлар биргаликда оҳангдошлик комплексини ташкил этиши, истиора, ўхшатиш, сифатлаш ва жонлантириш сингари поэтик тасвир усулларининг етакчилик қилиши, табулашиш анъанасининг шомон айтимларида истиоранинг қўлланишига сабаб бўлиши, шомоннинг ёвуз руҳлар билан қурашиши ва бу қурашда ғолиб чиқишининг бадний тафаккурда қайта идрок этилиши натижасида халқ лирикасига кўчганлиги, қофия сифатида аллитерацион характердаги сакраи сўзлардан фойдаланишнинг кўзга ташланиши билан ўзига хослик касб этиши мисоллар асосида исботланган.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.30.08.2018.Fil.46.02 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ИНСТИТУТЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ФОЛЬКЛОРА**

ИНСТИТУТ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ФОЛЬКЛОРА

КАЮМОВ ОЛИМ САДИРИДДИНОВИЧ

УЗБЕКСКИЙ ОБРЯДОВЫЙ ШАМАНСКИЙ ФОЛЬКЛОР
(специфика, генезис, жанровый состав и поэтика)

10.00.08 – Фольклористика

**АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА НАУК (DSc)**

Ташкент – 2020

Тема диссертации доктора филологических наук (DSc) зарегистрирована за номером V2018.1.DSc/Fil125в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан.

Диссертация выполнена в Институте узбекского языка, литературы и фольклора АН Р Уз.
Автореферат диссертации на трех языках (узбекский, русский, английский (резюме)) помещен на веб-странице Научного совета (www.tai.uz) и Информационно-образовательном портале «ZiyoNet» (www.ziynet.uz).

Научный руководитель: Жураев Маматкул,
Заслуженный работник культуры Узбекистана,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Ураева Дармон Саидахмедовна,
доктор филологических наук, профессор

Джумамазаров Умрзок,
доктор филологических наук, профессор

Ёрматов Исомиддин,
доктор филологических наук, профессор

Ведущая организация: Ташкентский государственный университет
узбекского языка и литературы имени Алишера Навои.

Защита диссертации состоится 30 ноября 2020 года в 14⁰⁰ часов на заседании Научного совета DSc.30.08.2018.Fil.46.02 по присуждению ученых степеней при Институте узбекского языка, литературы и фольклора Академии наук Республики Узбекистан (Адрес: 100060, город Ташкент, проезд Шахрисабзский, дом 5. Тел.: (99871) 233-36-50; факс: (99871) 233-71-44, e-mail: uzltafi@academy.uz)

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Академии наук Республики Узбекистан. Адрес: 700100, г.Ташкент, ул.Зиёлилар, дом 13. Тел.: (99871) 262-74-58.

Автореферат диссертации разослан 16 ноября 2020 года.
(реестр протокола рассылки 13 от 16 ноября 2020 года).

Б.Тухлов
Заместитель председателя научного
совета по присуждению ученых
степеней, филол.н., профессор

Л.Худайкулова
Ученый секретарь научного совета по
присуждению ученых степеней,
к.филол.н.

Ш.Турдимов
Председатель научного семинара при
научном совете по присуждению
ученых степеней, д.филол.н.

ВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора наук (DSc))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В современном мировом фольклоре посредством функционально-семантического анализа ритуально-вербального содержания произведений устного народного творчества особое внимание уделяется мифопоэтической основе жанров обрядового фольклора и генезису архетипических единиц, сформировавших систему духовных ценностей. В результате развития теории фольклора до уровня современной культурной антропологии сформировалось новое представление о том, что обрядовая поэзия, являющейся неотъемлемой частью народного устно-эпического творчества, состоит из системы многофункциональных и многогранных художественных текстов, выраженных через поэтическую мысль. Это позволяет глубоко изучить обрядовый фольклор тюркских народов, в том числе узбекский фольклор, связанный с магией слова как одной из устных форм самовыражения, и утверждать, что эти художественные тексты сформированы в прямой связи с древними верованиями и шаманскими ритуалами.

Новые научные открытия в мировом фольклоре, направленные на выявление системы архетипов, связанных с древнейшими мифопоэтическими представлениями о художественной культуре и определение их места в развитии поэтической мысли, показали, что обрядовые песни шаманского культа являются неотъемлемой частью архаического фольклора. В результате проведенного анализа поэтического текста фольклорных произведений, связанных со словесной магией, сохранившегося в историко-фольклорном процессе, выявлены особенности сложного синкретического содержания шаманского фольклора. В частности, анализ с точки зрения семиотики, психоанализа и теории художественного текста шаманского фольклора, относящихся к древнему слою фольклора, выявил мифопоэтические функции слова в художественном тексте, а также его символично-ритуальные интерпретации. Результаты такого исследования стали основанием для определения характеристик узбекского шаманского фольклора как уникального образца искусства сакральной речи, а также для выяснения влияния шаманских традиций на развитие художественного мышления.

Коренные реформы, проводимые в нашей стране, изменения во всех сферах общественной жизни, открывают широкие возможности для новых исследований в фольклоре, а также для объективно-научной оценки ранее неизученного или малоизученного нематериального культурного наследия. В частности, непосредственно сбор и изучение мифологического материала, архаических текстов символично-ритуального характера, связанных со словесной магией фольклорных жанров, составляющих древний пласт народной художественной мысли, стало одной из основных задач фольклористики. Ведь фольклорные произведения, непосредственно связанные с различными традициями и обрядами, сыграли важную роль в духовной и культурной жизни нашего народа. Благодаря духовной культуре

мы воспитываем детей в духе уважения к предкам, бережного отношения к окружающей среде, впитываем любовь к своей отчизне, учим высоким нравственным качествам. Ведь «борьба за национальное духовное самосознание, усвоение культурного наследия является универсальным общественным достоянием»¹ и играет важную роль в духовном развитии нашего народа.

Данная диссертация в определенной степени служит реализации задач, обозначенных в Указе Президента Республики Узбекистан УП-4797 от 13 мая 2016 г. «О создании Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои», постановлений Президента Республики Узбекистан ПП-2789 от 17 февраля 2017 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук, организации, управления и финансирования научно-исследовательской деятельности», ПП-2995 от 24 мая 2017 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы сохранения, исследования и популяризации древних письменных источников», ПП-3271 от 13 сентября 2017 года «О программе комплексных мер по развитию системы издания и распространения книжной продукции, повышению культуры чтения», ПП-3990 от 1 ноября 2018 г. «О Международном фестивале искусства бахши», ПП-4320 от 14 мая 2019 года «О мерах по дальнейшему развитию искусства бахши», а также постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан № 304 от 24 апреля 2018 г. «О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию искусства бахши и эпоса», №222 от 7 октября 2010 года «Об утверждении государственной программы по охране объектов нематериального культурного наследия, сохранению, пропаганде и их использованию в 2010-2020 годы» и других нормативно-правовых документах, связанных с этой деятельностью.

Соответствие темы исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данное диссертационное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития и технологий республики I. «Формирование системы инновационных идей и пути их осуществления в социальном, правовом, экономическом, культурном, духовно-нравственном развитии информатизированного общества и демократического государства».

Обзор зарубежных исследований по теме диссертации².

Научные исследования, направленные на выявление специфики, генезиса и поэтики системы жанров, относящихся к архаичному пласту фольклора народов мира, исторических основ шаманского фольклора, жанрового состава, эволюции и его места в развитии поэтического

¹ Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Халқ сўзи. – Ташкент, 2017. – 8 февраль. – № 28 (6722).

² Обзор зарубежной научной литературы по теме диссертации <https://www.publishersweekly.com/pw/by-topic/industry-news/tip-sheet/article/> <https://warwick.ac.uk/fac/arts/english/currentstudents/undergraduate/modules/fulllist/special/> <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-i>, <https://www.ras.ru/>; www-old.sbras.ru и на основе других источников.

мышления, осуществляется в ведущих мировых исследовательских центрах и в высших учебных заведениях, в частности в University of Chicago, в University of California, в University of Harvard (USA); в University Bonn (Germany); в University of Oslo (Norwegian); в University of Vienna (Australia); в Academy of Korean Studies Grant (Республика Корея), в Ege Universitesi (Турция), в Московском государственном университете, Санкт-Петербургском государственном университете, в Институте монголоведения, буддизма и тибетологии, в Институте алтайских исследований имени С.С.Суразакова, в Казанском государственном университете (Российская Федерация); в Bakı Dövlət universiteti (Азербайджан); в Казахском национальном университете (Казахстан), а также в Институте узбекского языка, литературы и фольклора (Узбекистан).

В мировой фольклористике появляются новые исследования, посвященные специфике шаманского фольклора, его влиянию на поэтическое мышление, системе образов шаманской мифологии, исследуются проблемы художественности вербальных компонентов. В частности, раскрыты регионально-локальные особенности шаманского фольклора коренных народов Сибири, Дальнего Востока и Северной Америки, а также мифопоэтические функции символично-ритуальных образов в художественном тексте (University of Chicago, USA; Ege Universitesi, Турция); определены история становления и этапы художественной эволюции фольклора шаманских обрядов тюркских народов (Институт монголоведения, буддизма и тибетологии, Российская Федерация); выявлены общие исторические и генетические корни шаманов и бахши, обоснован синкретический характер архаичного типа искусства бахши (Academy of Korean Studies Grant, Республика Корея); доказано влияние шаманской мифологии на формирование состава образов и сюжетной системы героического эпоса тюркских народов (Боннский университет, Германия); исследуются шаманские песни как пример нематериального культурного наследия, отражающего художественные традиции и культурные связи разных народов (University of California; Indian University of Blomington, USA); раскрыта поэтика шаманского фольклора, проведена классификация его состава, установлены художественная структура и языковые особенности (Bakı Dövlət Universiteti, Азербайджан; Московский государственный университет, Российская Федерация); выяснены генезис мифологических представлений, связанных с шаманскими верованиями, тип шамана и эпического певца, вопросы эпоса и этноса (Институт узбекского языка, литературы и фольклора).

В мировой фольклористике проводятся ряд исследований по изучению шаманского фольклора, в том числе по следующим приоритетным направлениям: выяснение природы словесной магии посредством изучения специфики, генезиса и поэтики шаманского фольклора; выявление путем раскрытия исторических основ шаманской мифологии архетипов, лежащих в основе формирования эпических образов, раскрытие принципов их эволюции; обоснование в результате изучения шаманских фольклорных

материалов в семиотическом аспекте семантических функций лексических единиц художественного текста, приобретающих символично-ритуальную сущность; определение места шаманских легенд в истории эпического мышления в архаическом фольклоре тюркских народов; определение национальных особенностей фольклорных традиций путем выяснения территориально-местных отличий обрядовых песен и т. д.

Степень изученности проблемы. Известно, что изучение шаманского фольклора в отдельном монографическом ключе является одним из актуальных научных направлений мировой науки, и к настоящему времени создано множество научных исследований, связанных с решением этой проблемы.

В мировой фольклористике известные ученые М.Элиада, В.М. Жирмунский, Е.С. Новик, Т.Д. Булгакова, О.Б.Варламов, В.Л.Кляус, Л.С.Дампилова, С.А.Подузова, А.Сагалаев, Е.Н.Дувакин изучили шаманский ритуальный фольклор этносов, принадлежащих к урало-алтайской языковой семье, как ритуально-мифопоэтический текст¹. Такие вопросы, как специфика шаманских ритуалов тюркских народов, их место в мифопоэтической системе, искусство шаманских айтимов, изучал Бахауддин Огал², А.Инон³, Ч. Валиханов⁴, К. Байбосынов, Р.Мустафина. Вышеупомянутые ученые в основном проводили исследования проблем, касающихся шаманских мифов и шаманских ритуалов.

В узбекской фольклористике проделана определенная работа по сбору и изучению шаманского фольклора. В частности, в произведении известного лингвиста XI века Махмуда Кашгари «Девону лугатит турк» есть сочетание «кам арваш арвадї». Слово «кам» означает «шаман», то есть приведенная комбинация «шаман лечил с помощью камлания»⁵. В «Справочнике Самаркандской области» 1894 г. Л.Симонова (Хохрякова) опубликовала статью о проведении обряда Самаркандских гадалок «чорчирок»⁶. А.Л. Троицкая, принимавшая участие в экспедициях, проводимых Институтом антропологии и этнографии РАН в Туркестане в 20-е годы прошлого века

¹ Элиаде М. Аспекты мифа / Пер. с фр. В.П. Большакова. 4-е изд. – М.: Академический Проект, 2011. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос // Избранные труды. – Л.: Наука, 1974; Новик Е.С. Обряд фольклор в Сибирском шаманизме. – М., 1984. – С.237. Булгакова Т.Д. Эпика – шаманский миф // Музыкальный фольклор // *Artes populares*. 14. – Вр., 1985. – С.205-227; Варламов О. Шаманизм западных бурят. Легенды и обряды. – Иркутск: ПФ «Улус», 1995; Кляус В.Л. Легенды рассказы о шаманах эвенков Забайкалья // Народы Забайкалья: возрождение и развитие. – Чита, 1997. – С.44-48. Дампилова Л. С. Шаманские песнопения бурят: символика и поэтика. – Улан-Удэ, 2005; Подузова С.А. Сагалаев А.М. Из истории шаманства на Алтае // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия физ.-математ. наук. 1983. – №6. – Вып.2. – С.111-114; Дувакин Е.Н. Шаманские легенды народов Сибири: сюжетно-мотивный состав и ареальное распределение: Дисс.канд. фил.наук. – М., 2011.

² Ogel В. Türk Mitolojisi. C.I. Milli Eğitim Bakanlığı Yayınları. İkinci Baskı. – Ankara, 1971. –S.9.

³ İnan Abdülkadir. Şamanizm: tarihte ve bugün. Materyaller ve araştırmalar III.Baskı. Türk tarih kurumu basım evi. – Ankara, 1986.

⁴ Валиханов Ч. Следы шаманства у киргизов // Валиханов Ч. Избранные сочинения. Т.1. – Алмата, 1986.

⁵ Байбосынов К., Мустафина Р. Новые сведения о казахских шаманках // Новое в этнографии. Вып. 1. М., 1989. –С.70-79.

⁶ Махмуд Кашгарий. Девону лугатит турк. 1-том. – Тошкент: Фан, 1960. – Б.280.

⁷ Симонова (Хохрякова) Л. Чародейство, гадание и лечение сарганок в Самарканде // Справочная книга Самаркандской области 1894 года. – Самарканд, 1894. – С.90-122.

проанализировала песню узбекского обряда «күчирик»¹. Обрядовые айтмы хорезмских порханов, то есть шаманов записал Л.П.Потапов, принимавший участие в Хорезмской экспедиции Узбекского государственного научно-исследовательского института в 1930 г. Эти материалы были опубликованы в 1995 г. Я. Таубе². Сочинения, связанные с шаманизмом в узбекском фольклоре, впервые были собраны М. Алавией, а айтмы обряда «күчирик», записанные Аширой Рузиевой, являются важным источником в изучении узбекского шаманского фольклора³.

Б.Саримсаков исследовал узбекский обрядовый фольклор, относящийся к словесной магии как отдельный вид, и выдвинул серьезные научные выкладки, касающиеся самобытности и поэтической структуры таких жанров, как кинна и бадик⁴. А. Мусакулов изучил следы шаманских верований в узбекской народной лирике, в частности, художественное выражение остаточные атрибуты шаманизма в узбекских песнях⁵. Жанры шаманского фольклора в узбекском фольклоре, такие как заклинания, гадания, впервые были изучены С. Мирзаевой⁶, а Д.Ураева собрала обрядовые тексты кинна и гулафшан узбеков Зарафшанского региона⁷. Фольклористы М.Джураев и О.Ингёнг изучали древнюю шаманскую мифологию и генезис эпических мотивов, общие основы шаманского и эпического исполнения⁸. В работах Л.Худойкуловой⁹ также есть анализ и комментарии к шаманским обрядовым текстам.

Кроме того, Г.П. Снесарев, руководивший Хорезмской этнографической экспедицией Института этнологии РАН в 1954-1961 годах, изучал доисламские верования и обряды хорезмийцев, в том числе «алас», «суқ чиқариш», «чорсув», «чилла кесиш», «фол очиш», «порхонлик»,

¹ Троицкая А.Л. Лечение больных изгнанием злых духов (кучурук) среди оседлого населения Туркестана // Бюллетень САГУ. – Ташкент, 1925. – Вып.10. – С.145-156

² Leonid Pavlovič Potapovs Materialien zur Kulturgeschichte der Uzbeken aus den Jahren 1928-1930. Mit begleitenden Worten des Sammlers herausgegeben und eingeleitet von Jakob Taube // Turcologica. – Wiesbaden, 1995. – p.197-205

³ Об этом см.: Жураев М. Музайна Алавия эшиб олган бадик // Узбек фольклоршунослиги масалалари. 4-китоб. – Тошкент: Фан, 2011. – Б.113-118; УзР ФА Узбек тили, адабиёти ва фольклори институти Фольклор архиви. Инв.№1129.

⁴ Саримсаков Б. Бадик узбек маросим фольклорининг мустақил жанри сифатида // Узбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1982. – №4. – Б.21-28; Шу муаллиф. Узбек маросим фольклори. – Тошкент: Фан, 1986. – Б.139-211.

⁵ Мусакулов А. Узбек халқ лирикаси. Тарихий асослари ва бадияти. – Тошкент: Фан, 1995; Шу муаллиф. Шомонизм ва кўшиқ // А Мусакулов. Узбек халқ лирикаси. – Тошкент: Фан, 2010. – Б.91-104.

⁶ Мирзаева С. Узбек халқ афсув-дуолари фольклор жанри сифатида // Узбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1992. – 2-сон. – Б.31-34; Шу муаллиф. Узбек халқ афсув-дуоларининг жанр хусусиятлари ва бадияти. – Тошкент: Истиқлол, 2006.

⁷ Ураева Д. Кинна айтмаларининг поэтичасига доир // Узбек фольклоршунослиги масалалари. 2-китоб. – Тошкент: Фан, 2010.

⁸ Жураев М., Ингёнг О. Қадимги шомон мифологияси ва эпик мотивлар генезиси // Илм сарчашмалари. – Урганч. – 2013. – 8-сон. – 45-51; Шу муаллифлар. Tarihi Genetik Ortaklik Ve Senkretik (Bağdaştırmacı) Sanat Yaklaşımları Bağlamında Şaman Ve Epik Kuyci [Ozan] // Folklor / Edebiyat. – Ankara, 2013. – Vol.76. – №4. – S.63-76; Шу муаллифлар. Influence of Shamanism in Turkic Heroic Legend and Introduction for Korean Epic Tradition // Milli Folklor. – Ankara, 2017. – Yil 29. – Sayı 114. – p.5-15

⁹ Худойкулова Л. Сурхондарё халқ кўшиқлари: филол. фанлари номз. дисс. – Тошкент, 2011. – Б.15-37; Шу муаллиф. Культ «момо» и связанные с ним обряды в узбекском фольклоре // Этнографическое обозрение. – М., 2011. – №2. – С.44-45.

«күчирма»¹. Изучив особенности, исторические основы и синкретический характер узбекских шаманских обрядов, В.Н.Басилов отметил следы доисламских верований в культе мусульманских святых². О.Муродов озвучил узбекскую версию обряда «кайтарма», записанного в Зарафшанском регионе³. К.Тайджанов и Х. Исмаилов проанализировали записи шаманского обряда, собранные в селе Карамурт Сайрамского района Шымкентской области⁴. Важны также работы⁵ этнолога А.Аширова о роли шаманизма и системе доисламских верований населения Ферганской долины, труды Б.Р.Холмуродова, касающиеся полевых материалов, связанных с ритуалами «кўл олиш», «алас», «кўчурук».

Следовательно, узбекский шаманский ритуальный фольклор, включая ритуальные песни и айтмы, относящиеся к словесной магии, систематически не собирался и не изучался во всех областях, где проживают узбеки. Это требует последовательного сбора материалов по узбекскому шаманскому фольклору, выявления и классификации его жанров, изучения народных взглядов на шаманскую практику, освещения генетических корней шаманской мифологии, глубокого изучения художественных особенностей шаманского поэтического фольклора.

Связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Диссертационное исследование выполнено в рамках фундаментального научного проекта ОТ-Ф1-76 «Проблемы подготовки и издания 100-томника «Памятники узбекского народного искусства» и его текстологического исследования (тома 36-65)» (2012-2021 гг.), осуществляемого в Институте узбекского языка, литературы и фольклора АН Республики Узбекистан.

Цель исследования заключается в определении особенностей узбекского шаманского фольклора, исторической основы жанра и его места в контексте обрядовых песен тюркских народов, исследовании генезиса и эволюции шаманской мифологии и поэтики шаманских изречений.

Задачи исследования. В данной диссертации предусмотрено решение следующих задач:

осветить проблемы истории изучения шаманского фольклора в тюркском и узбекском фольклоре;

¹ Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – М.: Наука, 1969. – С.23-72.

² Басилов В.Н. Исламизированное шаманство народов Средней Азии и Казахстана. АДД. – М., 1991. Шу муаллиф. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1992; Его же. Символика суфизма и народные верования (дополнения к статье К.Меликовой) // ЭО. – 1994. – №6.

³ Муродов О. Шаманский обрядовый фольклор у таджиков долины Зарафшан // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М., 1974. – С.91-122.

⁴ Тайджанов К., Исмаилов Х. Особенности домусульманских верований у узбеков-карамуртов // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. – М., 1986. – С.110-138.

⁵ Аширов А. Следы шаманских верований в жизненном укладе узбеков Ферганской долины // Восточный Каракалпакского отделения АН РУз. – Нукус, 2004. – №3-4. – С.31-37; Его же. Туркий халқлар дунёкарашида шомонлик эътиқоди // Зарафшон воҳаси ва унинг тарихдаги ўрни. – Самарқанд, 2001. – Т. 109. 111; Его же. Фергона водийси узбекларининг турмуш тарзида шомонлик эътиқоди иллари // Фольклоршунослик. – Наманган, 2003. – Б.33-48.

выявить специфику и локальные особенности узбекского шаманского обрядового фольклора;

выяснить генезис и мифопоэтическую основу обрядовых песен, связанных со словесной магией;

изучить исторические основы шаманской мифологии, ее специфику и систему образов;

описать, классифицировать и прояснить уникальную поэтическую природу каждого жанра шаманского ритуального фольклора;

показать местные особенности узбекского шаманского обрядового фольклора и причины сохранения его живого исполнения;

изучить художественные особенности узбекского шаманского ритуального фольклора.

Объект исследования. Объектом исследования являются источники, хранящиеся в Фольклорном архиве Института узбекского языка, литературы и фольклора Академии наук Республики Узбекистан, «полевые записи», собранные диссертантом во время фольклорных экспедиций в Навоийской и Самаркандской областях в 1996-2020 годах, образцы популярного шаманского фольклора, опубликованных в различных печатных источниках, а также материалы, связанные с узбекским народным эпосом, сказками, народной лирикой и словесной магией в устной прозе.

Предмет исследования - специфика узбекского шаманского фольклора, природа фольклорных жанров, основанных на словесной магии, генезис мифологических представлений, отражающих шаманские верования, жанровый состав и искусство узбекского шаманского фольклора.

Методы исследования. При написании диссертации использовались методы сравнительно-исторического, сравнительно-типологического, этнофольклористического, психолого-аналитического и художественно-эстетического анализа.

Научная новизна исследования заключается в следующем: выяснена впервые в узбекском фольклоре специфика обрядовых фольклорных жанров, связанных со словесной магией, отражающих мифопоэтическое толкование действительности посредством символично-ритуальных кодов, уточнена классификация таких жанров;

выявлена на основе палеофольклористического метода анализа петроглифов в ущелье Сармишсай, что историко-генетическая основа узбекского шаманского фольклора уходит корнями в анимистические представления древних людей каменного века, связанные с культом предков;

выяснено на основе сравнительного анализа узбекских фольклорных произведений, связанных со словесной магией, с устными произведениями тюркских народов Сибири и Горного Алтая, типологические особенности шаманских терминов в языках народов, принадлежащих к урало-алтайской языковой семье;

доказано, что в современном историко-фольклорном процессе узбекские шаманские ритуалы и шаманская мифология сохраняют свое яркое

исполнение, подтверждена живучесть древних фольклорных архетипов и их связь с жизненно важными функциями фольклорных жанров;

обоснованы этапы становления и исторического развития системы образов в узбекской мифологии, включающие шаманские идеи древних тюрков, местные религиозные верования коренного этноса Центральной Азии (включая зороастризм) и ассимилированный мифологический пласт под влиянием ислама.

Практические результаты исследования состоят:

определены влияние мифологических представлений и религиозных воззрений, связанных с шаманизмом, на развитие народного устного творчества и их место в системе жанров обрядового фольклора;

научно обоснованы особенности таких фольклорных жанров как айтимы и обрядовые песни, связанные со словесной магией;

определен жанровый состав узбекского шаманского фольклора и создана их классификация, основанная на новейших научно-теоретических концепциях современного мирового фольклора;

выяснены исторические корни шаманского фольклора, генезис мифологических мотивов и сюжетов, связанных с шаманизмом, и доказано, что происхождение образа покровителя сформировано на основе анимистических взглядов древних тюрков, связанных с культом предков;

выявлены уникальная методика исполнения, поэтический контекст и художественные особенности таких жанров обрядового фольклора как шаманские легенды, презивание, кучирик, гулафшон, кинна, бадик, узук.

Достоверность результатов исследования определяется конкретностью поставленной проблемы, обоснованностью сделанных выводов, научными методами исследования, а также анализом в контексте новейших научных концепций и теоретических взглядов материалов современного узбекского шаманского фольклора, связанных с историко-сравнительной, сравнительно-типологической, этно-фольклорной, палеофольклористической проблематикой.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная ценность результатов диссертационной работы определяется тем, что полученные результаты имеют важное значение при сравнительно-типологическом исследовании фольклора шаманских обрядов тюркских народов. Диссертационная работа, посвященная исследованию специфики, генезиса, жанрового состава и поэтики узбекского шаманского обрядового фольклора служит изучению его своеобразных сторон.

Практическая значимость определяется возможностью использования разработанных научных предложений и практических рекомендаций при исследовании проблем узбекского шаманского обрядового фольклора, при чтении лекций в высших учебных заведениях по предметам «Узбекская мифология», «Узбекский фольклор», при прохождении специального курса по теме «Узбекский шаманский обрядовый фольклор», а также может быть широко применен при обучении в общеобразовательных школах, создании учебников, учебных пособий, мифологических словарей и сборников

узбекского фольклора, в подготовке массовых и научно-академических изданий произведений узбекского устного народного творчества.

Внедрение результатов исследований. На основании научных результатов изучения особенностей, генезиса и поэтики узбекского шаманского фольклора:

научные выводы диссертации, касающихся типологических особенностей шаманского фольклора и общности с древними архетипами урало-алтайской языковой семьи были использованы в проекте Ф-1-06 «Синтез литературных традиций Востока и Запада в узбекской литературе в период независимости» в 2012-2016 годах, осуществленном в Бухарском государственном университете (Справка Министерства высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан № 89-033894 от 13 октября 2020 г). В результате было определено, что фольклорные традиции узбекского и тюркского народов исторически и генетически близки и развивались в тесном взаимодействии научно-теоретические выводы, основанные на изучении особенностей, генезиса, жанрового состава, образной системы и искусства.

узбекского шаманского фольклора, были использованы в фундаментальном исследовательском проекте для молодых ученых «Узбекская народная педагогика и фольклорные традиции» в Навоийском государственном педагогическом институте в 2008-2010 годах (Справка Министерства высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан № 89-033894 от 13 октября 2020 г). В результате обосновано образовательное значение обрядового фольклора в воспитании подрастающего поколения, а также расширен возможности использования материалов народного творчества в духовно-просветительской сфере;

результаты диссертационного исследования, полученного на основании изучения проблем, касающихся генезиса узбекской шаманской мифологии и ее роли в развитии эпического мышления, использованы в фундаментальном научном исследовании F1-XT-0-19919 «Узбекская мифология и ее роль в развитии художественного мышления», проведенном в 2012-2016 гг. в Навоийском государственном педагогическом институте (Справка Министерства высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан № 89-033894 от 13 октября 2020 г). В результате на основе анализа роли и места в обогащения поэтики узбекской литературы древних мифов и мифологических образов, дошедших благодаря фольклорным традициям, выиснены этапы формирования мифопоэтического мышления;

основные научные выводы диссертанта, касающиеся совершенства метода записи и анализа произведений узбекского обрядового фольклора были использованы в практической деятельности Управления культуры Навоийской области для выявления объектов нематериального культурного наследия, формирования списка исполнителей фольклорных произведений и записи образцов обрядового фольклора (Справка № 01-28 / 281 от 8 июня 2020 г. Управления культуры Навоийской области Республики

Узбекистан). В результате была усовершенствована методика формирования списка нематериального культурного наследия местного и республиканского значения, архивирования фольклорных произведений с учетом их жанровой природы и сценической постановки репертуара фольклорно-этнографических ансамблей;

материалы диссертации, касающиеся анализа историко-генетических основ узбекского шаманского фольклора и шаманской мифологии, были использованы при оформлении шаманских магических предметов и одежды в зале экспонатов Музея истории и культуры Навоийской области, а также для разъяснения сущности и значения наскальных рисунков туристам, посещающим Сармишсайский музей-заповедник под открытым небом (Справка 01-1 / 60 от 8 июня 2020 года Государственного музея истории и культуры Навоийской области Республики Узбекистан). В результате расширились возможности дать широкое представление о сущности реликвий, отражающих древние мифологические представления нашего народа;

научные выводы исследователя, касающиеся важности значения узбекского обрядового фольклора как национальной ценности и защиты нематериального культурного наследия, широко использованы Навоийской областной телерадиокомпанией Республики Узбекистан в рубрике «Кадрият» по случаю празднования национального праздника «Навруз», при подготовке программ и радиопередач в региональном радиоканале «Момо мерос кадрият» (Справка Национальной телерадиокомпании Узбекистана Навоийской областной телерадиокомпании от 10 июня 2020 года № 01-04 / 69). В результате была представлена широкой аудитории новая информация о важной роли и значении многовековой системы художественного мышления нашего народа в духовном развитии подрастающего поколения.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования апробированы на 9 научных конференциях, в том числе на 5 международных и 4 республиканских научно-практических конференциях.

Публикация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 33 научных работ, из них 1 монография, 3 брошюры и 9 статей в научных журналах, в том числе 4 статьи в зарубежных журналах и 5 статей в национальных журналах, рекомендованных к публикации основных результатов докторских диссертаций ВАК Республики Узбекистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, аннотации, списка использованной литературы и объемом 235 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «Введении» исследования, исходя из актуальности темы, определены цели и задачи, объект и предмет исследования, указано соответствие работы важным направлениям развития науки и технологии Республики Узбекистан, а также раскрывается научная новизна, приводятся практические результаты исследования, обоснована достоверность результатов, указывается их теоретическое и практическое значение,

отражена апробация диссертационной работы, представлена опубликованность результатов исследования, дана информация, касающаяся составных частей диссертации.

Первый параграф первой главы диссертации «Специфика узбекского шаманского фольклора» называется «История изучения шаманского фольклора». Первые сведения о ритуальном фольклоре тюркских народов, относящиеся к шаманизму, приведены в «Девону лугатит турк» Махмуда Кашгарского, где говорится, что «кам»ы проводили обряд по вызову дождя и ветра¹. Сбор и изучение на научной основе материала, касающегося этого вида народного творчества, начались во второй половине XIX века. Предварительные исследования в этой области, в том числе этнографическая запись путешествовавшего по Средней Азии А.И.Левшица процедуры лечения бахши (1832 г.), наблюдения А. Новолейца над церемонией камлания бахши (1848 г.), записанные П.И.Небольциным айтимы, сопровождающие лечение (1852 г.), зафиксированные в письменной форме В.В.Радловым в 1870 г. чорловы казахского бахши и издание А. Дивасевым обрядовых песен бахши имеют важное научное значение². Русские этнографы, осуществлявшие свою деятельность в Ташкенте в 1920-е годы, особое внимание уделяли изучению шаманизма и шаманских ритуалов. В частности, С.Е.Малов, проводивший исследование шаманских верований Восточного Туркестана, создал научные труды, касающихся шаманских верований уйгуров и собрал образцы камлания и ритуалов шаманов, называемых кам, илчи³. М.С. Андреев изучил представления народов Средней Азии, в том числе узбекских чилтанов, считавшихся мифологическими покровителями шаманов⁴. А.Л.Троицкая изучала мифы, обряды, связанные с переездом на новое местожительство, родами женщин, перерезанием пуповины младенца, пеленанием ребенка в бешик (колыбель) в период чилла⁵, распространенных среди населения туркестанского края. Л.П.Потапов, участвовавший в Хорезмской фольклорной экспедиции 1930 г., записал от Яковута Порхона из Хивы, Худоёра Порхона Давлат оглы и Раджаба Порхона Сабир оглу из Газовата ритуальные песни, связанные со словесной магией, а также мифологические представления о пирах-покровителях⁶.

Позже были созданы исследования, касающиеся специфики фольклора шаманских обрядов тюркских народов, его жанрового состава и поэтики. В

¹ Махмуд Кошгарий. Девону лугатит турк. Уч томлик. 2-том – Тошкент: Фан, 1963. –Б.410; 3-том. – Б.158-172.

² Башилов В.Н. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1992. – С.30-35

³ Малов С.Е. Шаманство у сартов Восточного Туркестана // <http://www.kunstkamera.ru>.

⁴ Андреев М.С. Чилтаны в средне-азиатских верованиях // В.В.Бартольд. – Ташкент, 1927. – С.334-348.

⁵ Троицкая А.Л. Лечение больных изгнанием злых духов (кучурук) среди оседлого населения Туркестана // Бюллетень Среднеазиатского Госуниверситета. №10. – Ташкент, 1925. – С.145-156; Его же. Первые сорок дней ребенка (чилла) среди оседлого населения Ташкента и Чирчикского уезда // В.В.Бартольд. – Ташкент, 1927. – С.349-360.

⁶ Potapov L.P. Materialien zur Kulturgeschichte der Uzbeken aus den Jahren 1928-1930 // Turcologica. – Wiesbaden, 1995. – p.11-245.

работах В.Н.Басилова, Л.П. Потапова, Н.П. Дыренкова, Г.П.Несарева, О.Муродова, К.Тайджанова, Х.Исмоилова, А.Аширова, Б.Холмуродова проанализированы ритуалы, связанные с шаманизмом и другие атрибуты религиозного характера¹.

Известный фольклорист В. М. Жирмунский в своей статье о особенностях исполнительского таланта эпических певцов отметил, что генетическая основа бахши связана с шаманизмом². В книге «Узбекский народный героический народный эпос» также затрагивается вопрос о соотношении эпоса и шаманизма³. М.Алаева от жителя села Нишбош Ахангаронского района Карабоша Туякова записала текст⁴ жанра бадик, связанного со словесной магией, а во время фольклорной экспедиции 1957 году в Кашкадарьинскую область от жительницы Чиракчинского района Аширой Бахши Рузиевой письменно зафиксировала айтим обряда *кучирик*⁵. Классифицируя узбекский обрядовый фольклор, Б. Саримсаков выделил обрядовый фольклор в качестве отдельного вида, связанного со словесной магией, проанализировал айтимы бадик и кинна, связанного с шаманизмом⁶. А. Мусакулов исследовал связь поэтических функций глаз и волос в узбекской народной лирике и в шаманизме⁷. М. Джураев и О.Ингкён обнаружили, что архаический тип бахши, исполняющий эпические произведения, имел синкретический характер, а также выполнял функции шамана⁸. Л.Худойкулова, изучавшая обрядовые песни Сурхандарьинского оазиса, проанализировала культ бабушек и айтимы, исполняемые во время шаманских ритуалов⁹. Прделана определенная работа по публикации материалов узбекского шаманского обряда, а хрестоматия «Узбекское народное устное искусство», изданная в 2007 году, включает образцы таких

¹ Басилов В.Н. Исламизированное шаманство народов Средней Азии и Казахстана. АДД. – М., 1991; Шу муаллиф. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1992; Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. – Л.: Наука, 1991. – 320 с.; Дыренкова Н.П. Материалы по шаманству у телеутов // Сборник музея антропологии и этнографии. Т. X. – М., 1949; Несарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – М.: Наука, 1969; Шу муаллиф. Под небом Хорезма. – М.: Мысль, 1970; Муродов О. Шаманский обрядовый фольклор у таджиков долины Зарафшан // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М., 1974. – С.91-122; Тайджанов К., Исмаилов Х. Особенности домусульманских верований у узбеков-карамутов // Древние обряды, верования и культуры народов Средней Азии. – М., 1986. – С.110 - 138; Аширов А. Узбек халкининг кадимки эътикод ва маросимлари. – Тошкент, 2007. –179 б.; Халимурад Б.Р. Узбек халки аънаванйи турмуш тарзида шомоник эътиқоди: Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. автореф. – Тошкент, 2018.

² Жирмунский В.М. Легенда о призвании певца // Исследования по истории культуры народов Востока. – М. – Л., 1960. – С.185 - 195.

³ Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т. Узбекский народный героический эпос. – М.: Гослитиздат, 1947. с. 520.

⁴ УзР ФА Узбек тили, адабиёти ва фольклори институти Фольклор архиви. Инв.№919.

⁵ УзР ФА Узбек тили, адабиёти ва фольклори институти Фольклор архиви. Инв.№9129.

⁶ Саримсоков Б. Узбек маросим фольклори. – Тошкент: Фан, 1986. – Б.144; Шу муаллиф. Жанр «бадик» в обрядовом фольклоре узбеков // Советская этнография. 1986. № 4. – С.117-122.

⁷ Мусакулов А. Халк лирикасида кўз магиясига ишончнинг бадий ифодаси // Узбек фольклоршунослик масалалари. 2-китоб. – Тошкент: Фан, 2010. – Б.146-154; Шу муаллиф. Узбек халк лирикаси. – Тошкент: Фан, 2010.

⁸ Джураев М., Ингкён О. Қадимки шомон мифологияси ва эпик мотивлар генезиси/Илим сарҳашмачлари Урганч, 2013. 8-сон. –Б.45-51.

⁹ Худойкулова Л.А. Культ «момо» и связанные с ним обряды в узбекском фольклоре // Этнографический обозрение. – М., 2011. №2. – С.44-55

жанров, как кинна, бадик, олқиш, қарғиш¹. Собранные Л.Потаповым порхон айтими из Хорезмского оазиса в 1930 году, а также образец бадика, записанный М.Алавией в Ахангаронском районе, были популяризированы М.Джураевым². Ш.Турдимов в своем сборнике «Узбекские народные песни» опубликовал два текста, относящиеся к жанру бадик³.

Второй параграф главы называется «Своеобразие фольклора узбекских шаманских обрядов». Среди тюркских народов, проживающих в Средней Азии, шаманы издавна считались самыми уважаемыми. Основываясь на существовании изображения шамана-мужчины, танцующего в маске, среди петроглифов на скалах Байкала, специалисты полагают, что зарождение шаманизма у тюрков относится к эпохам неолита и палеолита⁴. По мнению А.П. Окладникова, «набор шаманских представлений имеет очень древние корни и восходит к представлениям палеолита»⁵. Поскольку петроглифы, высеченные в скалах Сармишсай в период среднего палеолита, также содержат изображения древних людей, исполняющих символический танец, то этот петроглиф можно рассматривать как выражение древних шаманских ритуалов.

В узбекском фольклоре много рассказов о приобретении бахши, кушнот шаманской профессии, то есть превращение в посредника между людьми и нематериальным миром. Виды устной прозы, в котором отражаются диалог шамана с невидимыми мифологическими покровителями, сверхъестественные события, совершающиеся с участием невидимых глазу представителями фантастического потустороннего мира, называются «шаманскими легендами»⁶. Легенды узбекских шаманов по своему содержанию можно сгруппировать следующим образом: а) шаманские легенды, объясняющие обретение профессии шамана; б) шаманские легенды, рассказывающие о священной природе шаманской утвари (бубен, плеть, оберег, нож, книга); в) легенды о покровителях шаманов; ж) легенды о духах умерших шаманов.

В древности тюркские народы называли шаманов *камами*. Слово «кам» употребляется в этимологическом значении языка алтайских тюрков. Глагол «камлание» в русском языке также образован на основе этого корня. Понятие «*қамламоқ*» означает поклонение духам и общение с ними. Тот, кто вступает в общение с духами и подчиняется их воле, считается шаманом, то есть он принял шаманизм. Среди средств, помогающих работе узбекских шаманов,

¹ Узбек халк озгаки бадийи ижоди. Хрестоматия. – Тошкент, 2007 – Б. 17-23.

² Джураев М. Л.П.Потапов – фольклоршунос//Узбек фольклоршунослиги масалалари. 3-китоб –Тошкент, Фан, 2010 – Б.158 - 167; Шу муаллиф. Муайяна Алавия ёзиб олган бадик (нашрга тайёрловчи ва изоҳлар муаллифи) // Узбек фольклоршунослиги масалалари 4-китоб. – Тошкент: Фан, 2011. – Б.152 - 156.

³ Узбек халк қўшиқлари. Нашрга тайёрловчи, сўзбоши ва илмий изоҳлар муаллифи Ш.Турдимов. – Тошкент, Тошкент, Фан 2020.

⁴ Уткин К.Д. Якутский шаманизм в его древней первооснове // Истоки якутского шаманизма. – Якутск, 1994. 1994. – С. 11.

⁵ Окладников А.П. Прошлое Якутии до соединения к Русскому государству. – Якутск, 1949. – С. 32.

⁶ Новик Е.С. Путь к шаманским легендам (к вопросу о соотношении обряда и фольклора) // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. – Якутск, 1978. –С. 104 - 109.

особое место занимает «*қамчи*». Этимологически данное слово восходит к слову «*қам*». Лексическая единица «*қам*» означает кусок дерева, к концу которого установлен кожаный фитиль. Этот атрибут камлания предназначен для ритуальных побоев с целью изгнания из тела человека злых духов. *Қамчи* – это производное слово, образованное с добавлением суффикса *-чи* к слову «*қам*» (шаман) (*қам* + *чи* = *қамчи*). По словам казахского фольклориста С. Кондыбая, казахские бахши хлыстом (*қамчи*) отгоняют с тела человека набросившихся джиннов¹. Итак, *қам* – слово чисто тюркского происхождения. Личность, который поклоняется духам, общается с духами и избран духами – это кам, шаман. Кам также являлся божественно могущественным лидером, обладающим неестественной силой влияния и который хранил и распространял веру древних тюрков и руководил племенем.

В узбекском языке людей, практикующих шаманизм, называют бахши, кушноч, фолбин, бадихон, кинначи, илгир, порхон (парихон), йўйимчи, кокимчи, бокимчи, а также используются и другие термины. Среди них наиболее часто используется термин «бахши», который происходит от слов *боқмоқ*, *қарамоқ*. По словам А. Диваева, «бахши» этимологически восходит к чигатайскому языку и означает лекарь, шаман, колдун (*табиб*, *шомон*, *афсунгар*). В киргизском языке слово «бахши» употребляется в отношении мага (гадалке), как человека, который общается с духами². В.М. Жирмунский отмечает, что в древности слово «бахши» употреблялось в значении эпического исполнителя, лекаря и шамана, а в лечении больных принимали участие и киргизские манасчи³. Фольклорист С. Рузимбаев пишет: «Термин «бахши» также используется в народе для обозначения человека, который занимается магией и гаданием. В прошлом обе эти функции мог выполнять один и тот же человек. В казахском и киргизском языках термин «бахши» до сих пор используется⁴ для обозначения дуохон, гадалки. Согласно Ингёнгю Ону, историческая основа эпоса связана с шаманизмом, а с появлением государственности ритуальное значение архаического эпического сказителя, вобравшего шаманскую мифологию, снизилось, а в результате усиления деятельности исполнителей эпических произведений возник героический эпос⁵.

В диссертации также анализируется этимологическая трактовка и значение таких терминов «шаман», «кушноч», «фолбин», «порхон», «кинначи», «илгир», «бадихон», выражающих значение «кам».

Первый параграф второй главы диссертации «Генезис шаманского фольклора Узбекистана» называется «Особенности и древние основы

¹ Кондыбай С. Қазақ мифологиясына кіріспе. – Алматы, 2008. – С. 38.

² Диваев А. Баксы // Окраина. – Ташкент, 1894. – №20. – С. 180 - 181.

³ Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос / Избранные труды. – Л.: Наука, 1974. – С.29.

⁴ Рузимбаев С. Рузиметов Х. Фольклор атаманлари қиссача лугати. – Урганч, 2007. – Б.9.

⁵ Ингёнгю О. «Алюмш» ва «Жумунг» достонларининг қиёсий типологияси: Филол. фанлари доктори (Ибодат) дисс. автореф. – Тошкент, 2014. – Б.21-22.

шаманской мифологии», в котором обоснован связь генезиса шаманской мифологии с анимистическими и дуалистическими представлениями.

Шаманская мифология — это система верований, выражающая посредством вымысла ритуальную практику, связывную с существованием мира духов и воздействием с их помощью на людей. Шаманизм активно практиковался как неотъемлемая часть архаичных воззрений наших древних предков, живших на территории Узбекистана до VII тысячелетия до н. э. Возникновение огнепоклонников в Средней Азии привело к затуханию шаманизма и слиянию его с зороастрийской верой и обретению им синкретического содержания. Поглощение религии путем отрицания ранее существовавших верований можно увидеть на примере адаптации шаманизма к исламскому учению. Именно поэтому появление шаманизма среди узбекского народа получили название «исламизированный шаманизм». После прихода ислама в нашу страну интерпретация исламских святых как покровителей в шаманской мифологии обусловлена слиянием местных культов с исламской мифологией и исламской природой остатков шаманизма.

При определении мифологической основы фольклора шаманских обрядов важно провести символично-семиотический анализ изображений, нарисованных на бубнах тувинских, якутских, шорских, хакасских и горно-алтайских шаманов. В частности, в исследовании Л.П. Потапова отмечается, что на бубнах шаманов были изображены различные виды птиц, в частности, ворона, орел, воробей, кукушка, , небесные тела (луна, солнце), Чедиген (Большая Медведица), человек на желтом коне (шаманская стража), семь синих волков, девять черных псов, медведь по имени Аба, змея, дождевой червь, лягушка и персонажи-покровители¹. Связь этих картин с шаманскими верованиями можно проследить в зооморфном выражении тотемистических культов, таких как медведь и волк, а также в изображении танцующего человека.

На правой стороне шаманского бубна, изученного Н.П. Дыренковой, изображены различные животные, люди и звезды, а на левой стороне линии от головы человека соединены со звездами. Справа от неба видны птицеподобные фигуры, внизу деревья, земля соединена мостом под деревьями, а под ним — изображение человека, стоящего прямо в прямоугольнике, человека, лежащего справа, а слева стоит существо, похожее на коня². В целом, в телеутской мифологии животные являются воплощением духов-покровителей, а антропоморфная фигура, изображенная сбоку, является воплощением шаманского духа, путешествующего во вселенной. То, что линии от головы мужчины слева идут к звезде, означает, что шаман вступает в общение с миром духов. Изображенные на правой

¹ Потапов Л.П. Шаманский бубен качинцев / Материальная культура и мифология. — Л.: Наука, 1981. — С. 134 - 135.

² Дыренкова Н.П. Материалы по шаманству у телеутов / Сборник музея антропологии и этнографии. Т.Х. — М.: Изд-во АН СССР, 1949. — С.107 - 190.

стороне бубна шамана птицы – это символ злых духов, а деревья внизу означают культ растений. Мост под деревьями – это средство соединения среднего мира (земли) с нижним миром (подземным миром), и считается, что шаман проходит через этот мост в «другой мир» во время своего символически-ритуального путешествия. Человек, стоящий внутри прямоугольника, который является выражением подземного мира, символизирует собой труп. Н.П. Дыренкова заключает, что антропоморфная форма в правой части изображения нижнего мира – это дух умершего, недовольного своими родственниками, а конеподобное существо слева – это изображение животного, принесенного в жертву умершему¹. На наш взгляд, изображения в древних бубнах шамана выражают космогоническую мифологию о миропредставлении древних тюрков, анимистические представления о душе и ее путешествии в «потусторонний мир», манистические мифы о покровителях шамана и символических способах получения помощи от них. В этом бубне отражается мифологическое представление о том, что душа умершего имеет отношение к человеку, у которого какой-то предок был шаманом, и эта душа, заразившись болезнью шамана, вступил в символическое общение с представителями «потустороннего мира»².

Неслучайно в шаманской мифологии древних тюрков особое внимание уделялось таким животным, как медведь и волк, являющиеся зооморфными символам духов-покровителей. Потому что, если тувинские шаманы при лечении больных опирались на покровительство предка, представленного в виде медведя³, то в алтайской мифологии медведь, помогавший охотникам и шаманам, представлен в виде животного спасителя, являющегося духом покровителем.⁴ На скалах Сармишсай в Навоийской области, относящихся к бронзовому периоду, изображены животные, такие как туры, медведи и волки, а также шаманы, общающиеся с духами, жертвоприношения, человек, исполняющий ритуальный танец, мифические символы, относящиеся к различным обрядам, связанным с урожаем и культам предков. Эти петроглифы отражают мифические верования наших предков, связанные с шаманизмом. Вот почему петроглифы на скалах Сармишсай являются одним из важнейших источников информации о древнейшей шаманской мифологии.

Возникновение мифологических представлений, связанных с шаманизмом, основано на дуалистических воззрениях наших предков, живших в VII тысячелетии до нашей эры. Шаманская мифология состоит из анималистических представлений, связанных с существованием духов,

¹ Поталов Л.П. Шаманский бубен качпичев / Материальная культура и мифология. – Л.: Наука, 1981. – С. 134 - 135

² Потанин Г. П. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. IV. – СПб., 1883. – С.167 - 169

³ Дьяконова В. Лечебной функции шаманов / Материальная культура и мифология. – Л.: Наука, 1981. – С.140-152; Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен. Ч. IX. – СПб., 1907. – С. 83.

⁴ Потанин Г. П. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. IV. – СПб., 1883. – С.167 - 169.

проведением процедур при лечении определенных болезней с помощью духов, веры в магию слов и символических действий, космогонических взглядов на троинственность мира, по которым путешествует шаманский дух, отнесенности своего «я» к культуре предков.

Во втором параграфе «Мифопоэтический анализ фольклора узбекских шаманских обрядов» исследуется проблема отражения мифических взглядов бахши и кушноч.

Традиционно процесс подготовки к такому типу шаманского обряда, в частности, размещение на столе особых ритуальных блюд (ширгуруч, халвайтар, бурсак, сладости), зажигание фитилей или ламп, отпугивающих духов, игра кушноча на бубне и одновременное исполнение ритуальных песен, а также действия участников ритуального обряда обладают свойством театратрилизованной жизненной сцены.

Принимая во внимание эти аспекты шаманского обряда, Е.С.Новик считал его одним из источников происхождения народного театра.¹ Шаманские обряды имеют все составляющие театра (жизненный сценарий, естественная сцена, обрядовые объекты (декорации), «актеры», играющие символические роли – кушноч (целитель) и больной, участники обряда – зрители). Наличие таких компонентов, как вербальная составляющая (исполнение песен и айтимов), сила (барабанная дробь) и хореографические элементы (ритуальный танец бахши или кушноч) в этом типе обряда, показывает, что первые элементы народного театра были сформированы на основе древних шаманских ритуалов. В диссертации с целью выявления роли, стиля и мифопоэтических особенностей символических айтимов, выражающих содержание узбекского шаманского фольклора, анализируются айтимы ритуала «Сухлаш» бахши-шаманов Нижнего Зарафшанского региона.

Для проведения ритуала «Сухлаш», направленный на излечение больного, необходимо приготовить двадцать одну лучинку. Каждая лучинка посвящена пиру. Конец лучинок оборачивают свитой ватой и обмакивают в масло. На подушке делается круг в виде круга из сплетенной ваты, приготавливают семь лучин, на головку каждой лучины наматывают вату. Таким способом готовят семь чилчираков (чилтон ламп) из лучин, каждая из которых имеет длину в четыре пальца. Затем зовут сорока одного чилтана и включается свет. Потом берут в большую тарелку глину из арика обкатывают ее на пепле. Глину кладут на большую тарелку и на нее ставят приготовленные лучины-лампы. Затем берется вата, лажаша в форме круга на подушке, кладут ее на горловину плоского кувшинчика (или стеклянной банки). Горящие лучины вместе с тарелкой ставят у изголовья больного и накрывают лучины кувшинчиком вверх дном. Затем кушноч, проводя ножом по поверхности кувшинчика и краям тарелки, символически режет их, сопровождая айтимом:

¹ Новик Е.С. Камлания шамана как драматизированное описание вселенной / Сборник статей по вторичным моделирующим системам – Тарту, 1973 – С. 20 – 25.

Күздан бұлса кесдим, Хасаддан бұлса кесдим, Хасдан бұлса кесдим, Жиндан бұлса кесдим, Етмиш икки томирда Бұлса кесдим. Қирк бир чилтон, авлиёлар, Ғавсул аъзам бобожон, Момоларим ёрдам беринг.	От глаза ли это, зарезала, От зависти ли это, зарезала, От хвористинки ли это, зарезала, От джина ли это, зарезала, Если находится в семидесяти Кровяносных сосудах это, зарезала. Сорок один чилтан, святые, Святой дед, Гавсул Аъзам, Мои дорогие бабушки, помогите.
---	--

Это действие и словесный ряд повторяется в отношении головы, груди, живота, спины, поясницы, колен и пальцев ног больного. По окончании этого этапа зажигаются пять лучин. Эти лучины проводят кругами вокруг головы, груди, живота, спины, пояса, колен, конечности ног и ставят их, воткнув в глину, на тарелку. Затем проводят между ног больного три раза горящую тряпку, сопровождая айтимом:

Шом учуги, Номозшом учуги, Хуфтон учуги, Шомдан бұлса кетсин! Хуфтондан бұлса кетсин!	Если эта зараза от предвечерья, Если эта зараза от вечера, Если эта зараза от заветерья, Если эта зараза от предвечерья, уходи! Если эта зараза от после полдника, уходи!
---	---

На следующем этапе наливает воду в чашку и окропляет ею больного и дом, говоря: «Кетсин-кетсин» («Уходи»). Больной обнимает фруктовое дерево и говорит: «Моя порча тебе, твое здоровье мне»¹. Фраза в тексте этого обрядового айтима «Шомдан бұлса кетсин, хуфтондан бұлса кетсин» (Если эта зараза от предвечерья, уходи! Если эта зараза от после полдника, уходи!) означает, что обитель злых духов – тьма. По словам Дильбара Бахши из Навои:

Кундуздан келганларим, Кундугига бор дейман, Кечадан келганларим, Кечасига кет дейман,	Тех, кто пришел от светлого дня, Отправляю в светлый день. Тех, кто пришел от темной ночи, Отправляю в темную ночь.
---	--

Параллельное расположение понятий дня и ночи означает время активации добрых и злых духов. Историческая основа мотива воссоединения с деревом в обряде «сухлаш» также восходит к шаманской мифологии древних тюрков. «В легендах якутов дерево считается священным центром вселенной. Они часто освящали белую березу и представляли ее обителью духов, господствующих над землей»². По представлению якутских шаманов святые духи живут на старых белых березах. Вот почему каждый год весной они для того, чтобы обрадовать духа земли с помощью Айыы (белого шамана) в честь него приносят жертву. Даже бездетные люди устраивали

¹ Материалы фольклорной экспедиции диссертанта. Навоийская область. Информатор: Шоира Хакбердиева, 35 лет, с высшим образованием. Запись 2007 г.

² Бало С.И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену (по преданиям якутов бывш. якут. округа) // Якутск: Нац. кн. изд-во «Бичик», 1994. – С. 211-212.

обряд «Айыыт тардар» и просили ребенка¹. В результате эволюции подобных мифических представлений о культе дерева в узбекском обрядовом фольклоре возникла традиция обнимать дерево, желать здоровья и детей от старого дерева, использовать ветки деревьев для изгнания злых духов и другие различные магические обрядовые айтимы.

Первый параграф третьей главы диссертации «Классификация узбекского шаманского фольклора» называется «Ритуальный фольклор, связанный с инициацией шаманизма».

Несмотря на то, что в фольклористике совершенная классификация жанров фольклора шаманских обрядов еще не создана, но в трудах таких ученых, как С.Е. Малов, Е.С. Новик, А.И. Инон, В.Н. Басилов², имеются важные научные положения о жанровой принадлежности таких видов фольклорных произведений.

Б. Саримсаков, изучавший фольклорные материалы, связанные со словесной магией, учитывая жанровый характер и личность исполнителей, разделил узбекский обрядовый фольклор, связанный с шаманским культом, на три группы: 1. Жанры, исполняемые талантливыми людьми, избранными покровителями: айтимы шаманов, кинна, бадик; 2. Жанры, отобранные профессионалами-исполнителями для исполнения лиц с особыми способностями: авраш, бурей-бурей; 3. Широко исполняемые жанры: олқиш, қарғиш³. По его словам, «жанры, относящиеся к первой группе, делятся на две группы по степени исполнения: а) шаманские призывы исполняются в трансе (экстазе) людьми, избранными более высокими уровнями духов-покровителей; б) кинна, бадик выбирается духами-покровителями, но исполняются в состоянии полного бодрствования. Исполнителями второй группы являются не духи покровители, а профессиональные исполнители. Исполнителями третьей группы жанров являлись исторически профессиональные шаманы, но позже этот профессионализм сменился массовым исполнением⁴. Итак, профессор Б.Саримсаков предлагает критерий личности исполнителя и классификации жанров шаманского фольклора по форме их исполнения.

На наш взгляд, при определении состава основных жанров узбекского шаманского обрядового фольклора и отнесении их к определенной группе целесообразно учитывать цель и содержание вербальных компонентов, исполняемых в обряде. Потому что материалы шаманского обрядового фольклора имеют как мифологическую, так и художественно-эстетическую сущность. В семантическом воплощении айтимов отражается вера в словесную магию. Фольклорные произведения, исполняемые во время

¹ Слепцов Е. П. Образ дерева в шаманстве якутов. // www.ruthenia.ru

² Малов С.Е. Шаманство у сартов Восточного Туркестана// <http://www.kunstkamera.ru>; Новик Е.С. Обряд и фольклор в Сибирском шаманизме. – М., 1984. – С.237; İnan Abdülkadir. Şamanizm: tarihte ve bugün. Materyaller ve araştırmalar. III Baskı – Ankara, 1986; Басилов В.Н. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1992. – С.30 - 35.

³ Саримсаков Б. Узбек маросим фольклори. – Тошкент: Фан, 1986. – Б.170 - 171.

⁴ Уша асар. – Б.71 – 72.

ритуала, можно классифицировать по их жизненно важным функциям следующим образом:

1) жанры обрядового фольклора, связанные с инициацией шамана (обрядовые айтимы – шаман йүкловлари, шаман чорловлари, исполняемые при обрядах «сурпа ёйди», «момо оши», «чилтон оши»);

2) жанры шаманского фольклора, связанные с лечением болезней (алас, боким, кучирик, коким, бадик, кинна, гулафшан);

3) жанры шаманского фольклора, связанные с колдовством и гаданием (заклинание, авраш).

Самой характерной особенностью посвящения в бахши и кушночей Нижнего Зарафшанского региона является ритуал «кул олиш», т.е. получения разрешения покровителей на занятия шаманизмом, называемая «Супра янгилаш». Этот ритуал проводится по случаю «кулини янгилаш» («обновления деятельности бахши») бахши. Кровь животных, забитых для обряда, не должна проливаться на землю, горькие продукты (лук, перец, чеснок) не должны добавляться в пищу, а голова, челюсть, язык и правая нога забитого животного должны быть переданы «кул олувчи» («посвященного в профессию»). Для «посвящения» кровью животного, принесенного в жертву во время ритуала излечения, обмазывают больного. Ритуал сопровождается айтимом:

Изхурларга из куйди, Мойхурларга мой берди. Манзилингни айтийин, Борар жойинг айтийин. Маконингни айтийин, Консираган кассобга бор, Бозордаги бакколга бор,	Тем кто жаждал след оставил следы, Тем кто жаждал масла дал масла. Скажу где твой адрес. Скажу где твоя обитель. Иди к кровожадному мяснику Иди к продавцу на базаре.
---	---

В процессе обмазывания больного кровью бахши продолжат прогонять злых духов:

Чангиб колган чўлга бор, Куриб колган кулга бор. Етти ойлик ойга бор, Олти ойлик жойга бор.	Иди в пыльную пустыню, Иди к засохшему озеру. Иди к семимесячной луне, Иди шестимесячному месту.
--	---

После этого бабушки начинают делать круговые движения вокруг сурпы. Они вращаются вокруг сурпы. В первый раз делают семь кругов, во второй раз – пять кругов, в третий раз – три круга. В этом случае выражение числа оборотов – это магические числа, семь оборотов означают вызов духов в семи кругах мироздания, пять оборотов означают вызов мифологических покровителей, а три оборота – символическое действие, посвященное больному, бахши и его духовному наставнику. Играя на чилдирме бахши обращается к благим старушкам и исполняет следующей айтим:

Сарикиз момо сардорим, Эшигингга кул буддим.	Бабушка Сарикиз моя благодетель, Слугой был я у нее.
---	---

на больного, сметается и отправляется на корм к курам. В 1957 году Музаяна Алавия записала следующий «гулафшан» от жителя Чиракчинского района бабушки Кирмиз:

<p>Гулафшоним ёр-ёр Зарафшоним ёр-ёр, Гулафшон сувда ўтди. Зарафшон эчки минди. Гулафшон чиқарган Ҳар муродга жетди. Қовурмочим ковордим, Қаврилиб кетгин гулафшон. Шипиргини шипирдим, Шипирилиб кетгин гулафшон. Бурда ғушинг ковордим, Қоврилиб кетгин гулафшон. Арпаларни сомонидай, Соврилиб кетгин гулафшон. А, қизғалдоқдай қизариб-а, Қизариб чиккин гулафшоним¹.</p>	<p>Мой гулафшан ёр-ёр Мой Зарафшан ёр-ёр, Гулафшан прошла через воду. Зарафшан сел на козла. Достигли цели, Которую создал гулафшан. Пшеничную муку я пожарила, Жарься пшеничная мука. Веником подмела, Подметайся гулафшан. Пожарила мясо, Жарься гулафшан. Как солома овса, Улетай гулафшан. Красная как мак, Выросшая гулафшан².</p>
---	---

В тексте айтима выражения «Гулафшоннинг сув боғлаши» и «Зарафшон дарёсининг эчки миниши», записанной от бабушки Кирмиз, представляют симптомы болезни. В процессе протекания данной болезни на коже появляются сначала покраснения с цветочной каймой, затем водянистые язвочки и огрубелая кожа. Здесь отражена традиция выражать определенное заболевание в метафорических лексических единицах, не называя их согласно табуированной лексике.

В апреле 2006 года мы записали от Джангил Бахши Ахмедовой из Хатирчи текст гулафшана «Гулафшон отингни қилдим, Гулафшон шартингни қилдим», «Қонсираган қоссобга кўч», «Тазардаки³ қамишга кўч», в котором злые силы, которые, как считается, являются причиной болезни, направляются по другому адресу. Анализ текстов, относящихся к жанру гулафшан в репертуаре Джангила бахши, Нозбуви бахши, Дильбара бахши, проживающих в Хатирчинском районе, показывает, что в интерпретации бахши гулафшан представляется как живое существо, злой дух.

«Алас» – особый жанр шаманского фольклора, песня, исполняемая при обращении вокруг огня для изгнания злых духов из тела больного. Н.Н. Дыренкова отметила, что айтмы этого жанра исполняются в обрядовых церемониях шаманов Горного Алтая⁴.

¹ Институт узбекского языка, литературы и фольклора АН Р Уз. Фольклорный архив. Инв. №1315/1.

² Институт узбекского языка, литературы и фольклора АН Р Уз. Фольклорный архив. Инв. №1315/1.

³ Тазар – большой ров, специально вырытый для грунтовых вод на хатирчинском диалекте.

⁴ Дыренкова Н.П. Пережитки идеологии материнского рода у алтайских тюрков / Сборник музея антропологии и этнографии Т. IX. – М.-Л., 1948. – С.123 - 145

В алтайском шаманизме из-за того, что культ огня-матери имел большое значение, в комнату, где проходил ритуал камлания устанавливали куклу и, обращаясь к ней, исполняли ритуал с айтимом:

Алас, алас, алас, алас, Ак Ыгәниң от алас, Ыгән канның чын алас! Алты јакалу ақыр толу, Ақын көчон чақылып отур, Ај онунча пурулы отур!	Алас, алас, алас, алас, Белому умершему огонь алас, Умершему хакану правдивый алас! Белая ива с шестью ветками, Горят белым и синим цветом, Пока месяц полной станет пройдет мимо!
--	---

Жанр «алас» в фольклоре узбекского шаманского обряда уникален как по территориальному, так и по локальному признаку. Например, 65-летняя кора кушнот бабушка Рисолат Пулатова, из Хатирчинского района, сначала описала злых духов и попросила их не причинять вреда больному:

Гул тагида турганларим, Гулдан тоза килинлар, Куй пүстини кийганларим, Тан пүстимга кирганларим, Қир танадан энганларим, Тоғу тошга борганларим, Маржон машоғ терганларим, Ман сизлардан айланайин.	Стоящие под цветами, Сделайте почище цветов, Облаченные в овечью шкуру, Вошедшие в тело человека, Спаскающиеся с округлого тела, Дошедшие до камней и гор, Сабравшие в бусинки колосья, Я благодарна вам.
--	--

Затем кушнот зажигает смазанную маслом тряпку, проводит ею вокруг головы больного, между ног и исполняет алас:

Алас, алас, алас, Ҳамма нарсадан халос. Алас, алас, алас, Ҳамма нарсадан халос. Алас, алас, алас, Ҳамма нарсадан халос,	Алас, алас, алас, Независим ни от кого. Алас, алас, алас, Независим ни от кого. Алас, алас, алас, Независим ни от кого.
--	--

Сказав это, шаман трижды обводит вокруг головы больного лампу слева направо. Затем огонь проводят между ног больного, после этого кладун закапывает огонь в землю, поверх бросают гармалу².

Обращение, восхваление духов покровителей, подчеркивание их положительных сторон, выражение поклонения им в айтимах считается универсальным явлением в шаманских песнях тюркских народов. Данные обрядовые айтимы сформировались на традициях словесной магии и веры в культ огня.

В этом параграфе также анализируются художественные тексты, относящиеся к таким жанрам шаманского фольклора, как бадик, кинна.

¹ Дырленкова Н.П. Материалы по шаманство телеутов / Сборник музея антропологии и этнографии. Т.Х – М., 1949. – С.123.

² Материалы фольклорной экспедиции диссертанта. Навоийская область, Хатирчинский район. Информатор кора кушнот 65-летняя Пулатова Рисолат момо. Запись 2006 года.

Третья параграф третьей главы исследования озаглавлена «Словесная магия - как пример обрядового фольклора».

В шаманизме айтими, убеждающие людей в божественную силу слова и служащие защищать их от зла и напастей, являются афсунами (магические заклинания). «Афсун» – это персидское слово, означающее колдовство¹. Как справедливо отметила фольклорист С.Мирзаева, «Афсуны – это форма народного душевного лечения, которое своим содержанием, тоном и исполнением направлено на спасение людей от той или иной беды, болезни или бедствия. Поэтому афсуны исполняются не во время увеселительных развлечений, а только тогда, когда появляется жизненная необходимость, связанная с болезнями. К афсунам нельзя предъявлять высокие художественные требования, потому что художественность в них стоит на втором месте. Одним словом, выполнение домашних (утилитарных) функций является ведущей задачей народной магии»².

В народе афсуны еще называют дуо (благожелательная молитва). Афсуны исполняются, когда наблюдается новолуние, перед сном, после укусов змей, скорпионов или каракурта, против сглаза, а также против различных болезней. В шаманизме темный период суток интерпретируется как время движения злых сил. Поскольку считается, что лунный свет способствует общению шамана со своими покровителями, то упоминание о ней в айтимах имеет особое значение. Кроме того, шаманка из Хатирчинского района Т. Мирзаева рассказала, что при гадании она одновременно используя три ритуальных элемента – луну, воду и ладони клиента. Рассматривая их, шаманка предсказывает события³. Шаманы из Хатирчи, когда сталкиваются с новолунием произносят:

Ойни кўрдим омонлик, Кўрмагайлик ёмонлик, Яхшига ёндоштир, Ёмондан адаштир. Янги ой, янги кунларга Ўйнаб кулиб ётайлик, Омин. Суф-суф-суф-суф! ⁴	Новый месяц увидел к добру, Пусть напасти обойдут стороной, С добрым человеком сдружи, От плохого отверни. Пусть всегда будет с нами Новый месяц, новый день Амин. Суф-суф-суф-суф!
---	---

Они верят в то, что если будут произносить подобный афсун и осуществят элемент ритуала "суф-суф", будут недосыгаемы от разных напастей, отдалены от недобрых людей и приближены к хорошим людям до следующего месяца. Кроме того, встречаются случаи, когда использование афсун помогают людям, которым снятся постоянно плохие сны. По сведениям Ю.Хасанова из Джизмонся, его отец, Амир Бобо, говорил людям, видевшим плохой сон, следующее:

¹ Толковый словарь узбекского языка. – М.: 1981. – Б.63.

² Мирзаева С. Жанровые особенности и искусство узбекских народных заклинаний. - Ташкент, 2005. - Б.12.

³ Материалы фольклорной экспедиции диссертанта. Хатирчинский район, село Джалоир. Информатор: Бахши Толганой Мирзаева. Запись 1996 года.

⁴ Материалы фольклорной экспедиции диссертанта. Хатирчинский район. Корреспондент: Джангил Бахши Ахмедова, 71 год. Запись 2010 года.

Ё, Ёв пари, омонлик, Сен қилмагин ёмонлик. Уйидан жойидан Боболарим ҳаққи ўйнаб чик! Суф, суф, суф! ¹	Е, Ёв пери, доброта, Ты не делай зла Клянусь честью дедов Уходи из их дома! Суф, суф, суф!
--	--

Текст афсуна, который исполнялся во время лечения болезни ушей, был записан от жителя Кизилтепа Саломат момо Таникуловой имеет следующее содержание:

Бисмиллохир рохманир-рохим. Кулок, кулок, кулок, Кулоқлардан ўткан булок. Тоғлардаги тошларга бор, Чўлдаги чўпонга бор, Маъраётган кўйларга бор, Кулок, кулок, кулок, Кулоқлардан ўткан булок. Онанг берган ок кўйлакни кийдирмадимми? Отанг берган кўк кўйлакни кийдирмадимми? Кулок, кулок, кулок, Кулоқлардан ўткан булок. Тоғлардаги тошларга бор, Чўлдаги чўпонга бор, Маъраётган кўйларга бор, Суф-суф-суф, кет!	Бисмиллохир рахманир-рахим. Уши,уши, уши, Родник, вытекающий из ушей. Отправляйся к камням гор, Иди к пастуху в степи, Иди к блеющим овцам, Уши,уши, уши, Родник, вытекающий из ушей. Не наряжал в платье, подаренногоо матерью., Не наряжал в зеленное платье подаренного отцом. Уши,уши, уши, Родник, вытекающий из ушей. Отправляйся к камням гор, Иди к пастуху в степи, Иди к блеющим овцам, Суф-суф-суф, уходи!
---	--

Сказав это, шаманка надирает больные уши пациента, проговаривая «суф-суф-суф»². Узбекские шаманские ритуальные фольклорные айтими как словесный компонент магических ритуалов имеют традиционные формы, сформированных на основе анимистических представлений о существовании добрых и злых духов.

Четвертая глава диссертации называется «Поэтика узбекского шаманского фольклора». Первый параграф «Мифологические образы в шаманском фольклоре» посвящен исследованию проблем, связанных с особенностями мифологических образов в фольклоре шаманов.

Известно, что в мифологической лексикологии тюркских языков «предки» трактуются как мифологические покровители³. Вера в дух предков, как в мифологического покровителя шамана, встречается и в фольклоре Горного Алтая. По словам Н.Р.Ойоткиновой, прагматическая цель

¹ Материалы фольклорной экспедиции диссертанта. Самаркандская область, Каттакурганский район, село Джизмонсой. Корреспондент: Юсуф Гасанов, 35 лет, со средним образованием. Запись 2002 года.

² Материалы фольклорной экспедиции диссертанта. Кизилтепский район Навоийской области, село Гарден. Корреспондент: Саломат момо Таникулова, 64 года. Запись 2007 г

³ Хисамитдинова Ф.Г. Термины со значениями «мать» и «отец» в мифологической лексике тюркских языков / Актуальные вопросы тюркологических исследований – СПб, 2017. – С.90 - 98.

приглашения шамана – достичь всевозможного блага для живых, установив контакт во время ритуала с душами умерших¹. В шаманском чорлове (взывании), записанном А.В.Аноксином, упоминание мифологических покровителей таких как Ок ота (Святой отец), Абу Каан, показывает, что вера в культ предков шамана была традицией древних тюркских народов и нашла отражение в узбекском народном творчестве в ходе исторического развития фольклорного процесса.

Мифологические образы-покровители, широко используемые в фольклоре узбекских шаманских обрядов, делятся на две основные группы: 1) образы предков, появившиеся на основе эволюции манистических мифов, связанных с культом предков; 2) персонажи-покровители, появившиеся на основе веры в женский культ; 3) образы фей, которые представлены благородными покровителями.

В узбекском фольклоре предки, зная что будущие бахши и кушначи “заболели” шамаанской болезнью, побуждают их заниматься шаманизмом. Эти мифологические персонажи имеют дуалистическую природу, и, после определенного испытания будущего бахши, они начинают выступать для него покровителями. Образ «предков», сформированный на основе веры в то, что дух предков помогает необычным образом, используется в контексте шаманских изречений путем добавления слова «ота/отец» или «бобо/дед» к имени определенного мифологического персонажа или святого исторического деятеля.

В узбекских шаманских “юкловах” и “чорловах” предок представлен в образе светлого старика в белой одежде, с белой бородой, с добрым лицом. Такая художественная интерпретация образа предков связана с тем, что белый цвет в древнетюркской мифологии символизирует добро. Образ «предков/ боболар» – мифологический символ, который предупреждает об опасности, защищает от бед и указывает на источник опасности, выступает благородным покровителем, избавителем от напастей и защитой от злых духов.

В тексте шаманских чорловах, юкловах мотив просьба о помощи у персонажей, имеющих отношение к женскому культу и интерпретируемого в качестве покровителя шамана, имеет весьма широкое распространение. Особенно здесь примечателен образ Анбар она, являющийся аккумулярующим символом образа сакральной матери в архаической мифологии. Он действует как доброжелательный покровитель, наделяя бахши или кушноч магической силой.

В шаманском чорлове жительницы села Джалаир Хатирчинского района Нозибуви Бахши появляется образ матери Камбар:

Она бўлиб келганлар, Чодир чиммат тутганлар, Кирк бир чирок берганлар	Те, которые пришли как матери, Давшие кров ???, Давшие сорок одну лампу
---	---

¹ Ойноткинова Н.Р. Поэтика шаманских призываний алтайцев // journals.tsu.ru

Кирк бир чилтонга сигиндим.
Камбар онам, Амбар онам,
Мен сизларга сигиндим¹.

Поклоняюсь сорока одному чилтану.
Мать Камбар, мама Амбар,
Я поклоняюсь вам

Имя «Камбар» также встречается в айтме ритуала вызова дождя «Камбар, Камбар сув бергин, сигирларга сут бергин»² (Камбар, Камбар дай воды, коровам дай молока). Это свидетельствует, что данный персонаж вобрал в себя верования, связанные с культом плодородия в мифологии народов Средней Азии.

Второй параграф четвертой главы называется «Интерпретации образа пери как покровителя шамана». Исследование материала, связанного с узбекскими народными поверьями о пери, считающейся в узбекской мифологии одним из покровителей бахши и кушноч, свидетельствует о том, что пери представлены в четырех образах: а) в антропоморфном образе, то есть в человеческом облике; б) в зооморфном образе, т. е. феи, представлены в виде животных; в) в гибридном образе, т. е. представлены в образе полудюдей-полуживотных; ж) в символическом образе, т.е. феи, представлены в виде вещей-событий.

Человеческий образ – основная форма проявления облика-пере. Главная особенность фей – исключительная красота. Обычно эти пере необычно красивы, лунолики, иногда они представлены в образе всесторонне развитых парней, а кое-где даже в виде некрасивых занги (человек с темным цветом кожи). Этнограф Г.П.Снесарев, изучавший доисламские мифические воззрения хорезмийцев, также говорит, что пери можно увидеть в основном в антропоморфном обличье, то есть в виде красивых юношей и девушек, но иногда и в образе животных, птиц, огня. В сказках пери превращаются в голубей или присутствуют в образах различных животных или птиц.

По народному поверью, пери часто летают, превратившись в голубей. Они для того чтобы добраться из своей обители, которые находятся в Кухи Кофе и в Боги Эрам, до мест, где обитают люди или с целью преодоления большого расстояния превращаются в голубей. В этом случае зооморфная форма или превращение в представителей мира животных служит средством преодоления эпического пространства. Чиракчинская шаманка Аширой Рузиева при проведении ритуала обращается к пери-голубям, прилетающим из Кухи Кофа, следующими словами:

Кўхи Кофдан энганлар,
Кўк каптар бўп юрганлар,
Кўк ҳавога учганлар,

Спустившиеся с Кухи Кофа,
Летающие голубями.
Взлетевшие в небо,

¹ Материалы фольклорной экспедиции диссертанта. 2004 г.

² Пешерева Е.М. Некоторые игры среди оседлого населения Туркестана // Бюллетень САГУ. – Ташкент, 1925. Вып.11. – С.91.

Хиромон пари, эзинглар, Мискол пари, эзинглар ¹ .	Хираман пери, спускайтесь, Мискал пери, спускайтесь.
---	---

Неслучайно в айтимах шаманского ритуала пери называют эпическими именами «кўк каптар бўлиб юрган». Потому что полет превратившихся в голубей пери, из Кухи Кофа является эпической традицией в узбекском фольклоре. Одна категория пери, описываемая в узбекских шаманских обрядах, имеют имена Олов пери, Оташ пери. Генезис этого явления связан с древнетюркской мифологией.

Горные алтайцы считают семейный очаг священным и называют его от энэ, что в переводе означает «ўт эна/мать огонь». Очаг считался источником семейного благополучия, выживания, в его честь приносили жертвы, а огонь семейного очага нельзя было дарить постороннему². Мы считаем, что представление о «ўт эгаси/владелице огня» как о хранителе родового огня послужило основой для появления в первобытной мифологии образа огнепоклонника, которого представляли как «ўт эна /мать огонь» (то есть «олов аёл/женщина огонь»). В результате эволюции этих мифологических представлений образ «ўт эна /мать огонь» впоследствии были перенесен на образ пери.

В шаманских ритуальных айтимах образ пери среди народа иногда изображается как добрая покровительница, а иногда как разрушительная злая сила. Эти мифические представления, возникшие под влиянием дуалистического воззрения, нашли отражение и в образе Суксур пери.

В записанном тексте Рахматуллой Юсуф оглы от Очил кушноч Абдуллаевой из Нураты, упоминается имя русалки: «Сув бўйида Суксур пари, қўлласинда, худойим³» («О боже, пусть возле воды охраняет Суксур пери»). Это свидетельствует о ее магическом могуществе и возможностях, ее покровительстве людям.

В текстах обрядовых айтимов часто встречаются такие термины «Сад Симеона», «сад Симина». Существование мифических представлений об Симеон лери у хорезмийцев отмечал Г.П. Снесарев⁴. В записанном от Кори Кульмурад Садриевой этнографом О. Муродовым и опубликованном им кушноч айтиме, после традиционного «бисмилло», упоминается легендарное место под названием Симин сад: «Симин бокка юрган париларнинг тили билан сиздан мадад тиларман!»⁵. (Устами пери, гуляющих по саду Самин, прошу у вас помощи»). Сад Симин - легендарный уголок, который, как представляется, находится под водой, место, где отдыхают русалки. Симиён пери - хозяйка этого сада. Сделать такой вывод позволяет следующее повествование, относящееся к обряду парихондик, записанное Музайяной

¹ Институт узбекского языка, литературы и фольклора АН РУз Фольклорный архив. Инв. №1315 / 1. - В. 89.

² Дыренкова Н.П. Культ огня у алтайцев и телеут / Сборник музея археологии и этнографии. Т.4. - Л., 1927. - С. 63 - 64, 66 - 71.

³ Фольклорный архив Института узбекского языка, литературы и фольклора АН РУз. Инв № 1443 / X.

⁴ Снесарев Г.П. Реликты ... - С. 29.

⁵ Муродов О. Шаманский обрядовый фольклор у таджиков средней части долины Зерафшан / Домусульманские верования и обряды в Седней Азии. - М., 1976. - С. 101.

Алавией в 1957 году от кушноч Аширой Рузиевой айтима «Кўч-кўч» («Переселяйся»):

Симён бўлсанг сувларга, Арвоҳ бўлсанг гўрларга, Хайда, бадбахт, ўйнаб кўч!	Если ты Семион переселяйся к воде, Если ты дух переселяйся в могилу, Уходи, нечистивец, играючи переселяйся!
--	--

- сказав злые духи изгоняются.

Если местом переселения Симииона считать воду, нетрудно понять, что это относится к злой силе, живущей под водой, т.е. к Симиион пери, которая считается причиной болезни. В некоторых айтимах шаманов, встречается образ Соломона, которая выступает как пери. Этот образ связан с бережным пространством, водными источниками, в целом с водной стихией. Аширой Рузиева из Чиракчинского района, когда играет на чилдирме, вызывает к момо, пери и пирам (духовным наставникам), упоминает имя Соломон пари:

Сув бўйида ўтириб, Сувни равон айладинг, Сулаймон пари зинглар! ¹	Сидя у воды, Заставили успокоится воду, Приходите Саломон пери!
--	---

Связь Саломона пери с водой также является одним из традиционных моментов в системе мифологических воззрений, которые, по мнению О.А.Сухаревой, не имеют отношения к закону фонетической эквивалентности, то есть аллитерации. Потому что в народном толковании образ Саломона часто трактуется в связи со стихией воды. В одной из узбекских загадок даже есть строка «Сувда Сулаймонни кўрдим» («Я видел Саломона в воде») (дельфин). Данное мифологическое толкование также зафиксировано в казахском фольклоре². Русалки относятся к разряду мифологических образов духов-покровителей, находящихся в постоянном общении с узбекскими шаманами в процессе исполнения последними ритуала.

В третьем параграфе этой главы, озаглавленной «Художественные особенности шаманского фольклора», исследуются художественные стороны узбекских шаманских айтимо, подвергается анализу семантика текста и функционально-художественное наполнение лексических единиц, имеющих особое сакральное значение.

Одной из ведущих черт, определяющих искусство поэтического фольклора шаманского обряда, является мелодия³. Высокая мелодичность основана на звукописи, подкрепленной своеобразной по форме рифмой. Необходимо отметить, что в шаманских айтимах звукопись всегда активизирована. Выступление рифм в вольном порядке и в различных местах айтима свидетельствует об отсутствии единой стихотворной системы:

¹ Институт узбекского языка, литературы и фольклора АН РУз Фольклорный архив. Инв. №1315/1. – С. 85.

² Сухарева О.А. Пережитки демологии и шаманства у равнинных таджиков / Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М., 1976. – С. 47.

³ Ражабов Д. Узбек халк кўшиклари тузилиши: композиция ва образлилик: Филол. фак. доктори (DSc) диссертацияси автореферати. – Тошкент, 2019. – Б. 31.

Чодир чиммат тутганлар, Чор томондан келганлар, Қирқ бир чирок берганлар, Рухиятлар султони-яй, Мен сизларга сигиндим ¹ .	Живущие в шатрах, Пришедшие с четырех сторон, Давшие сорок одну лампу, Правители душевного состояния, Я поклоняюсь вам.
--	---

Звучность рифм, образуемая посредством временных и количественных окончаний, к концу четворостиший усиливается и в науке о стихе это считается ошибкой и называется ийто². Ийто – обычное состояние в шаманских песнях.

Қирқ бир чирок жоктилар, Буйнига тасма солдилар. Мерос кўлин олдилар,	Сорок ламп жважгли, На шею повесили ремень. Получили благославление.
---	--

Слова **жоктилар, солдилар, олдилар**, использованные в четверостишие, хотя и выполняют функции рифмической основы, однако звуковое сочетания-окти, -олди в их структуре не способствуют гармонии звукописи. Таким образом появляется икво. Кроме того, в тексте шаманских песен встречаются случаи перестановки рифм. Но это не отражается на содержании песни.

Последовательное повторение слов, участвующих в формировании звукописи и ритма усиливают эмоциональное воздействие айтима на участников обряда. Это свидетельствует о высоком умении реализации ритуального слова шаманом, его остром уме и художественном мастерстве.

Ритм и звукопись являются своеобразными психологическими атрибутами шаманских песен, усиливающие их магическое содержание. Использование в необычной последовательности созвучных слов при создании ритма и звукописи способствует усилению веры слушателя в волшебство слова. Поскольку основная функция шаманизма в шаманской практике – вызов духов, воздействие через них на психику больного, то высокий пафос ритуальных песен в нем взбудораживает слушателя. Фольклорист А.Мусакулов также отметил, что шаманы должны быть талантливыми артистами, мастерами слова и хорошими певцами³.

Количество слогов в стихах шаманских песен также уникально. Стихи обрядовой песни, записанной от Нозибуви Бахши, состоят из семи слогов:

Етмиш икки парилар=7 Ҳар қайсиси ҳар ишда=7 Етти пари оналар=7 Мен сизларга сигиндим=7 Сариқ пари оналар=7 Йўлим сариқ қилинглар=7 Юзим сариқ қилинглар=7	Семдесят две пери Каждая при деле Семь пери матери Я вам поклоняюсь Желтые пери матери Сделайте мой путь желтым Сделайте мое лицо желтым.
---	---

¹ Материалы фольклорной экспедиции диссертанта. Хатирчинский район, село Жалойир. Нозибуви бахши 41 год записано 2004.

² Ҳожирахмедов А. Мумтоз бадият малохати. – Тошкент, 1999. – Б.236.

³ Мусакулов А. Ўзбек халқ лирикаси. – Тошкент: Фан, 2010. – Б.79.

То, что количество слогов в стихах равно семи, также характерно для шаманских песен сибирских торков, наиболее яркий пример которых зафиксирован в телеутском фольклоре¹.

В диссертации также исследуются конкретные интерпретации художественных средств, используемых в фольклоре узбекского шаманского ритуала, таких как поэтические символы, сравнения, эпитеты, аллитерация.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. Песни, айтими и кодовые действия, исполняемые в процессе выполнения ритуалов, основанных на вере в словесную магию, составляют фольклор шаманских ритуалов. То, что эта система узбекской народной поэзии связана с шаманскими верованиями, часто сопровождается музыкой (игра на добре) и магическими ритуалами, такими как избиение плетью, обход вокруг огня, исполнение обрядовых айтимов специально подготовленными лицами – бахши, кушноч, кинначи, парихон (порхон), бадикхон, юймачи, илгир, словесная составляющая обряда приобретает сакральную сущность характеризует ее своеобразие. Этот тип фольклорных произведений в единстве со словесной магией и символическими действиями исполняется при лечении определенных болезней, избавлении от нечисти, при поиске потерянных вещей и в обрядовой инициации шаманизма.

2. Если в узбекской фольклористике впервые о шаманском фольклоре упоминаются в связи с толкованием слова «кам», использованного в словаре Махмуда Кашгарского «Девону лугатит турк» в значении “шаман”, то ритуалы и словесные составляющие этой традиции начали записываться в конце XIX века. С момента когда в 20-х годах прошлого столетия было налажено научное изучение фольклорных произведений, связанных со словесной магией, такие ученые как М.С.Андреев, А.Л.Троицкая, Л.П.Потапов, М.Алавия, Г.П.Снесарев, В. Н. Басилов собрали богатый материал. В контексте изучения фольклора шаманского обряда важное научное и теоретическое значение имеют труды В.М.Жирмунского, Б.Саримсакова, А.Мусакулова, С.Мирзаевой, М.Джураева, Л.Худойкуловой, этнографов В.Н.Басилова, О.Муродова, К.Тайджанова, Х.Исмаилова, А.Аширова, Б.Р.Холмуродова.

3. В узбекском фольклоре сюжет мифологических рассказов о проявлении магической природы у бахши, кушноч, занимающихся практикой шаманизма с исполнением народных айтимов-песен, основанных на словесной магии, с историко-генетической точки зрения имеет общую основу.

Легенды о «болезни шаманизмом», преданные необычным образом наставниками искусства бахши, свидетельствуют синкретичности архаического типа исполнительского искусства бахши, иным словами бахши одновременно являлся поэтом исполнителем народного эпоса, а

¹ Дырленкова Н.П. Материалы по шаманизму у телеутов / Сборник музея антропологии и этнографии. Т. X. – М., 1949. – С.116.

также выполнял функции шамана, который передавал ритуальные традиции из поколения в поколение.

4. Одним из символических и магических средств, используемых кушнот и бахши при проведении ритуалов, является «камчи/хлыст», который является важным свидетельством связи исторических и генетических корней жанров узбекского фольклора с древнетюркским шаманизмом. Этимологическая основа лексемы «камчи» образована на основе корня «кам», что на языке горных алтайцев означает «шаман». «Камчи» – это производное слово, образованное добавлением суффикса -чи к слову «кам» -шамон (кам + чи = камчи /хлыст). «Кам» - это чистое тюркское слово, означающее человека, который поклоняется духам, общается с духами и избран духами.

5. В зависимости от художественного осмысления легенд узбекских шаманов целесообразно классифицировать и изучать их разбив на четыре группы: а) легенды о приобретении человеком профессии шамана; б) легенды о шаманской утвари (чилдирма, камчи, тумор, пичок, китоб /чилдирма, кнут, амулет, нож, книга); в) легенды о покровителях шаманов; ж) легенды о духе умершего шамана.

6. На основе анализа петроглифов Сибири и Средней Азии, изображающих символические ритуалы, было установлено, что первые мифические представления, относящиеся к шаманской вере, сформировались в VII тысячелетии до нашей эры. Взгляды на шаманизм наших предков, живших в Средней Азии, приобрели синкретический характер, проявившийся в смешении с различными местными культурами, мифологическими верованиями и религиозными верованиями. Отрицание одной веры ранее существовавшую веру привело к поглощению шаманизмом особенностей зороастризма и учения ислама. В результате чего возникла многослойная и очень сложная система мифологических представлений. Шаманская мифология состоит из ряда событий, связанных с существованием духов, земных представителей, получающих от покровителей помощь, другими словами предания вобравшие сверхъестественные, необычные явления, отражающие с помощью жизненных вымыслов духовную жизнь.

7. В формировании мифологических представлений, связанных с шаманизмом, важную роль сыграли анимистические представления о существовании души вне тела, космогонические мифы о символическом путешествии по мирам с трехчастной (трихотомической) структурой и дуалистические представления о постоянной борьбе между добром и злом.

Содержание шаманской мифологии заключается в том, что она вобрала в себя веру о существовании в природе добрых и злых духов, в целях изгнания из больных злых духов пользуется помощью добрых покровителей, оказывает воздействие при помощи словесной магии и ритуальных действий, аккумулирует в себе стремление к культу предков. Большинство сюжетов, связанных с культом святых в узбекской мифологии, возникли в средние века нашей эры в результате насыщения исламской

мифологии остатками шаманизма, что послужило укреплению веры в сакральную сущность словесной магии.

8. Узбекская обрядовая практика, возникшая на основе верования о существовании добрых и злых духов, осуществлялась в виде "произведения с жизненной сценой", поставленного по своеобразному традиционному сценарию, основанного на системе, главными составляющими которого являлись исполнитель, участник, зритель, слово, музыка и ритуальные танцы. Такие шаманские ритуалы состояли из этнографических элементов, состоящих из действий, магических процедур, а также словесной части, т. е. ритуальных айтимов и песен. Таким образом, айтимы и песни, популярные как словесный компонент ритуалов, проводимых с целью получения помощи у покровителей и изгнания злых духов, составляют основу шаманского обрядового фольклора.

9. Жанровый состав узбекского шаманского обрядового фольклора в зависимости от занимаемого места в обрядовой структуре исполняемого художественного текста, стиля исполнения и жизненно-бытовой функции подразделяется на три основные группы:

1) Жанры обрядового фольклора, связанные с инициацией шамана («сурпа ёйди», «момо оши», чилтан оши маросимлари айтимлари—шомон йўқловлари, шомон чорловлари («сурпа ёйди», «момо оши», айтимы обряда "чилтан оши" – шаманские взывания, шаманские приглашения); 2) жанры шаманского фольклора, связанные с лечением болезней (алас, боким, кўчирик, коким, бадик, кинна, гулафшон, сухлаш ва х.к. (алас, баким, куцирк, коким, бадик, кинна, гулафшан, сухлаш и др.); 3) Жанры шаманского фольклора, связанные с колдовством и гаданием (афсун, авраш/колдовство, заклинание). Семиотический характер этого фольклорного произведения характеризуется тем, что он выражает веру в словесную магию.

10. Айтимы и песни, исполняемые во время шаманских обрядов (чорлов, йўқловлар/взывания, приглашения), часто исполняются в круговом движении, а словесная часть обряда «куч-куч/изыди» сопровождается избиением плетью, хлыстом или символическим режущим действием ножа, направленным на изгнание злых духов. Исполнителями этого вида обрядовых айтимов являются лица со специальной подготовкой (такие как бахши, кушноч, кинначи, бадикхон, бокимчи, кокимчи, йўримчи, парихон), процесс исполнения требует приготовление особого торжественного блюда (ковурилган бугдой/прожаренная пшеница) и использования магических средств, связанных с практикой шаманизма (камчи, хивчин, пичок /плеть, хлыст, нож). По своему отношению к музыке жанры шаманского фольклора делятся на две группы а) фольклорные жанры (кўчирик, боким-чилик, кокимчилик амалиёти айтимлари и др.), где присутствует музыка (исполняемые преимущественно под аккомпанемент чилдирмы); б) айтимы, исполняемые без музыки (такие как авраш, афсун/заклинания, колдовство).

11. В узбекском фольклоре мифологические образы покровителей шаманов (бахши, кушноч, парихон и др.) играют важную роль. Эти

мифологические персонажи по выполняемой ими функции можно разделить на два типа:

1) Образ предков (дедов) возникших на основе эволюции манистических мифов, связанных с культом предков; 2) персонажи покровители, возникшие на основе веры в культ момо (культ женщин); 3) образы пери, представленные благородными покровителями. Партогенетический персонаж «боболар/предков», который считается мифопоэтическим образом культа предков, является мифологическим символом, предупреждающим об опасности, защищающим от бед и указывающим на источник опасности, он избавляет от хвори, защищает от злых сил.

12. В шаманском фольклоре распространены легенды и устные рассказы о любви фей к людям, их совместном проживании и покровительстве фей. Сюжет подобных фольклорных произведений состоит из традиционных мотивов, в котором представитель человеческого рода влюбляется в пери (или все это происходит наоборот); показывается их совместная жизнь; пери ставит перед человеком определенное условие (табу); нарушается табу; пари бросает мужа и детей; человек, раставшись с пери, получает психическое расстройство; описывается красота детей, рожденных от пери. По версии шаманизма человек, влюбившийся в пери и добившийся ответной любовизнакомится с тайнами потустороннего мира, а покровительница пери. По нашему мнению, народные воззрения о любви человека к пери возникли на основе мифологических представлений шаманизма о символическом выборе человеком, обладающим магическими способностями, представителя другого мира

13. На конкретных примерах обосновывается связь поэтики айтимов шаманских обрядов с звукописью и ритмикой шаманских песен, подчеркивается свободный стихотворный размер айтимов в зависимости от количество и различия слогов, отмечается использование наряду с рифмующими словами не рифмующих слов, констатируется встречаемость элементов, указывающих на нарушение созвучия в виде ийто и икво, подчеркивается формирование благозвучая на основе объединения аллитерации, звукописи, полусозвучных звуков, отмечается приоритетность поэтически изобразительных средств метафоры, сравнения, эпитета олицетворения, определена, что традиция табу в шаманских айтимах способствовала появлению метафоры, установлено что борьба шамана со злыми силами и его победа в этой борьбе в результате отражения их в художественном мышлении перешли в народную лирику, отмечено использование сакральных слов аллитрационного характера в функции рифм в шаманском поэтическом фольклоре.

**SCIENTIFIC COUNCIL AWARDING SCIENTIFIC DEGREES
DSc.30.08.2018.FIL.46.02 AT THE INSTITUTE OF UZBEK LANGUAGE,
LITERATURE AND FOLKLORE**

**THE INSTITUTE OF UZBEK LANGUAGE, LITERATURE AND
FOLKLORE**

KAYUMOV OLIM SADIRIDDINOVICH

UZBEK SHAMAN RITUAL FOLKLORE

10.00.08 – Folklore

**AUTHOR'S ABSTRACT OF THE DISSERTATION OF THE DOCTOR OF
PHILOLOGICAL SCIENCES(DSc)**

Tashkent – 2020

The theme of DSc dissertation is registered by Supreme Attestation Commission at the Cabinet Ministry of the Republic of Uzbekistan under the number B2018.1. DSc /Fil25

The dissertation has been prepared at the Institute of Uzbek language, literature and folklore.

The abstract of the DSc dissertation is posted in three (Uzbek, Russian, English (resume)) languages on the website of Scientific Council (www.taj.uz) and «ZiyoNet» information and educational portal (www.zivonet.uz).

Scientific advisor:

Juraev Mamatkul,
Honored Worker of Culture of Uzbekistan,
Doctor of Philology, Professor

Official opponents:

Uraeva Darmon Saidakhmedovna,
Doctor of Philology, Professor

Jumanazarov Umrzok,
Doctor of Philology, Professor

Yormatov Isomiddin
Doctor of Philology, Professor

Leading organization:

Tashkent State University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi

Defense of the Dissertation will take place on 13 november 2020, at «14» at ⁰⁰ p.m. at a meeting Scientific Council DSc.30.08.2018.Fil.46.02 under Scientific Degree at Institute of Uzbek language, literature and folklore of the Uzbekistan Academy Sciences (address: 100060, Tashkent, str. Shakhrisabz passage, 5. Tel.: (99871) 233-36-50; fax: (99871) 233-71-44; e-mail: uztaji@academy.uz).

Dissertation could reviewed at the Main Library of the Uzbekistan Academy Sciences (address 100100, Tashkent, str. Ziyolilar, 13 Tel: (99871) 262-74-58).

The abstract of the dissertation was distributed on 16 november 2020.
(Registry report number 13 on 16 november 2020)

B. Tuklicv
Chairman of the Scientific Council
awarding scientific degrees, Doctor of
Philological sciences, Academician

L. Khudaykulova
Secretary of Scientific Council awarding
scientific degrees, Candidate of
Philological sciences

Sh. Turdimov
Chairman of Scientific Seminar at the
Scientific Council awarding scientific
degrees, Doctor of Philological sciences

INTRODUCTION (annotation of the PhD thesis)

The purpose of the study is to determine the peculiarities of the Uzbek shamanic ritual folklore, the historical basis of the genre structure and its place in the context of the ceremonial songs of the Turkic peoples, shedding light on the genesis and evolutionary processes of shaman mythology and the study of the poetics of shamanic sayings

The object of research is the sources kept in the Folklore Archive of the Institute of Uzbek Language, Literature and Folklore of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan and the "field records" collected by the dissertation in folklore expeditions in Navoi and Samarkand regions in 1996-2020. Samples of popular shamanic folklore, as well as materials related to the magic of words in Uzbek folk epics, fairy tales, folk lyrics and oral prose were also used in various published sources.

The scientific novelty of the research is as follows:

for the first time in Uzbek folklore, the specific nature of ceremonial folklore genres related to word magic, consisting of a myth poetic interpretation of reality through symbolic-ritual codes, was clarified and the classification of such genres was improved;

the analysis of petro glyphs in the Sarmishsay gorge on the basis of pale folkloristic method proves that the historical and genetic basis of Uzbek shamanic folklore is based on the animistic ideas of the Stone Age people related to the cult of ancestors;

in the comparative analysis of Uzbek folklore works related to word magic with the oral works of Turkic peoples living in Siberia and the Altai, the linguistic units of the Uzbek language, which have a sacred meaning, belong to the Ural-Altai language family based on their typological commonality with shamanistic terms in the language of the peoples;

the fact that in the modern historical and folklore process the Uzbek shamanic rituals and shamanic mythology retain their vivid state of performance is proved by the persistence of ancient folklore archetypes and their connection with the vital functions of folklore genres;

The stages of formation and historical development of the system of verses in Uzbek mythology reveal the shamanistic ideas of the ancient Turks, the local religious views of the Central Asian indigenous ethnic group (including Zoroastrianism) and the assimilation of Islamic mythology proven to include

Implementation of research results. On the basis of scientific results on the study of the peculiarities, genesis and poetics of Uzbek shamanic folklore:

the scientific-theoretical conclusions based on the study of the peculiarities, genesis, genre structure, image system and art of Uzbek shamanic folklore were used in the fundamental research project "Uzbek folk pedagogy and folklore traditions" at the Navoi State Pedagogical Institute in 2008-2010 (reference of the Ministry of Higher and Secondary Special Education of the Republic of Uzbekistan No. 89-03-3894 of 13 October 2020). As a result, the educational value of ceremonial folklore in the upbringing of the younger generation is based on the expansion of opportunities for the use of folk art materials in the spiritual and educational sphere;

based on the results of the dissertation on the genesis of Uzbek shamanic mythology and its role in the development of epic thinking in the fundamental research on "Uzbek mythology and its role in the development of artistic thinking"

F1-XT-0-19919 conducted at Navoi State Pedagogical Institute in 2012-2016 used (reference of the Ministry of Higher and Secondary Special Education of the Republic of Uzbekistan No. 89-03-3894 of 13 October 2020). As a result, the stages of formation of myth poetic thinking are clarified on the basis of the analysis of the role of ancient myths and mythological images in the enrichment of the poetics of Uzbek literature, which came through the traditions of folklore;

the scientific conclusions of the dissertation on the typological features of shamanic folklore and commonalities with the ancient archetypes of the Ural-Altai language family were used in the project F-1-06 "Synthesis of East-West literary traditions in the Uzbek literature of independence" in 2012-2016 at Bukhara State University. (reference of the Ministry of Higher and Secondary Special Education of the Republic of Uzbekistan No. 89-03-3894 of 13 October 2020). As a result, it was determined that the folklore traditions of the Uzbek and Turkic peoples are historically and genetically close and developed in close interaction.

the researcher used his views on improving the methods of recording and analysis of Uzbek ceremonial folklore in the practical work of the Navoi Regional Department of Culture to identify objects of intangible cultural heritage, to form a list of performers of folklore and record ceremonial folklore (reference number 01-28 / 281 of the Department of Culture of Navoi region of the Republic of Uzbekistan dated June 8, 2020). As a result, the methodology of forming lists of intangible cultural heritage of local and republican significance, archiving folklore works based on the nature of the genre and staging the repertoire of folklore and ethnographic communities has been improved;

from the materials of the dissertation on the analysis of historical and genetic bases of Uzbek shamanic folklore and shaman mythology in equipping the exhibition hall of the Museum of History and Culture of Navoi region with shamanic magic instruments and clothes, as well as in explaining the essence and meaning of rock paintings to tourists visiting the Sarnishsay open-air museum reserve (reference number 01-1 / 60 of the State Museum of History and Culture of Navoi region of the Republic of Uzbekistan dated June 8, 2020). As a result, the opportunities to provide a broad understanding of the essence of the relics, which reflect the ancient mythological ideas of our people, have been expanded;

the Navoi regional television and radio company of the Republic of Uzbekistan under the heading "Value", regional radio series "Heritage values", in the preparation of series and radio broadcasts on the occasion of the national holiday "Navruz" widely used the researcher's scientific views on the importance of Uzbek ceremonial folklore as a national value and the protection of intangible cultural heritage (reference of the National Television and Radio Company of Uzbekistan Navoi Regional Television and Radio Company dated June 10, 2020 No. 01-04 / 69). As a result, new information about the important role and significance of the centuries-old system of artistic thinking of our people in the spiritual development of the younger generation has been presented to a wide audience. As a result, new information about the important role and significance of the centuries-old system of artistic thinking of our people in the spiritual development of the younger generation has been presented to a wide audience.

The structure and scope of the dissertation. The dissertation consists of an introduction, four chapters, a summary, a list of references, and a volume of 237 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
LISTS OF PUBLISHED WORKS
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

I бўлим (часть I; part I)

1. Қаюмов Ўзбек шомон маросимлари фольклори. Монография. –Тошкент, Иқтисод-молия нашриёти. 2020. – 176 б.
2. Қаюмов О. Шомон афсоналари // Ўзбек тили ва адабиёти. –Тошкент, 2004. 6-сон.– Б.38-40 (10.00.00 №14).
3. Қаюмов О.Шомон йўқловлари фольклор жанри сифатида // Хорижий филология. – Самарканд, 2018. 3-сон. – Б.79-86 (10.00.00 №10).
4. Қаюмов О. Мифологик тасаввурлар, ўзга олам ва руҳлар талқинига доир // Илм сарчашмаси. – Урганч, 2018. – 12-сон. – Б.51-54 (10.00.00. – №3).
5. Kayumov O.S. «Supra renovation» as a shamanic ritual // Вопросы науки и образования. – М., 2019. – № 7 (53). –С.59-65 (импакт-фактор 0,11 цитирования Open Academic Journals Index, "Ulrich's Periodicals Directory" (США)// <https://scientificpublication.ru/h/o-zhurnale.html>
6. Kayumov O.S. Image of grandfathers in the uzbek shaman folklore // Достижения науки и образования. – М., 2019. – № 3 (44). – С.29-32 (импакт-фактор РИФ 0.17, цитирования «Open Academic Journalsindex»)
7. Қаюмов О., Жўраев М. Ўзбек мифологиясида пари образи ва унинг шомон маросимлари фольклоридаги ўрни // Наманган давлат университети илмий ахборотномаси. – Наманган, 2020. – №6. – Б.104-111 (10.00.00 №26).
8. Қаюмов О.Ўзбек маросим фольклорида шомон инициацияси удуми таҳлилига доир // Ўзбек тили ва адабиёти. –Тошкент, 2020. 4-сон. – Б.43-48 (10.00.00 №14).
9. Kayumov O. The place of the faerie in shaman ceremony folklore // International Journal on Integrated Education. – Published by Research Parks Publishing, Indonesia. Volume 3, Issue X, October 2020. –P.78-81 (Impact-Factor 7.242)
10. Kayumov O.S.Uzbek mythology and shamanism // Middle European Scientific Bulletin, –Basel, Switzerland. Volume 5, october 2020. -P.125-128.(Impact -Factor IFSI): 5,985)
11. Қаюмов О.С. Об образе мифологической покровительницы матери Анбар / Этногенез и этническая история народов Кавказа. Материалы I международного нахского научного конгресса. –Грозный, 2018. –С.560-565.
12. Қаюмов О.С. Узбекская мифология и шаманство / XX Ивановские чтения. Материалы международной научная конференция. – СПб., 2018. – С.83-90.
13. Kayumov O. The Tails About Uzbek Shaman Miracles / International Virtual Conference on The Ways of Innovative Approach on the Deployment of Science and Edcation.–USA.Vol. 9 Issue 5(Special Issue). May 2019. – P.12 - 19. (Impact Factor: 7.081)

14. Қаюмов О. Гулафшан как жанр обрядовой поэзии / Диалог поколений: проблемы преемственности культур. Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Навоий, 2014. – С. 92 - 95.

15. Қаюмов О. Ўзбек шомон фольклори матиларида умумтуркий сўзлар хусусида / “Изланиш самаралари” мавзусидаги ёш тилшунос ва адабиётшуносларнинг Республика илмий-назарий анжумани. №5. – Тошкент, 2019. – Б. 164-168.

II часть (II-бўлим, II part)

16. Қаюмов О. Алишер Навоийнинг рух ва олам бирлиги ҳақидаги тасаввурлари / “Алишер Навоий ижодий меросининг умумбашариат маънавий-маърифий тараққиётидаги ўрни” мавзусидаги III анъанавий Халқаро илмий конференция материаллари. – Тошкент, 2019. – Б.585-589.

17. Қаюмов О. Сув пари билан боғлиқ халқ қарашлари / Адабиёт гулшани. Илмий мақолалар тўплами. – Тошкент: Меҳнат, 1999. – Б. 19-23.

18. Қаюмов О. Пари образи ва “Авесто” / “Авесто” ва ўзбек фольклорининг образлар тизими. Илмий мақолалар тўплами. – Навоий, 2001. – Б. 17-22.

19. Қаюмов О. Қояларга битилган мактуб / Фольклоршунослик. Илмий мақолалар тўплами. – Навоий, 2003. – Б.100-108.

20. Қаюмов О. Сармишсой петроглифларига доир / “Давлат тили ва умуминсоний кадриятлар” мавзусидаги Республика илмий анжумани материаллари. – Навоий, 2004. – Б. 16-18.

21. Қаюмов О. Афсун жанри ҳақида / “Филологик таълим: муаммо ва ечимлар” мавзусидаги Республика илмий конференцияси материаллари. – Тошкент, 2004. – Б. 57-59.

22. Қаюмов О. Ўзбек мифологияси хусусида баъзи бир мулоҳазалар // НавДПИ Илмий ахборотномаси. – Навоий, 2015. 3-сон. –Б.10-16.

23. Қаюмов О. Ўзбек шомон фольклорининг жанрлар таркиби. Рисола. – Тошкент, 2006. – 48 б.

24. Қаюмов О. Шомон йўқловларининг ўзига хос хусусиятлари / Ўзбек фольклоршунослиги масалалари. 1-китоб. – Тошкент, 2006. – Б. 64-68.

25. Қаюмов О. Шомон афсоналари бадиятида мифологик мотивлар / “Ўзбек маросим фольклорини ўрганишнинг янгича тамойиллари” мавзусидаги Республика илмий-назарий конференцияси материаллари. – Навоий, 2007. –Б. 23-27.

26. Қаюмов О. Шамонийлик ва ўзбек мифологияси / Ўзбек фольклоршунослиги масалалари. 2-китоб. – Тошкент, Фан. 2010. –Б.132-141.

27. Қаюмов О. Ўзбек шомон маросим фольклорининг спецификасига доир / “Ўзбек фольклори контекстида Бухоро фольклорини регионал тўплаш ва ўрганиш муаммолари” мавзусидаги Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Бухоро, 2010. –Б.46-50.

28. Қаюмов О. Қиссаи “Бибимушкулкушод” ва “Бибисешанба” маросими айтимлари типологиясига доир / “Ўзбек фольклорини ўрганишнинг янгича тамойиллари” мавзусидаги республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Наманган, 2010. – Б.27-30.

29. Қаюмов О. Миф ва муқаддас олов / Таълим ва тарбия масалалари. Илмий мақолалар тўплами. 1-китоб. – Навоий, 2013. – Б.5-7.

30. Қаюмов О., Қаюмов З. Мифологик қарашлар ва Алишер Навоий ижодига доир / Глобал олий таълим тизимида илмий тадқиқотларнинг замонавий услублари. Халқаро илмий конференция материаллари. – Навоий, 2015. – Б. 456-458.

31. Қаюмов О. Ўзбек шомон фольклорининг жанрлар таркиби. Шомон йўқловлари / Ўзбек фольклоршунослик масалалари. Илмий мақолалар тўплами. 6-китоб. –Тошкент, 2017. – Б. 114-119.

32. Қаюмов О. Пари образининг генезисига доир мулоҳазалар / XX аср ўзбек фольклоршунослиги антология. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 2017. – Б. 575-580.

33. Kayumov O. Rimp in the uzbek shamanistic songs / 3.Asia pacific international congress on contemporary. Studies full text book-contents. – Seoul, South Korea, 2020. – P. 76-81.

Автореферат Ўз Р ФА «Ўзбек тили ва адабиёти» журналида тахрирдан ўтказилди ҳамда ўзбек, рус ва инглиз тиллардаги матнларнинг мослиги текширилди.

Босишга рухсат этилди: 16.11.2020 йил.
Бичими 60x84 ¹/₁₆, «Times New Roman»
гарнитурда ракамли босма усулида босилди.
Шартли босма табағи 4,8. Адади: 100. Буюртма: № 17.

«HUMOYUNBEK-ISTIQLOL MO'JIZASI»
босмахонасида чоп этилди.
100000, Тошкент, Амир Темур кучаси, 60^А.